

Научно-практический
рецензируемый журнал

СТАТИСТИКА И ЭКОНОМИКА
Том 13. № 6. 2016

Учредитель:
РЭУ им. Г.В. Плеханова

Главный редактор
Виталий Григорьевич Минашкин

Зам. главного редактора
Елена Алексеевна Егорова

Ответственный редактор
Павел Александрович Смелов

Технический редактор
Елена Ивановна Аникеева

Журнал издается с 2004 года.
Свидетельство о регистрации СМИ:
ПИ №СМИ ПИ №ФС77-65889
от 27.05.16 г.

ISSN 2500-3925 (Print)

Все права на материалы,
опубликованные
в номере, принадлежат журналу
«Статистика и экономика».
Перепечатка материалов,
опубликованных в журнале, без
разрешения редакции запрещена. При
цитировании материалов ссылка на
журнал «Статистика и экономика»
обязательна.

Мнение редакции может не совпадать
с мнением авторов

Журнал включен ВАКом в перечень
периодических научных изданий.

Тираж журнала
«Статистика и экономика»
1500 экз.

Адрес редакции:
119501, г. Москва,
ул. Нежинская, д. 7, офис 214
Тел.: (495) 411-66-33 (доб. 300)
E-mail: Smelov.PA@rea.ru
Адрес сайта: www.statecon.rea.ru

Подписной индекс журнала
в каталоге «РОСПЕЧАТЬ»: 80246

© ФГБОУ ВО
«РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2016
Подписано в печать 30.11.16.
Формат 60x84 1/8. Цифровая печать.
Печ. л. 10,5. Тираж 1500 экз. Заказ
Напечатано в ФГБОУ ВО
«РЭУ им. Г.В. Плеханова».
117997, Москва, Стремянный пер., 36

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СТАТИСТИКА

- А.В. Коротков, М.В. Карманов*
Родовой туризм: социально-демографический и статистический
аспекты..... 3
- П.Э. Прохоров, Н.Д. Эпштейн*
Статистический анализ миграционной ситуации и факторов,
влияющих на демографическую экспансию России 9

СОЦИАЛЬНАЯ СТАТИСТИКА

- О.В. Кучмаева*
Образование детей-инвалидов: статистический аспект 19
- О.П. Кокоулина*
Анализ образа жизни и занятий физической культурой и спортом
студенческой молодежи..... 25
- А.М. Бабич, Н.Б. Москалева*
Управление качеством своевременного оказания медицинской
помощи населению 33

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СТАТИСТИКА

- М.Ю. Архипова, К.В. Архипов*
Российский малый инновационный бизнес: региональный аспект... 42
- Е.И. Добролюбова*
Оценка результативности и эффективности государственного
контроля на примере сферы трудовых отношений..... 49
- М.А. Мотова*
Определение тенденций инновационной активности в Российской
экономике..... 58
- Ю.Г. Одегов, В.В. Павлова, Л.С. Теленная*
Анализ показателей оценки результативности трудовой
деятельности работника и бизнес-модели организации 64

ЭКОНОМИКА

- Ф.И. Шамхалов, Р.В. Сизов*
Ключевые направления инновационного развития экономики
России с учетом опыта инновационной деятельности
интегрированных корпоративных структур 71
- Н.И. Малых, Н.А. Проданова*
Современные подходы к оценке стоимости коммерческого банка 79

Scientific and practical reviewed
journal

STATISTICS AND ECONOMICS
Vol. 13. № 6. 2016

Founder:
Plekhanov Russian University of
Economics

Editor in chief
Vitaliy G. Minashkin,

Deputy editor
Elena A. Egorova

Executive editor
Pavel A. Smelov

Technical editor
Elena I. Anikeeva

Journal issues since 2004.

Mass media registration certificate:
ФЦ77-65889 от 27.05.16 г.
ISSN 2500-3925 (Print)

All rights for materials published in the
issue belong to the journal
«Statistics and Economics».

Reprinting of articles published in the
journal, without the permission of the
publisher is prohibited.

When citing a reference to the journal
«Statistics and Economics» is obligatory.

Editorial opinion may be different from
the views of the authors

The journal is included in the list of VAK
periodic scientific publications.

Journal articles are reviewed.

The circulation of the journal
«Statistics and Economics» –
1,500 copies.

Editorial office:
119501, Moscow,
Nezhinskaya str., 7, office 214
Tel.: (495) 411-66-33 (300)
E-mail: Smelov.PA@rea.ru
Web: www.statecon.rea.ru

Subscription index of journal
in catalogue «ROSPECHAT»: 80246

© Plekhanov Russian University of
Economics, 2016

Signed to print 30/11/16.

Format 60x84 1/8. Digital printing.

Printer's sheet 10,5. 1500 copies.

Order

Printed in Plekhanov Russian University
of Economics,

Stremyanny lane. 36, Moscow, 117997,
Russia

CONTENTS

DEMOGRAPHIC STATISTICS

Anatoly V. Korotkov, Mikhail V. Karmanov

Birth tourism: socio-demographic and statistical aspects..... 3

Pavel E. Prokhorov, Nikita D. Epstein

Statistical analysis of the migration situation and the factors affecting
the Russian demographic expansion..... 9

SOCIAL STATISTICS

Oksana V. Kuchmaeva

Education for children with disabilities: a statistical aspect..... 19

Ol'ga P. Kokoulina

Analysis of lifestyle and physical culture and sports of students 25

Anatoliy M. Babich, Natal'ya B. Moskaleva

Quality management of timely provision of medical care..... 33

ECONOMIC STATISTICS

Marina Yu Arkhipova, Kirill V. Arkhipov

Small innovative business in Russia: regional aspect..... 42

Elena I. Dobrolyubova

Evaluation of the effectiveness and efficiency of the state control: labor
relations..... 49

Marina A. Motova

Determination of Russian innovative activity tendencies..... 58

Yury G. Odegov, Valentina V. Pavlova, Lubov S. Telenaja

Analysis of indicators of an efficiency estimation of work of the
employee and the business model of the organization..... 64

ECONOMICS

F.I. Shamhalov, R.V. Sizov

Key directions of the Russian economy innovative development with
the innovative activity practice of the integrated corporate structures 71

Natal'ya I. Malykh, Natal'ya A. Prodanova

Modern approaches to the assessment of the cost of commercial bank ... 79

Родовой туризм: социально-демографический и статистический аспекты¹

Цель исследования состоит в постановке задачи исследования родового туризма. Дана общая характеристика социально-демографического и статистического аспектов исследования проблемы въездного родового туризма в российскую федерацию. Как показывает анализ литературы, степень изученности родового туризма значительно отстает от его реальных размеров. В настоящее время в СМИ накоплен значительный объем информации по родовому туризму в России, что требует его обработки, систематизации и осмысления, что может и должно стать самостоятельным направлением исследования социологов и демографов с целью выработки рекомендаций по управлению социально-демографическими процессами в части родового туризма у нас в стране. Необходимо выявить проблемы, которые неизбежно возникнут. В настоящее время этот процесс почти никак не регулируется.

Данные проблемы имеют комплексный характер, поэтому их решение требует объединения усилий социологов и демографов. Однако, получение достоверных результатов и выработка управленческих решений невозможна без внимания к статистическому аспекту решения данной проблемы. Требуется создание методического обеспечения, как по сбору, так и по обработке информации, по разработке моделей состояния и развития родового туризма. На начальном этапе требуется выявить направления и задачи анализа, определить факторы развития данного процесса, разработать иерархическую систему статистических показателей, определиться с информацией, необходимой для расчета конкретных показателей.

Методика комплексного исследования проблем родового туризма

должна основываться на методологии социологии, демографии и статистики, включая статистическое наблюдение, анкетирование резидентов относительно их отношения к изучаемой проблеме, анализ структуры и концентрации родового туризма в стране, анализ динамики, классификацию факторов и причин, группировку регионов по развитию изучаемых процессов и, конечно, разработку экономико-статистических показателей.

В статье выявлена проблема существенного влияния бесконтрольного распространения родового туризма на социально-экономическую сферу многих стран, в которые направлен поток женщин из-за рубежа. Поставлена задача необходимости изучения состояния и развития родового туризма с целью принятия научно-обоснованных решений по управлению этим процессом. Конкретизировано понятие родового туризма. Перечислены мотивы родового туризма и причины социальной напряженности в странах временного пребывания женщин. Предложены основные индикаторы и блоки системы показателей для экономико-статистического анализа въездного родового туризма.

В статье проведен анализ распространенности родового туризма в мире и в России, выявлены мотивы и проблемы родового туризма, дана характеристика родового туризма как объекта исследования, разработано содержание системы показателей и ее основных индикаторов.

Ключевые слова: демография, родовой (родовый) туризм, иммиграция, социально-демографическая ситуация, экономико-статистический анализ, въездной туризм.

Anatoly V. Korotkov, Mikhail V. Karmanov

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Birth tourism: socio-demographic and statistical aspects

The purpose of the study is to research birth tourism issue. The article gives the socio-demographic and statistical aspects of research problems of birth inbound tourism in the Russian Federation. Following the literature analysis, the degree of study for birth tourism lags behind its actual size. Currently, the media has accumulated a significant amount of information on birth tourism in Russia, that requires processing, systematization and understanding that can and should become an independent area of study of sociologists and demographers to develop recommendations for the management of socio-demographic processes in birth tourism in our country. It is necessary to identify the problems that will inevitably arise. At present, this process is almost not regulated.

These problems are complex, it requires the joint efforts of sociologists and demographers. However, it is impossible to obtain reliable results and to develop management decisions without attention to the statistical aspect of this problem. It is necessary to create methodological support for collecting and information processing and model development of the birth tourism. At the initial stage it is necessary to identify the direction and objectives of the analysis to determine the factors in the development of this process, to develop a hierarchical system of statistical indicators, to receive the information, needed for calculating of specific indicators. The complex research of the birth tourism issues should be based on the methodology of sociology, demography and statistics, including statistical

observation, interviews with residents, structure analysis and birth tourism concentration in the country, the analysis of the dynamics, classification of factors and reasons, the grouping of regions for the development of the studied processes and, of course, the development of economic-statistical indicators.

The article reveals the problem of the significant influence of the uncontrolled spread of birth tourism on the socio-economic sphere of many countries, where there is a directed flow of women from abroad. The task is to explore the status and development of birth tourism to make science-based decisions for managing of this process. Birth tourism concept is defined. Birth tourism motives and social tension reasons are indicated in the countries for the temporary stay of women. Key indicators and system of indicators for the economic and statistical analysis of the birth inbound tourism are proposed.

The article shows: analysis of birth tourism prevalence in the world and in Russia, the motives and birth tourism issues, the characteristic of the birth tourism as an object of study, the content of the indicators system and its key indicators.

Keywords: demography, birth tourism, immigration, social and demographic situation, economic and statistical analysis, inbound tourism.

¹Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 15-02-00203а

1. Введение

Родовой туризм является массовым явлением в мире и в Российской Федерации и бесконтрольное его развитие может создать проблемы в социально-экономической сфере государства, принимающего иммигранток и оказывающего им помощь. В настоящее время существует понимание проблемы и набрана определенная статистика, однако проблема недостаточно структурирована, статистические данные отличаются неполнотой. Комплексный анализ этого явления отсутствует. Имеющиеся публикации в своей массе носят публицистический, а не научный характер. Требуется разработка научной методики исследования, которая должна опираться на методологию социологии, демографии и статистики, которая исследует количественную сторону массовых явлений и процессов в неразрывной связи с их качественной стороной. Авторы видят свою задачу в постановке задачи, структурировании исследования, разработке некоторых задач.

2. Анализ распространенности родового туризма

Родовой туризм приобретает массовый характер. В последние годы со страниц СМИ, включая и Интернет, не сходит термин «родовой туризм», являющийся одной из визитных карточек нелегальной миграции, охватившей широкие просторы Российской Федерации. На поверхности родового туризма проявляется в том, что гражданки других государств приезжают в нашу страну не с целью ознакомиться с имеющимися достопримечательностями (природой, культурными ценностями и т.д.), а совсем для другого – произвести на свет ребенка, воспользовавшись как пробелами в действующем законодательстве, так и терпимостью местного общества. Родовой туризм становится бизнесом.

Существование данного тренда подтверждается многочисленными публикациями, из которых следует, что стало обычным явлением, когда

Показатели рождаемости в г. Москва [1]

Показатели	2005 г.	2011 г.	2014 г.
Число родившихся, тыс. чел.	91	121	137
Удельный вес приезжих роженец, %	22	32	40

в больницы Москвы все чаще приезжают беременные женщины из стран ближнего зарубежья – Киргизии, Туркменистана, Таджикистана, чтобы родить ребенка (см. таблицу).

Как свидетельствуют публикации, аналогичные явления встречаются не только в столице, словно магнит притягивающей выходцев с постсоветского пространства (уровнем жизни, развитой социальной сферой, возможностью трудоустройства и т.п.), но и в других регионах России [2]. Пожалуй, наиболее известным является событие, произошедшее в 2013 году во Владивостоке, когда на пороге роддома рожала гражданка Узбекистана Ш. Улашева, не имевшая ни денег, ни документов, ни, само собой, полиса обязательного медицинского страхования, которую, тем не менее, по действующему российскому законодательству обязаны были принять в родильное отделение, а отказ послужил основанием для прокурорской проверки [3].

В советской истории также можно найти примеры, когда гражданки других стран волею судеб разрешались бременем на территории СССР. Правда, принципиальное отличие от современной ситуации заключается в том, что к подобным уловкам прибегали гражданки своей страны, а не внешние и часто нелегальные мигрантки. Причем в прошлом такие случаи больше выглядели, как форс-мажор, нежели осознанное и массовое стремление реализовать свой детородный потенциал в чужом государстве. Вероятнее всего, что роды собственных гражданок не по месту постоянного жительства были вызваны желанием скрыть рождение ребенка, боязнь общественного мнения при родах ребенка без отца и т.п. Конечно, не стоит сбрасывать со счетов и тот мотив, что женщины пытались родить детей в городах, в том числе

и в Москве, где были заметно лучшие условия для родов.

Родовой туризм представляет собой не чисто российское явление. Он присущ и другим странам мира, которые по целому ряду причин попадают в сферу интересов беременных женщин, стремящихся произвести потомство за рубежом. Отдельные экономически развитые государства мира также плотно сталкиваются с родовым туризмом и даже принимают меры по его претворению. Например, правительство Канады планирует пересмотреть правила предоставления гражданства с целью предупредить родовый туризм. Внимание руководства страны к проблеме привлекли доктора госпиталя в Монреале, обратившие внимание на то, что иностранные женщины, которые не имеют легального статуса в Канаде, рожают детей, а затем покидают страну и при этом не платят за медицинские услуги и обслуживание. Особую распространенность родового туризма в Канаду получил у выходцев из Азии, которые рожают детей в Канаде, надеясь дать им канадское гражданство, что в последующем позволит детям спонсировать их [4].

Похожим образом выглядит ситуация и в Соединенных Штатах Америки. Местные жители недовольны наплывом туристов из Азии, желающих родить ребенка в США. Правоохранительные органы США провели в Калифорнии рейды против незаконной сети отелей, помогающей беременным женщинам из других стран приехать на роды в Штаты [5]. Так в США, благодаря поддержке американских и китайских предпринимателей, быстро растёт число тех китайских гражданок, кто выбирает в качестве места для рождения ребенка США, внося тем самым свой и, причем существенный вклад в распространение родового туризма. Стоит отметить, что в последнее время

всё больше китайцев едут в США для родов с целью дальнейшего приобретения гражданства данной страны на основании родов на её территории. Число публикаций на эту тему очень многочисленно и зашкаливает за любые разумные пределы, ярко свидетельствуя о привлекательности ведущей мировой державы для беременных женщин, особенно из развивающихся стран, желающих родить детей на территории американского государства.

3. Мотивы возникновения и проблемы родового туризма

Конкретизируем причины родового туризма. Женщины, приезжающие в ту или иную страну, чтобы реализовать свой детородный потенциал руководствуются целым рядом обстоятельств, в том числе:

- получение квалифицированной медицинской помощи за счет более высокого уровня материально-технического оснащения родовспоможения и квалификации медицинского персонала, должного ухода за новорожденными и т.п.;
- материальная заинтересованность в бесплатной медицинской помощи, желание уклониться от оплаты за медицинские услуги и обслуживание, связанные с деторождением и др.;
- осознанное стремление к тому, чтобы новорожденный получил гражданство государства, на территории которого он появится на свет, что создает возможность для новорожденного в дальнейшем получить приличное образование и трудоустроиться;
- стремление получить доступ к комплексу социальных гарантий, имеющихся на территории страны, где произошло рождение ребенка (системе социального обеспечения, пособиям для детей и т.п.);
- сокрытие факта деторождения от своих соотечественников.

Среди перечисленных мотивов, наверное, могут присутствовать и другие варианты. Однако в целом все они сводятся стремлению извлечь выгоды для себя и при этом переложить часть своих проблем и трудностей на плечи другого государства и его нало-

гоплательщиков. В этом контексте весьма показательным оказался опрос, проведенный среди китайских мигрантов, проживающих и прибывающих в Россию. Выяснилось, что женщин и их семьи, предпочитающих рожать детей за рубежом, мало интересует мнение граждан тех стран, где они реализуют свои личные замыслы, что, собственно, очевидно. Такое поведение можно назвать родовым эгоизмом.

Складывающаяся ситуация становится причиной недовольства и социального напряжения в обществе [6]. Граждане государств, подверженных родовому туризму, в том числе и россияне, испытывают более или менее серьезные беспокойства, недовольство и раздражение в связи «туристическим» нашествием беременных иностранок по следующим причинам социально-экономического характера:

- отсутствие истории медицинского наблюдения за иностранной роженицей, а также сведений о состоянии ее здоровья (включая возможность инфекционного заражения местных рожениц и их детей);
- недовольство несовершенством действующего законодательства, безнаказанно допускающим саму возможность родового туризма;
- отсутствие у иностранных рожениц гражданства страны, выбранной ими для родового туризма, а также – медицинской страховки, денежных средств (а иногда и вообще любых документов);
- возрастание нагрузки на учреждения родовспоможения и оплата родов иностранок за счет местных налогоплательщиков;
- депортация иностранок, родивших детей и нелегально находящихся на территории другого государства, осуществляемая, естественно, за счет местных налогоплательщиков и др.

При этом нельзя забывать и про те обстоятельства, что большинство родов у иностранок (чаще всего – нелегалок) носят сложный характер и приводят к необходимости более длительного пребывания в стационаре и интенсивного и дорогого медикаментозного ле-

чения. Россиянки же, нежелающие сталкиваться с возможностью заражения инфекционными заболеваниями (например, туберкулезом, а такие случаи действительно уже имели место) фактически выдавливаются в платную систему родовспоможения. Иными словами, одни (иностранки «туристки») бесплатно получают то, чего другие (коренные жительницы) лишаются все больше и больше.

Учитывая подобные реалии, возникает вполне закономерный вопрос, а что же делать? Две возможные крайности – либо оставить все как есть, либо запретить родовый туризм – скорее всего практически неосуществимы. Попытка уподобиться страусу, зарывшему свою голову в песок, и не замечать существование достаточно многочисленного контингента иностранок, приезжающих в Россию рожать детей и тем самым создающих серьезные материальные и моральные проблемы местному населению, не поддерживается обществом и может привести к этническим конфликтам и росту социальной напряженности. С другой стороны, без изменения действующего законодательства и ужесточения миграционной политики невозможно искоренить родовый туризм как явление современной общественной жизни. Причем в условиях моды на такие понятия, как толерантность, демократия, территориальная мобильность, открытость для внешнего мира и т.д. избавиться от мигрантов, в том числе и родовых туристок, очень и очень сложно.

4. Родовой туризм как объект исследования

Если попытаться выйти на определение родового туризма как объекта прикладного исследования, то, по нашему мнению, следует отталкиваться от современного понимания самого туризма и существующих разновидностей его практической реализации. Как общественное явление туризм может трактоваться в узком и широком смысле слова. Узкая трактовка туризма подразумевает «любое (однодневное, многодневное, дальнее,

близкое) путешествие с целью отдыха и знакомства с новыми интересными регионами и объектами» [7]. В этом случае поездки, связанные с посещением других стран для рождения детей, вообще оказываются за его рамками, так как осуществляются совсем не ради знакомства с самими регионами, или находящимися на их территории объектами исторического и культурного наследия.

Широкая трактовка сводится к тому, что «туризм – это временные выезды (путешествия) людей в другую страну или местность, отличную от места постоянного жительства ... в развлекательных, оздоровительных, спортивных, гостевых, познавательных, религиозных и иных целях» [8]. Данный подход принципиально отличается тем, что в полной мере оставляет место («лазейку») и для родового туризма, потому что попытка деторождения на территории другой страны или иной местности вполне подпадает под иные цели путешествий.

Следовательно, в этом конкретном случае родовый туризм действительно может считаться одной из форм туризма, имеющего на практике множество разнообразных разновидностей, в том числе: 1) экскурсионный (познание, достопримечательности и т.п.); 2) рекреационный (лечение, отдых и т.п.); 3) деловой (бизнес, профессиональные обязанности и т.п.); 4) этнический (свидания с родственниками и т.п.); 5) спортивный (посещение спортивных соревнований и т.п.); 6) социальный (участие в общественных мероприятиях и т.п.); 7) религиозный (выполнение религиозных процедур, миссий и т.п.); 8) караваннинг (путешествия в небольших мобильных домиках на колесах); 9) приключенческий (рисковые мероприятия, приключения с опасностью для жизни и т.п.); 10) деревенский (поездки в сельскую местность на различные мероприятия и т.п.); 11) фермерский (посещение ферм и т.п.); 12) эко-туризм (путешествия связанные с заботой об охране окружающей среды и т.п.); 13) водный (перемещения на борту судов, лодок и т.п.);

14) свадебный туризм; 15) секс-туризм и др. [9].

Родовой туризм не может быть отнесен ни к одной из перечисленных форм. По своему характеру свадебный туризм достаточно близок к туризму, связанному с выполнением репродуктивной функции. Он нередко на практике заканчивается беременностью, разрешение которой впоследствии вполне может происходить не только на территории собственного государства. Секс-туризм никак не ориентирован на повышение рождаемости, но в отдельных случаях, видимо, тоже может приводить к рождению детей. При этом надо иметь в виду, что ВТО уже заявляла о необходимости предотвращения организованного секс-туризма, но как явление он существует [10], чего пока не сказано о родовом туризме, масштабы которого растут.

В этом контексте совершенно очевидно, что родовый туризм, с нашей точки зрения, вполне может и должен рассматриваться как самостоятельный вид туризма и объект исследования. При этом родовый туризм как особая разновидность туризма может быть рассмотрен, как с позиций лиц, совершающих подобные специфические по цели территориальные перемещения, так и с позиций коренного населения, на территории которого происходит столь своеобразное «путешествие».

Очевидно, что сам родовый туризм не является однородным. В нём могут быть выделены отдельные разновидности. По мнению авторов к родовому туризму целесообразно также отнести и передвижение женщин-иммигранток, прибывающих в другую страну вместе с супругом (на работу на легальных основаниях) в том числе и для того, чтобы иметь возможность воспользоваться услугами системы здравоохранения страны приезда. Это будет один из вариантов неорганизованного с помощью посредников родового туризма. Он может быть назван сопутствующим родовым туризмом. Надо выделить существование легального и нелегального родового туризма.

5. Основы статистического анализа родового туризма

Количественный анализ показывает, что родовый туризм в современной России имеет вполне заметные очертания. Статистические данные, свидетельствуют о том, что в столичных клиниках ежемесячно рождает до 800 мигранток (около 10000 в год) [11]. Еще более впечатляющими являются относительные показатели: «Сегодня «неместных» в среднем 32% от общего числа рождающихся, однако в некоторых клиниках – существенно больше. ... В родильном отделении инфекционной больницы № 36 г. Москвы из 45 рожениц – 30 (или почти 67%) «неместные». Как рассказал обозревателю «МК» главный специалист по инфекционным болезням столицы Н. Малышев, в акушерском отделении инфекционной больницы №1, которую он возглавляет, 40% рожениц составляют приезжие, в основном мигранты из Средней Азии» [1]. Приняв же во внимание факт, что роды даже в неказистой государственной больнице обходятся бюджету в 25 тысяч рублей, становится ясно в какую «копеечку» родовый туризм (часто нелегальный) обходится российским налогоплательщикам.

В сложившейся ситуации очевидна необходимость экономико-статистического анализа состояния и развития родового туризма с целью принятия научно-обоснованных решений по управлению этим процессом в отдельных странах и в мировом масштабе, включая и оценку этого явления при помощи статистических индикаторов. Отдельный статистический анализ, естественно проводится, но научно организованное статистическое наблюдение не ведется. В настоящее время крайне важно разработать систему показателей родового туризма, которая позволяла бы оценивать масштабы, структуру, динамику и последствия процесса, связанного со стремлением граждан других государств родить своих детей на территории России.

По нашему мнению, система показателей въездного родового

туризма обязательно должна включать следующие основные индикаторы:

1. Численность родовых туристок за период времени;

2. Накопленная численность родовых туристок за период времени (например, за последние пять или десять лет);

3. Удельный вес родовых туристок в общей численности рожениц;

4. Динамика численности родовых туристок;

5. Динамика удельного веса родовых туристок в общей численности рожениц;

6. Распределение родовых туристок по гражданству, возрасту, странам, брачному состоянию, очередности родов и т.д.;

7. Пропорция легальных и нелегальных туристок;

8. Затраты на обслуживание родовых туристок, в том числе на безвозмездной основе;

9. Прочий ущерб от родового туризма, включая инфекционные заражения стерильных рожениц и их детей, дезинфекцию помещений и оборудования и т.п.;

10. Затраты на депортацию родовых туристок, нелегально находящихся на определенной территории и др.

С теоретической точки зрения, как приведенные выше показатели, так и другие индикаторы, которые могут быть привлечены для всесторонней статистической характеристики въездного родового туризма, видимо, целесообразно подразделить на несколько блоков (см. рисунок).

Логика построения предлагаемой системы индикаторов родового туризма сводится к тому, чтобы, прежде всего, охарактеризовать абсолютные и относительные масштабы рассматриваемого явления в обществе. То есть ответить на вопрос, а насколько массовыми является попытки женщин рожать детей на территории другого государства, в том числе, как накоплен-

Блоки системы показателей статистики родового туризма	1. Масштабы распространения
	2. Структура
	3. Динамика
	4. Затраты принимающей страны

Рис. Основные блоки системы показателей статистики родового туризма

ным итогом, так и по отношению к совокупности коренных рожениц. Далее важно остановиться на структурных особенностях контингента родовых туристок, а также скорости и направлениях изменений их важнейших параметров. И, наконец, на заключительном этапе целесообразно акцентировать внимание на том социально-экономическом ущербе, который связан с существованием родового туризма. В общем виде, с нашей точки зрения, финансовые затраты, связанные с существованием родового туризма, могут быть определены следующим образом:

$$Y = Z_{pc} + Z_{np} + Z_{npa} + Z_{спро}$$

где Y – затраты на содержание и обеспечение родовых туристок; Z_{pc} – затраты по родовому сопровождению; Z_{np} – затраты по приему родов; Z_{npa} – затраты по послеродовой адаптации; $Z_{спро}$ – затраты, связанные с после родовыми осложнениями.

6. Заключение

Приходится констатировать, что в настоящее время родовый туризм является международным явлением, приобретающим все большее распространение (в том числе и в нашей стране) и приводящий к заметным финансовым затратам за счет местных налогоплательщиков, которые могли бы быть использованы более эффективно. При этом, к большому сожалению, общество пока не располагает полной и детальной статистической информацией даже об основных параметрах

данного процесса, а, следовательно, пока не способно адекватно противодействовать специфическим репродуктивным устремлениям зарубежных туристок. Для принятия адекватных управленческих решений необходимо проведение экономико-статистического анализа родового туризма на основе статистической методологии исследования [12].

Основные результаты состоят в следующем. Анализ распространенности родового туризма показал, что он приобретает массовый характер, что показано на примерах России, Канады, США. Выявлены основные мотивы, которыми руководствуются женщины: квалифицированная помощь, материальная выгода, гражданство для новорожденного, доступ к социальным благам и гарантиям, сокрытие факта деторождения от знакомых и родственников. Выявлены медицинские и экономические причины социального напряжения в обществе, испытывающем приезд иностранок, как правило, нелегалок. Показано, что в настоящее время родовый туризм должен рассматриваться как самостоятельная форма въездного туризма, поскольку не относится ни к одной из известных форм, что означает выделение нового направления исследования. Предложены основы классификации родового туризма. Заложены основы статистического анализа родового туризма: даны некоторые статистические оценки, сформулированы четыре основных блока системы абсолютных и относительных показателей: масштаб, структура, динамика, затраты.

Литература

1. Пичугина. Е. Увидеть Москву и родить / Екатерина Пичугина // Московский комсомолец. – 2012. – 21 авг.
2. Родовой туризм: помощь окажут всем [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://izvmor.ru/news/view/12895> (дата обращения 3 сентября 2016 г.).
3. Сколько стоят нам роды жен мигрантов в России? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://maxpark.com/community/1039/content/2302370> (дата обращения 3 сентября 2016 г.).
4. Канада будет бороться с «родовым туризмом» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kompromata.net/news/47.html> (дата обращения 3 сентября 2016 г.).
5. США объявили войну беременным иностранкам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bloknot.ru/v-mire/ssh-a-ob-yavili-voynu-beremenny-m-inostrankam-179388.html> (дата обращения 3 сентября 2016 г.).
6. Демографическая конъюнктура общества как важнейший элемент прикладных экономических и маркетинговых исследований. Под общим руководством проф. Карманова М.В. Межкафедральная монография. – М.: МЭСИ; 2010: 99 с.
7. Прохоров Б.Б. Экология человека. Терминологический словарь. – Ростов-на-Дону: Феникс; 2005: 476 с.
8. Википедия: туризм [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org> (дата обращения 3 сентября 2016 г.).
9. Севастьянов Д.В. Основы страноведения и туризма. – СПб.: СПбГУ; 2003.
10. Электронный фонд правовой и нормативно-технической информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901813695> (дата обращения 3 сентября 2016 г.).
11. Башкеев. М. Роды за московский счет / Максим Башкеев // РИАТрибуна. – 2012. – 24 авг.
12. Эпштейн Н.Д., Егорова Е.А., Карманов М.В., Смелов П.А., Карманов А.М. Методология анализа демографической безопасности и миграции населения. М.: Финансы и статистика; 2013: 168 с.

Сведения об авторах

Анатолий Владимирович Коротков,
 доктор экономических наук, профессор кафедры
 статистики
 Российский экономический университет
 им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия
 Эл. почта: Korotkov.AV@rea.ru

Михаил Владимирович Карманов,
 доктор экономических наук, профессор кафедры
 статистики
 Российский экономический университет
 им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия
 Эл. почта: Karmanov.MV@rea.ru

References

1. Pichugina. E. Uvidet' Moskvu i rodit' / Ekaterina Pichugina // Moskovskij komsomolec. – 2012. – 21 avg. (in Russ.)
2. Rodovyy turizm: pomoshh' okazhut vsem [Electronic resource]: Available at: <http://izvmor.ru/news/view/12895> (Accessed 3 September 2016) (in Russ.)
3. Skol'ko stojat nam rody zhen migrantov v Rossii? [Electronic resource]: Available at: <http://maxpark.com/community/1039/content/2302370> (Accessed 3 September 2016) (in Russ.)
4. Kanada budet borot'sja s «rodovym turizmom» [Electronic resource]: Available at: <http://kompromata.net/news/47.html> (Accessed 3 September 2016) (in Russ.)
5. SShA ob#javili vojnu beremennym inostrankam [Electronic resource] : Available at: <http://bloknot.ru/v-mire/ssh-a-ob-yavili-voynu-beremenny-m-inostrankam-179388.html> (Accessed 3 September 2016) (in Russ.)
6. Demograficheskaja konjunktura obshhestva kak vazhnejshij jelement prikladnyh jekonomicheskikh i marketingovyh issledovanij. Pod obshhim rukovodstvom prof. Karmanova M.V. Mezhhkafedral'naja monografija. — M.: MESI; 2010: 99 P. (in Russ.)
7. Prohorov B. B. Jekologija cheloveka. Terminologicheskij slovar'. –Rostov-na-Donu: Feniks; 2005: 476 P. (in Russ.)
8. Wikipedia: turizm [Electronic resource]: Available at: <http://ru.wikipedia.org> (Accessed 3 September 2016) (in Russ.)
9. Sevast'janov D.V. Osnovy stranovedenija i turizma. – SPb.: SPbGU; 2003 (in Russ.)
10. Jelektronnyj fond pravovoj i normativno-tehnicheskoy informacii [Electronic resource]: Available at: <http://docs.cntd.ru/document/901813695> (Accessed 3 September 2016) (in Russ.)
11. Bashkeev. M. Rody za moskovskij schet / Maksim Bashkeev// RIATribuna. — 2012. - 24 avg. (in Russ.)
12. Epshtejn N.D., Egorova E.A., Karmanov M.V., Smelov P.A., Karmanov A.M. Metodologija analiza demograficheskoy bezopasnosti i migracii naselenija. M.: Finansy i statistika; 2013: 168 P. (in Russ.)

Information about the authors

Anatoly V. Korotkov,
 Doctorate of Economic Science, Professor, Professor of the
 Department of statistics
 Plekhanov Russian University of Economics,
 Moscow, Russia
 E-mail: Korotkov.AV@rea.ru

Mikhail V. Karmanov,
 Doctorate of Economic Science, Professor, Professor of the
 Department of statistics
 Plekhanov Russian University of Economics,
 Moscow, Russia
 E-mail: Karmanov.MV@rea.ru

Статистический анализ миграционной ситуации и факторов, влияющих на демографическую экспансию России¹

Данная статья посвящена актуальным факторам, влияющим на процессы демографической экспансии. Целью исследования является рассмотрение особенностей и проблем количественной оценки факторов формирования миграционных потоков в современной России. Миграция существовала всегда, но на протяжении двух последних веков, как во всем мире, так и в России, миграционные потоки претерпели беспрецедентную количественную и качественную трансформацию. Миграция модифицировалась из нерегулярного передвижения населения из-за военных и религиозных конфликтов, или в поисках нового места работы, в устойчивый и широкомасштабный общественный процесс. Совершенно очевидно, что для перелома сложившейся обстановки и улучшения параметров воспроизводства населения Российской Федерации как на федеральном, так и на региональном уровнях требуется разработка специальных демографических и социально-экономических программ, обоснование которых невозможно без проведения всесторонних статистических исследований. По этой причине статистическая оценка уровня и динамики частных и интегральных показателей демографической безопасности вызывает огромный научный и практический интерес. Однако, к большому сожалению, приходится констатировать, что до сих пор многие вопросы методологии статистического исследования состояния демографической безопасности не достигли должного уровня научной проработки и не в полной мере соответствуют сложности решаемых сегодня задач. Проблемы подобного рода явно сдерживают темпы социально-экономического развития современной России, а поэтому настоятельно требуют разработки специальных программ, направленных на оптимизацию обстановки в области миграционного движения населения. Совершенно очевидно,

что их обоснование невозможно без комплексных статистических исследований, которые настоятельно требуют систематического совершенствования алгоритмов прикладного анализа, связанного с всесторонней количественной оценкой особенностей и результатов территориальных перемещений людей.

В исследовании на основе логического метода анализа рассматриваемой предметной области была осуществлена критическая оценка существующей классификации факторов, влияющих на миграционные процессы в России. С использованием количественных методов измерения социально-экономических процессов и систем был установлен объем демографической экспансии российского населения. При помощи абсолютных и относительных величин, характеризующих изменение исследуемого объекта во времени, были определены направление и масштаб эволюционных процессов международной демографической экспансии в Российской Федерации. На основе официальных данных Федеральной службы государственной статистики был построен коэффициент миграционной привлекательности России в целом, а также оценены абсолютные и относительные характеристики внутренней и международной миграции по регионам.

Таким образом, в целом, приведенные выше аргументы, по нашему мнению, свидетельствуют о том, что совершенствование методологии статистического исследования уровня, факторов различных аспектов демографической экспансии населения Российской Федерации является актуальной задачей, имеющей важное прикладное значение.

Ключевые слова: миграция, население, социально-экономическое развитие, миграционный прирост, демографическая экспансия.

Pavel E. Prokhorov, Nikita D. Epstein

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Statistical analysis of the migration situation and the factors affecting the Russian demographic expansion

The article is devoted to actual factors influencing the demographic expansion processes. The purpose of the study is to examine the characteristics and problems quantify the factors in the formation of migration flows in modern Russia.

Migration has always existed, but over the past two centuries, both worldwide and in Russia, migration flows have undergone unprecedented quantitative and qualitative transformation. Migration was modified from the irregular movement of the population due to the military and religious conflicts, or in search of a new place of work, in a stable and large-scale social process. Clearly, what is required to develop special demographic and socio-economic programs, the rationale for which it is impossible to fracture the situation and improve the reproductive parameters of the Russian population at both the federal and regional levels, with no in-depth statistical analyzes. For this reason, statistical

evaluation of the level and dynamics of private and integral indicators of demographic security is of great scientific and practical interest. However, unfortunately, we must note that there are still many questions about the methodology of statistical research of demographic security of the state have not reached an adequate level of scientific study, and does not fully correspond to the complexity of problems solved today. Problems of this kind is clearly holding back the pace of socio-economic development of modern Russia, and therefore urgently require the development of special programs aimed at optimizing the situation in the migratory movement of the population. It is obvious that their rationale is impossible without complex statistical studies that urgently require a systematic improvement of applied analysis algorithms associated with a comprehensive quantitative assessment of the characteristics and outcomes of territorial displacement of people.

¹Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 16-02-00331а

In the study a critical assessment of the current classification of the factors, which affecting the migratory processes in Russia, has been carried out on the basis of the logical method of analysis of the subject area. With the use of quantitative methods for measuring the socio-economic processes and systems, the amount of the demographic expansion of the Russian population has been described. Using the absolute and relative quantities characterizing the change of the object in time, the direction and scale of the evolutionary processes of international demographic expansion in the Russian Federation have been identified. Based on the official data the coefficient of migration attractiveness of Russia was calculated, and the

absolute and relative performance of domestic and international migration were estimated by regions.

In general, the above arguments, we believe, indicate that the improvement of the statistical methodology of the research level, factors of various aspects of the demographic expansion of the population of the Russian Federation is an important task, which is of great practical importance.

Keywords: migration, population, socio-economic development, migration growth, demographic expansion.

Введение

Миграционное движение в современном мире представляет собой многогранный процесс, зависимый и в тоже время, влияющий практически на все аспекты развития общества – экономику, политику, демографию и религию. Миграция существовала всегда, но на протяжении двух последних веков, как во всем мире, так и в России, миграционные потоки претерпели беспрецедентную количественную и качественную трансформацию. Миграция модифицировалась из нерегулярного передвижения населения из-за военных и религиозных конфликтов, или в поисках нового места работы, в устойчивый и широкомасштабный общественный процесс. Для второй половины XX в. и начала XXI в. характерно увеличение роли такого вида международной миграции населения, как внешней трудовой миграции. Под внешней трудовой миграцией, как правило, понимается перемещение трудоспособного населения между государствами с целью трудоустройства или улучшения условий жизни, предполагающее смену постоянного места жительства или временное пребывание на территории иностранного государства.

Анализ классификации факторов, влияющих на миграцию населения.

В исследованиях, которые посвящены анализу процессов миграции населения, обычно рассматриваются не только основные тенденции миграционных процессов, но и причины подобного события, где четко прослеживается закономерность «фактор (причина) – следствие (явление)», а собственно фактор стоит на первом

месте. В предыдущем параграфе при помощи метода группировки была установлена взаимосвязь миграционных потоков с социально-экономической ситуацией на региональном уровне. Однако миграция населения является сложным объектом, на который оказывают влияние многие факторы, нуждающиеся во всестороннем осмыслении.

Существуют разные подходы по выявлению и классификации факторов миграции населения. Некоторые исследователи разделяют их на факторы притяжения и отталкивания, на экономические и неэкономические, на субъективные и объективные и т.д. Например, известный ученый Переведенцев В.И. полагает, что объективными факторами миграции населения, являются производные территориальных различий в значимых для человека условиях жизни (большинство из которых планомерно регулирует общество), классифицируя их на естественные и общественные, или социальные.¹ Естественные, или природные факторы миграции населения, по его мнению, – это территориальные различия в природных условиях, а общественные, или социальные факторы – территориальные различия в общественных условиях. В свою очередь, природные факторы он подразделяет на 6 подгрупп – орографические, почвенные, гидрологические, геологические, климатические, зоогеографические. В.И. Переведенцев считает, что эти факторы оказывают не только прямое, но и косвенное влияние на миграцию населения, поскольку природные условия являются обязательной ос-

¹ Переведенцев В.И. Методы изучения миграции населения / В.И. Переведенцев // АН СССР, Институт международного рабочего движения. – М.: Наука, 1975. – С. 107–108.

новой или базой для организации множества различных производств. Так, одним из главных условий развития в определенном регионе растениеводства в промышленных масштабах служит наличие плодородных почв и благоприятного климата, то есть определенные фитогеографические условия.

Наиболее сложной системой В.И. Переведенцев считает структуру общественных факторов и выделяет крупные группы демографических, экономических, этнических, социально-психологических, социологических факторов, каждый из которых, в свою очередь, также имеет сложную иерархию. Например, среди демографических факторов им выделяются различия в половой и возрастной структурах населения, индикаторах воспроизводства общества, уровнях образования и т.д. Среди экономических факторов присутствуют сложившиеся территориальные различия в структуре общественного производства, номинальной и реальной заработной плате работников, возможностях занятости, жилищных условиях, условиях снабжения и т.д.²

На наш взгляд такой подход может быть оправдан, так как при попытках оценки влияния факторов на миграционные потоки, целесообразно сначала выделить наиболее крупные группы факторов, а далее в зависимости от доступности и полноты информационной базы, остановиться на конкретных показателях.

Другие исследователи особое внимание уделяют причинам миграции с точки зрения притяжения и отталкивания мигрантов («pullpush»). Факторы притяжения – это факторы, побуждающие

² Там же.

людей переезжать в те регионы, где уровень жизни населения, благодаря сочетанию природных и экономических условий будет выше и лучше, чем в регионе текущего проживания. Факторы отталкивания, в свою очередь, складываются в регионах постоянного проживания под воздействием тех же обстоятельств природного или экономического характера, влияние которых делает невозможным дальнейшее проживание в данном регионе, независимо от того, существуют ли условия в регионе переселения для дальнейшей адаптации или нет.¹

В этом контексте в зависимости от конкретных условий решающее значение могут иметь или факторы отталкивания, или факторы притяжения, либо их чередование. Подобная концепция играет основную роль в объяснении механизма крупных межрегиональных и международных потоков населения, так как постоянно меняется характер различий социально-экономического развития между отдельными субъектами. Последнее актуально не только для государств с большой территорией, как в нашей стране, но и для внешней трудовой миграции, в процессе развития которой меняются страны притяжения и отталкивания мигрантов.

Концепция «притяжения-отталкивания» мигрантов оказывает определенное влияние на исследование селективности миграции, то есть специфики состава мигрантов, отличающих их от постоянных жителей как в регионах донорах, так и в регионах реципиентов, а также классификацию факторов миграции. Как правило, в реальных условиях, одновременно влияние оказывают не одна группа факторов, а обе сразу, но главенствующие значение все же играют факторы притяжения.

В результате систематизации различных воззрений на выделение и классификацию факторов, влия-

ющих на процесс миграции населения, нами были выделены следующие группы факторов:

- социально-экономические;
- демографические;
- природно-климатические;
- этнические;
- политические;
- прочие.

Отличительным моментом подобного разбиения многочисленных факторов миграционного движения населения является возможность его применения, как на уровне страны, так и для отдельных ее регионов.

Опираясь на результаты, полученные в ходе проведения нами исследования, можно сказать, что социально-экономические факторы играют важнейшую роль в миграции населения нашей страны. Но среди концепций, описывающих миграционные потоки на микроуровне, широкое распространение получила теория человеческого капитала, которая стала основой для различных подходов в моделировании региональной мобильности населения и рабочей силы. Согласно этой концепции, решение о переселении мигранта базируется на рациональном сравнении текущего уровня жизни с возможным его изменением в регионе предполагаемого проживания и оценке ожидаемой выгоды от такого переезда.

Группа демографических факторов связана с различиями в половозрастной структуре населения, брачном положении людей, уровнях рождаемости и смертности и т.д. Непропорциональное распределение в составе населения по полу и возрасту (например, нефтедобывающие или текстильные города, аграрные районы с высокой долей мужчин брачного возраста) не редко вызывает соответствующие территориальные перемещения, своеобразную «брачную» миграцию.

Природно-климатические факторы миграции населения отражают влияние окружающей среды. Они включают в свой состав такие компоненты, как климат (среднегодовая температура в регионе, городе), ландшафт (биом местности), изменения в экологической системе (природные и техногенные

загрязнения окружающей среды). Влияние природно-климатических факторов на миграцию выражается в необходимости организма в акклиматизации части мигрантов при изменении климатической зоны проживания, что нередко связано с повышением их заболеваемости и смертности; в привлекательности для ряда групп мигрантов (например, по медицинским показаниям, часто астматики переезжают в зоны с мягким климатом) регионов с благоприятными природно-климатическими условиями. В последние годы данная подоплека миграции населения явно набирает силу (техногенные катастрофы, например, аварии на АЭС Фукусима и Чернобыльской АЭС, разрушительные ураганы в США – ураган Катрина и т.п.), формируя неблагоприятные экологические условия. Поэтому при проведении исследований нельзя автоматически отбрасывать факторы подобного рода без всестороннего анализа их роли и тщательной проверки возможных последствий.

Этнические факторы миграции проявляются через национальные традиции, обычаи, специфику материального производства и духовной культуры разных народов на уровень мобильности, направление и структуру территориальных перемещений. К данной группе факторов также следует отнести влияние на миграционные потоки межэтнических конфликтов, которые создают в современном мире большие потоки вынужденных переселенцев и беженцев. Например, после развала СССР из Казахстана, в связи с проявлением национальной нетерпимости по отношению к русским, в Россию хлынул большой поток переселенцев. После демократических преобразований и прихода к власти исламистов в Египте, население, исповедующие христианство, также было вынуждено покинуть страну. Можно привести пример аналогичный пример и в Ставропольском крае, где сейчас наблюдается миграционный отток славянского населения, вызванный большим притоком кавказцев. В связи с взаимным непониманием культуры и традиций разных наро-

¹ Воробьева О.Д. Миграционные процессы населения: вопросы теории и государственной миграционной политики / О.Д. Воробьева // Аналитический вестник Совета Федерации РФ, 2003 г., № 9 (202).

дов, коренные жители решили сменить регион своего проживания.

В ходе анализа причин миграции сложно не выделить в самостоятельную группу политические факторы, которые в современном мире играют далеко не последнюю роль в территориальных перемещениях населения. Можно привести несколько доказательств заметного влияния политических факторов. Одним из них служит распад СССР, описанный выше, или Чеченская компания, во время которой большинство населения республики вынужденно покинуло родные места. В других странах также наблюдается воздействие политических компонент на миграционные процессы. Так в связи с политикой, проводимой французскими властями, часть богатого населения отказалось от французского подданства, а всемирно известный актер Жерар Депардьё переехал в Россию.

Международная трудовая миграция – это особая форма миграции, которая, формируется под влиянием различного рода факторов. Для нашей страны в последние годы, данная форма территориальных перемещений играет заметную роль. Во-первых, за счет нее России удается несколько уменьшить степень влияния естественной убыли населения на общую численность жителей и трудовых ресурсов страны. Во-вторых, этот постоянный приток относительно дешевой рабочей силы связано с относительной незащищённостью мигрантов, которые все более жестко конкурируют на рынке труда с местным населением. В-третьих, приток мигрантов с отличными культурными и религиозными ценностями, приводит к росту напряженности и нетерпимости в обществе.

С нашей точки зрения, для подобной формы миграции по степени доминирования экономические факторы занимают главенствующее место. Однако их необходимо анализировать, как в стране-реципиенте, так и в стране-доноре. Величина заработной платы, которая представляет собой форму проявления стоимости труда и в конечном итоге определяет уровень жизни населения, является одним

из основополагающих факторов при выборе трудовым мигрантом страны вселения. Не менее важными компонентами, влияющими на международную трудовую миграцию, следует признать территориальное размещение производственных сил, различия в уровнях экономического развития стран, соотношение интенсивного и экстенсивного типов экономического роста, характер труда, инвестиции и пр. На втором месте по значимости влияния на международную трудовую миграцию, по нашему мнению, стоят демографические факторы: страны в которых наблюдается процесс депопуляции населения, низка рождаемость, высока смертность, имеет место старение общества, начинают активно привлекать рабочую силу, при этом используя различные инструменты стимулирования иммиграционных потоков (предоставление права въезда членам семьи трудового мигранта, предоставление права на получение гражданства по упрощенным схемам, обучение с целью социализации и др.).

В странах с высокой плотностью населения, наблюдается обратная картина, государство всячески старается «вытолкнуть» определенную часть трудоспособного населения. В этой связи часто проводится политика ограничения иммиграции, путем запретов в явной форме на въезд определенных специалистов, мигрантов конкретного возраста или уровня образования, устанавливаются жесткие финансовые ограничения (например, плата за трудоустройство, плата за получения разрешений или лицензий на ведение определенной деятельности) и др.

Если обобщить рассмотрение важнейших факторов миграции, то можно утверждать, что миграция населения – это постоянный, рефлексивный, многогранный процесс, который формируется под влиянием совокупности многих факторов. Вместе тем в основе территориальных перемещений (и это в той или иной форме признают все ученые) часто лежит стремление людей улучшить свой уровень жизни именно с экономической

точки зрения. Поэтому именно экономические факторы являются доминирующими, в том числе и для такой особой формы миграции населения, как внешняя трудовая миграция. Помимо того трудовая миграция в последние десятилетия нередко формируется и под воздействием демографических факторов (учитывая демографический потенциал, как страны-донора, так и страны-реципиента).¹ Причем попытка адекватной количественной оценки степени воздействия территориальных перемещений на различные стороны жизнедеятельности российского общества не только затруднена, но и вообще вряд ли реализуема без статистической характеристики трансформации объема и структуры миграционных потоков. По этой причине крайне важно ответить на вопросы о том, как именно видоизменяются ключевые параметры миграции в Российской Федерации, чтобы затем перекинуть мостики к пониманию конечных результатов рассматриваемых процессов.

Анализ изменений объема демографической экспансии населения

С позиций своего положения на географической и миграционной картах мира наша страна смотрится своеобразно и порождает ряд взаимоисключающих утверждений (таб. 1).

Российская Федерация, располагая почти 13% площади территории всей планеты, и опережая по этому показателю соответственно в 1,7 и 1,8 раза второе (Канада) и третье (США) государства мира, просто не впечатляет значением своего показателя, связанного с результативностью территориальных перемещений населения.

Интенсивность миграционного прироста жителей нашей страны выглядит достаточно скромно и вынуждает выдвигать альтернативные гипотезы. Имея столь огромные запасы территории (причем в условиях очень низкой по международным меркам физической плотности

¹ Москвин Д.Д. Региональный анализ миграции / Д.Д. Москвин, Л.Л. Рыбаковский. – М. – С. 76-106.

Таблица 1

Площадь территории и миграционный прирост населения по отдельным странам земного шара

Страны мира	Площадь территории, тыс. км ²	Миграционный прирост населения в 2015 г., %
Россия	17125	2
Канада	9982	6
США	9640	4
Австралия	7750	9
Швеция	450	8
Ирландия	70	-3
Норвегия	324	6
Великобритания	245	3

населения – порядка 8 чел. на один км²) государство либо проводит жесткую ограничительную миграционную политику, либо Россия обладает очень низкой привлекательностью для представителей других государств, которые не рассматривают ее в качестве объекта возможных территориальных перемещений. Первая гипотеза не выдерживает никакой критики, так как ознакомление с действующим законодательством дает основания говорить о том, что в Российской Федерации сформировались достаточно мягкие по мировым стандартам требования к мигрантам, особенно если речь идет о странах СНГ, со многими из которых заключены специальные соглашения, существенно облегчающие движение людей по территории. Вторая гипотеза может и выглядит более правдоподобной, но, в свою очередь, вряд ли имеет право на существование без всесторонней статистической характеристики параметров международной миграции. К ним, прежде всего, относятся такие два традиционных показателя, как численность прибывших и ушедших в Россию на государственном уровне.

С 1990 по 2015 гг. включительно в нашу страну въехали около 12,5 млн. чел. (в среднем ежегодно 479,8 тыс. чел.), а выехали чуть более 6 млн. человек (в среднем ежегодно 232,3 тыс. чел.). При этом, несмотря на определенные колебания динамика рассматриваемых параметров международной миграции носила достаточно выраженный затухающий характер. За двадцать пять лет численность прибывших сократилась в 1,53 раза, а численность ушедших соответственно в 2,07 раза. Полученные значения

коэффициентов свидетельствуют о том, что сами абсолютные уровни масштабов международной миграции, связанные с прибытием и выбытием населения в Российской Федерации, согласованы между собой на 84,8%. Причем в 85% всех случаев произошедших изменений направление динамики рассматриваемых индикаторов территориальных перемещений жителей также носит согласованный характер. Данное обстоятельство позволяет говорить о том, что рост (снижение) численности, прибывших в нашу страну, достаточно часто совпадал по сравнительному размеру (то есть относительно других уровней) и направлению динамики с численностью выбывших за рубеж. В результате по вполне объективным причинам площадь фигуры, заключенной между кривыми прибытия и убытия (миграционный прирост населения) имела не всегда последовательную, но

вместе с тем выраженную тенденцию к сокращению.

Для ее выделения весьма показательным является метод укрупнения временных интервалов, а именно переход от ежегодных характеристик к итогам, накопленным за пятилетия (табл. 2).

С учетом некоторого несоответствия, так как период 2010–2015 гг. включает не пять лет, а шесть (что, правда, нивелируется при расчете средних ежегодных показателей) по численности убывших наблюдается совершенно четко выраженная тенденция к снижению всех показателей международного оттока россиян вплоть до 2010 года. По прибытию картина выглядит иначе, но не принципиально. Аналогичное сокращение объема прибытия с 1990 по 2004 гг. было несколько нарушено, начиная с 2005 г. Однако, рассматривая исходный ряд динамики здесь следует отметить то обстоятельство, что после определенного повышения международного прибытия в нашу страну в 2005–2007 гг. опять начался спад, который обеспечил за 2007–2010 гг. заметное уменьшение численности прибывших (на 95,3 тыс. чел. или 33,2%).

В этом отношении примечательным был характер изменений среднего темпа прироста (убыли) численности абсолютных показателей международной миграции. Средние ежегодные темпы прироста (убыли), рассчитанные по укрупненным интервалам, позво-

Таблица 2

Характеристики объема международной миграции в Российской Федерации

Периоды времени	Прибывшие			Средние характеристики, %
	Всего, тыс. чел.	В среднем за год, тыс. чел.	Доля в общем прибытии за 1990–2015 гг., %	
1990–1994 гг.	4646,1	929,2	37,2	6,9
1995–1999 гг.	3004,9	601,0	24,1	-18,6
2000–2004 гг.	985,7	197,1	7,9	-24,1
2005–2009 гг.	1212,1	242,4	9,7	12,1
2010–2015 гг.	2625,4	437,6	21,0	25,6
Периоды времени	Убывшие			Средние характеристики, %
	Всего, тыс. чел.	В среднем за год, тыс. чел.	Доля в общем убытии за 1990–2015 гг., %	
1990–1994 гг.	2906,7	581,3	48,1	-17,0
1995–1999 гг.	1300,3	260,1	21,5	-11,3
2000–2004 гг.	547,4	109,5	9,1	-14,0
2005–2009 гг.	242,9	48,6	4,0	-17,4
2010–2015 гг.	1041,2	173,5	17,2	60,1

Характеристики объема международной миграции в Российской Федерации по президентским периодам управления

Периоды времени	Прибывшие		
	Всего, тыс. чел.	В среднем за год, тыс. чел.	Доля в общем прибытии за 1990–2015 гг., %
1990–1999 гг. (Б.Н. Ельцин)	7651,0	765,1	61,3
2000–2007 гг. (В.В. Путин)	1636,3	204,5	13,1
2008–2011 гг. (Д.А. Медведев)	1109,7	277,4	8,9
2012–2015 гг. (В.В. Путин)	2077,2	519,3	16,7
Периоды времени	Убывшие		
	Всего, тыс. чел.	В среднем за год, тыс. чел.	Доля в общем прибытии за 1990–2015 гг., %
1990–1999 гг. (Б.Н. Ельцин)	4207,0	420,7	69,7
2000–2007 гг. (В.В. Путин)	718,3	143,7	11,9
2008–2011 гг. (Д.А. Медведев)	142,4	23,7	2,4
2012–2015 гг. (В.В. Путин)	970,8	242,7	16,1

ляют говорить, что после четко выраженного направления сужения абсолютных размеров (перехода с прироста на убыль) международного прибытия в России, начиная с 2005 г. был получен положительный прирост. В этом контексте объем убытия за пределы отечества все время снижался, а с 1995 г. вообще происходило постоянное усиление (по сути дела нарастание) данной тенденции, которое было прервано только с 2010 г.

Если же попытаться выделить укрупненные интервалы времени, привязанные к управлению нашей страной Б.Н. Ельциным, В.В. Путиным и Д.А. Медведевым, то картина абсолютных объемов международной миграции примет следующие очертания (табл. 3).

Чисто объективно получается, что более длительный период политического правления Б.Н. Ельцина охватывает и более весомые суммарные показатели международного прибытия и убытия, а также их долю в общем итоге по рассматриваемым направлениям международной миграции за 1990–2015 гг. Примечательнее другой факт. В среднем ежегодное прибытие в ельцинский период соответственно в 3,7 и в 2,8 раза превосходит аналогичные параметры первого путинского и медведевского этапов. Причем после заметного сокращения рассматриваемого показателя в годы руководства В.В. Путина в 2000–2007 гг. произошло его неко-

торое повышение (в 1,4 раза) в годы президентства Д.А. Медведева. Среднегодовое убытие россиян за границу имело рельефно выраженные тенденции к снижению по периодам правления трех российских президентов. В период руководства В.В. Путина в 2000–2008 оно было в 4,7 раза меньше, чем у Б.Н. Ельцина, а в период руководства Д.А. Медведева еще в 2,5 раза меньше, чем у В.В. Путина. То есть наблюдалось заметное сужение объема международного убытия из нашей страны. Во второй период руководства страной В.В. Путиным значительно повысились абсолютные и средние значения потоков прибытия – почти в 2 раза по сравнению с периодом руководства Д.А. Медведева. Притом, что те же значения, характеризующие международное убытие возросли за 2012–2015 гг.

При этом средние показатели прироста (убыли) численности международных мигрантов по направлениям движения относительно периодов политического правления российских президентов трансформировались следующим образом. Средний ежегодный темп убыли прибывших в Россию из-за границы имел максимальное значение в годы руководства Б.Н. Ельцина, а для периода руководства Д.А. Медведева и второго периода руководства В.В. Путина уже был характерен прирост. По международному убытию ситуация имела иной смысл: минимум для Д.А. Медведева и максимум для первого руководства В.В. Путина. Конечно, можно спорить по поводу связи между политикой тех или иных персоналий (читай сложившейся в годы их правления социально-экономической обстановкой) и параметрами объемов международной миграции, но не следует игнорировать существовавшие статистические различия. Они в целом хоть и отражали общее сужение масштабов территориальных перемещений, но по-разному или с неодинаковыми скоростью и итоговыми результатами.

Абсолютные показатели объема международной миграции складываются из прибытия (убытия) соответственно из стран СНГ и стран дальнего зарубежья, которые вносят свой вклад в трансформацию обобщающих индикаторов, а их рассмотрение раскрывает специфические штрихи в облике миграционной ситуации (рис. 1 и 2).

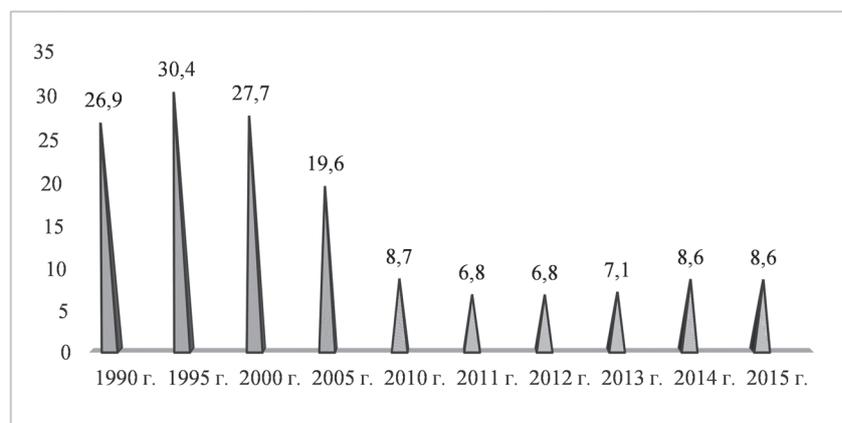

Рис. 1. Превосходство численности прибывших в Россию из стран СНГ над численностью прибывших из стран дальнего зарубежья, раз

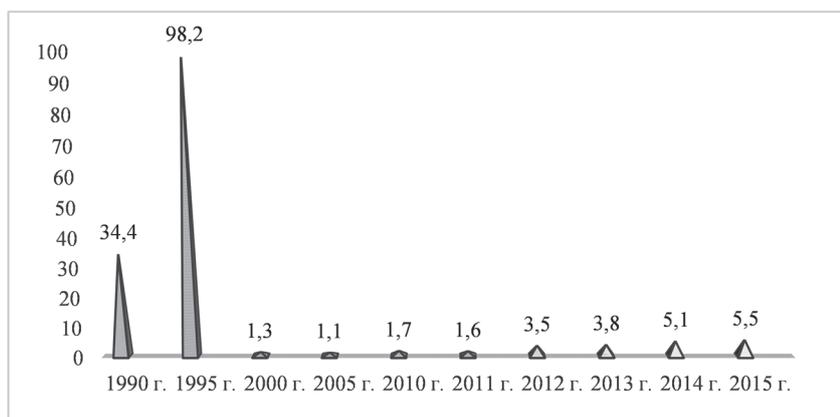

Рис. 2. Превосходство численности убывших из России в страны СНГ над численностью убывших в страны дальнего зарубежья, раз

Несмотря на некоторую непоследовательность (рост в 1995 г. по сравнению с 1990 г.) колебания различий в объеме прибывших в Российскую Федерацию из стран СНГ и из стран дальнего зарубежья имеют достаточно выраженную тенденцию к сокращению. За 1990–2015 г. они уменьшились в 3,12 раза, правда остаются еще очень внушительными, что, по нашему мнению, свидетельствует о заметно более высокой востребованности России, как конечного пункта территориальных перемещений, со стороны именно ближайшего зарубежья или государств, ранее входивших в состав СССР. В этом нет ничего необычного, так как общее историческое прошлое, хоть какое-то минимальное знание языка и реальной информации о социально-экономической обстановке (возможностях трудоустройства, поиске жилья и т.п.) являются весомым подспорьем в выборе направления миграции. С убытием ситуация отличается качественным образом. Даже с учетом более высоких исходных различий в объеме выбывших из Российской Федерации в страны СНГ и в страны дальнего зарубежья и резкого скачка, произошедшего в 1995 г., после этого произошло кардинальное выравнивание масштабов миграционных потоков в указанных направлениях. За 1990–2015 гг. различия в убытии россиян в страны СНГ и в другие государства мира снизились в 6,25 раза. То есть наблюдались порядковые изменения, что, видимо, говорит о росте привлекательности

миграционных маршрутов, не связанных с ближайшим зарубежьем. В условиях глобализации российская эмиграция становится все более разнообразной и все дальше удаляется от границ не только собственной страны, но и СНГ. Данную черту международной миграции несколько не подрывает даже определенный рост превосходства численности, убывших из России в страны СНГ над численностью убывших в страны дальнего зарубежья, имевший место в 2010 г., потому что он просто не идет ни в какое сравнение с тем, что имело место в 1990–1995 гг.

Рассмотрение уровня и динамики абсолютных индикаторов объема международной миграции в нашей стране будет носить отрывочный характер, если не остановиться на соотношении этих показателей с численностью населения, которая

по большей своей части за рассматриваемые десятилетия не увеличилась, а сокращалась (рис. 3).

При определенной внешней схожести динамика интенсивности международного прибытия и убытия населения в нашей стране за период времени с 1990 по 2015 гг. все же имела собственные черты. В условиях достаточно длительной непрерывной депопуляции, продолжавшейся более полутора десятка лет, за двадцать пять лет коэффициент прибытия снизился в 1,5 раза, а коэффициент убытия соответственно в 2,03 раза. То есть коэффициенты прибытия и убытия международных мигрантов в России сократились существенно, но все же чуть в меньшей степени, чем абсолютные характеристики прибывших и убывших, рассмотренные ранее. Сам же уровень параметров интенсивности международной миграции (особенно в двадцать первом веке) заметно уступал таким индикаторам естественного движения российского населения, как коэффициентам рождаемости и смертности, которые за рассматриваемый временной интервал колебались соответственно в пределах 8,3–13,4‰ и 11,2–16,4‰. Следовательно, падение объема и интенсивности международной миграции объективно приводило к тому, что процессы территориального перемещения принимали все меньшее участие в формировании численности населения России.

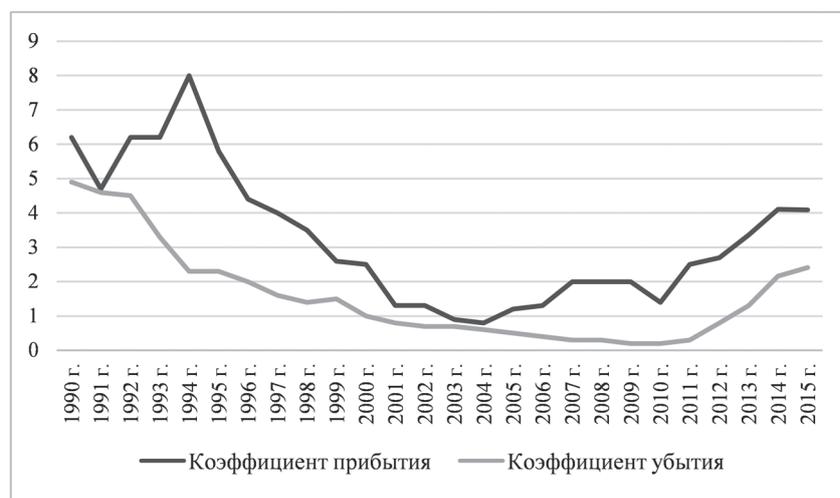

Рис. 3. Относительные характеристики международной миграции в Российской Федерации, на 1000 чел. населения

При рассмотрении по пятилетиям средний коэффициент международного прибытия в нашей стране имел не только четко выраженную тенденцию к сокращению до 2010 года, но и нарастанию скорости данного процесса с 1990 по 2004 гг. Правда, далее опять произошел некоторый подъем, но его средние характеристики динамики были все равно заметно ниже по сравнению с базисным пятилетием (1990–1994 гг.). Средний коэффициент международного убытия практически постоянно уменьшался за весь рассматриваемый период времени с 1990 по 2015 гг., кроме последних лет, когда произошел его рост. Единственно, что после замедления скорости убытия данного показателя в 1995–1999 гг. в двадцать первом веке процесс снижения интенсивности международного убытия из России стал протекать более быстро (до 2010 г.).

Анализ не просто укрупненных временных интервалов, а периодов руководства трех президентов Российской Федерации дает несколько иные результаты. По коэффициенту международного убытия соответственно при переходе от эпохи Б.Н. Ельцина к В.В. Путину и Д.А. Медведеву проступает рельефно выраженный вектор развития. Он связан с заметным сокращением интенсивности убытия россиян за пределы своего государства и нарастанием скорости данного процесса вплоть до 2010 года. Коэффициент международного прибытия в среднем был меньше всего в годы первого периода руководства В.В. Путина. Наибольшая интенсивность прибытия наблюдалась в ельцинский период, а вот максимальная скорость ее прироста – в годы правления Д.А. Медведева. Подобные расхождения, на наш взгляд, говорят о том, что, несмотря на общее направление развития государства, связанное с рыночными преобразованиями, оценка ситуации внутри России и за ее пределами с позиций миграционной привлекательности пусть и не кардинально, но различалась. Поэтому даже с учетом преемственности власти ее практическая деятельность находила неодинаковое проявление в интен-

сивности международных территориальных перемещений.

Коэффициент миграционной привлекательности

Комплексную статистическую оценку миграционной привлекательности конкретной административно-территориальной единицы (страны, региона и т.д.) достаточно часто строят на основе совместного анализа уровня различных показателей, среди которых важное место традиционно отводится именно коэффициентам прибытия и убытия. Они позволяют получить количественное представление о том, насколько интенсивно происходят процессы территориальных перемещений. Однако наличие двух противоположных по логике своего построения коэффициентов вносит определенную сумятицу, особенно в случае необходимости получения обобщающей характеристики сложившейся обстановки. Например, высокая интенсивность прибытия (свидетельствующая о привлекательности той или иной территории) может ужиться с высокой интенсивностью убытия населения, что не позволит однозначно трактовать сформировавшуюся обстановку. Чтобы разрешить подобное противоречие для измерения миграционной привлекательности, по нашему мнению, целесообразно вычислять следующий показатель:

$$КМП = \sqrt{Kп \times (1 : Ky)},$$

где *КМП* – общий коэффициент миграционной привлекательности; *Кп* – коэффициент прибытия населения; *Ky* – коэффициент убытия населения.

При расчете приведенного выше показателя произведение коэффициента прибытия на величину обратную коэффициенту убытия не только чисто математически, но и логически предоставит возможность устранить противоположность двух рассматриваемых индикаторов миграционного движения населения. Поэтому чем выше будет значение коэффициента прибытия и чем выше величина обратная

коэффициенту убытия (фактически, чем меньше коэффициент убытия), тем больше окажется итоговый результат, который и отражает миграционную привлекательность определенной территории. По сути дела, смысл представленного общего коэффициента миграционной привлекательности ориентирован на констатацию такой ситуации, когда высокая интенсивность прибытия сопровождается низкой интенсивностью убытия населения. Если коэффициенты прибытия и убытия совпадают между собой, то он равен единице. Значение общего коэффициента миграционной привлекательности меньше единицы говорит о том, что коэффициент прибытия меньше, чем коэффициент убытия. Причем эта разница нарастает по мере его приближения к нулю. Если же рассматриваемый показатель больше единицы, то имеется обратная ситуация, когда коэффициент прибытия больше, чем коэффициент убытия. В этом случае, чем выше значение показателя, тем выше миграционная привлекательность территории. Если коэффициент прибытия равен нулю, то общий коэффициент миграционной привлекательности тоже обращается в ноль (а вот, если нулю равен коэффициент убытия – получается неопределенность, так как математически делить на ноль нельзя).

За период времени в целом с 1990 по 2015 гг. общий коэффициент миграционной привлекательности в нашей стране увеличился с 1,125 ед. до 1,302 ед. или на 15,7%. В условиях увеличения интенсивности международного убытия подобный результат был достигнут исключительно за счет большего по объему потока международного прибытия. Вместе с тем требуется отметить, что в годы руководства Б.Н. Ельцина средний коэффициент миграционной привлекательности России составил 1,410, для первого периода руководства В.В. Путина – 1,555, для Д.А. Медведева – 2,819, для второго периода руководства В.В. Путина – 1,534. То есть вне зависимости от политических пристрастий можно констатировать определенное ухудшение

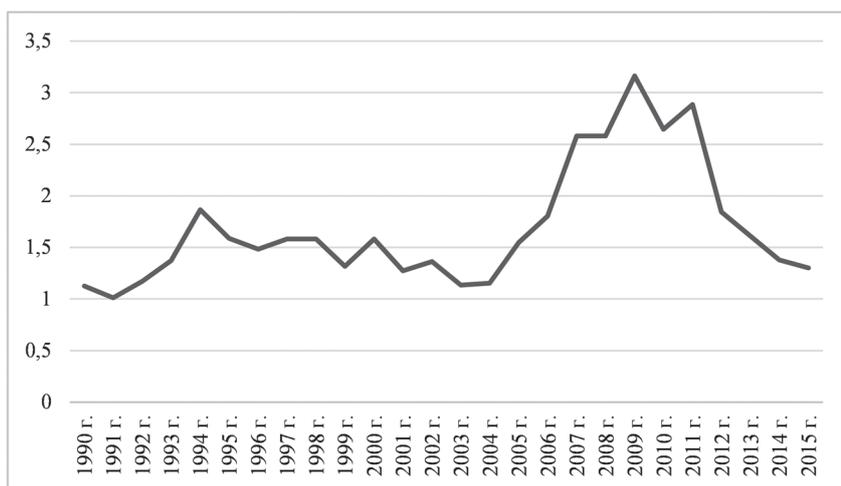

Рис. 4. Общий коэффициент миграционной привлекательности Российской Федерации, ед.

миграционного «имиджа» нашей страны в последние годы.

Однако при проведении статистического анализа миграционной привлекательности любого территориального образования следует иметь в виду, что оно обычно состоит из отдельных субъектов, различающихся по территории, численности населения и другим параметрам. При этом высокая миграционная привлекательность одних субъектов может дополняться низкой миграционной привлекательностью других субъектов. В этой связи важно разобраться в особенностях соотношения и динамики объема миграции по федеральным округам нашей страны.

Завершая рассмотрение изменений объема миграционного движения населения, нельзя не сказать несколько слов о проблеме оценки нелегальной миграции в современной России. К большому сожалению, приходится признать, что пока не существует достоверных данных

об истинных масштабах этого явления. В научных изданиях и средствах массовой информации (на наш взгляд даже нет смысла на них ссылаться) присутствуют кардинально противоположные взгляды на масштабы нелегальных территориальных перемещений. По стране в целом называются цифры от 1–2 млн. человек до 10–15 млн. человек (по г. Москве от 100–200 тыс. человек до 1,5–2 млн. человек). Однако практически все специалисты признают несовершенство существующих алгоритмов вычислений (зачастую экспертных оценок) и серьезное отставание статистической методологии в рассматриваемой области жизнедеятельности общества. По этой причине в исследованиях международной миграции приходится пользоваться официальной информацией, которая не всегда отражает истинное положение дел. Тем более что проблемы национальной миграционной политики начинают заявлять о себе все

более громко и вполне могут привести к серьезным межэтническим противоречиям.

В целом, анализ, проведенный в данной статье, дает основания утверждать, что, опираясь только на данные официальной статистики (без учета нелегальных территориальных перемещений), масштабы и интенсивность международной миграции не только не выделяются по своему размеру (относительно других государств мира или параметров отечественного естественного движения жителей), но и за 1990–2015 гг., несмотря на определенные колебания, имеют более или менее выраженную тенденцию к затуханию. Подобный вывод явно приходит в противоречие с визуальным восприятием миграционной обстановки со стороны российского общества (особенно с учетом многочисленных точек зрения, рассмотренных во второй главе монографии), которое во все возрастающей степени ощущает присутствие переселенцев из других стран. Подобное обстоятельство резко обнажает несовершенство существующего учета объемов миграционного движения населения, который не позволяет точно ответить на вопрос о численности реальных мигрантов в современной России. На уровне федеральных округов внешняя миграция, дополнительно включающая и межрегиональные перемещения, протекает более активно, что не может не приводить к осязаемым видоизменениям состава и размещения населения, а также социально-экономической ситуации по целому ряду направлений, которые проявляются, в том числе и в структурных сдвигах внутри самих миграционных потоков.

Список литературы

1. *Переведенцев В.И.* Методы изучения миграции населения / В.И. Переведенцев // АН СССР, Институт международного рабочего движения. – М.: Наука, 1975. – С. 107–108.
2. *Воробьева О.Д.* Миграционные процессы населения: вопросы теории и государственной миграционной политики / О.Д. Воробьева // Аналитический вестник Совета Федерации РФ, 2003 г., № 9 (202).
3. Исследование рынка труда в России в условиях экономической реформы / Под ред. М.Х. Гарсия-Исер и С.И. Смирновой. – М., 1997. – С. 267.

Resources

1. *Perevedentsev V.I.* Metody izucheniya migratsii naseleniya / V.I. Perevedentsev // AN SSSR, Institut mezhdunarodnogo rabocheho dvizheniya. – M.: Nauka, 1975. – Pp. 107–108.
2. *Vorob'eva O.D.* Migratsionnye protsessy naseleniya: voprosy teorii i gosudarstvennoi migratsionnoi politiki / O.D. Vorob'eva // Analiticheskii vestnik Soveta Federatsii RF, 2003, № 9 (202).
3. Issledovanie rynka truda v Rossii v usloviyakh ekonomicheskii reformy / Pod red. M.Kh. Garsiya-Iser i S.I. Smirnovoi. – M., 1997. – P. 267.

4. Москвин Д.Д. Региональный анализ миграции / Д.Д. Москвин, Л.Л. Рыбаковский. – М. – С. 76–106.
5. Миграционная ситуация в странах СНГ / Под ред. Зайончковской Ж.М.: Комплекс-Прогресс. 1999. – 216 с.
6. Миграционные процессы в Центральном Федеральном округе // Демографическое развитие Центрального федерального округа / [О.И. Антонова, В.Н. Архангельский, А.Е. Иванова и др.]; под ред. Л.Л. Рыбаковского, Е.Л. Юрьева; [Обществ. совет Центр. федер. окр., Ин-т соц.-полит. исслед. РАН]. – М.: Экон-Информ, 2008. – С. 199–243.
7. Боков А.Н., Карманов М.В., Смелов П.А., Эпштейн Н.Д., Егорова Е.А. Демографические угрозы Российской Федерации в условиях глобализации. Монография. – М.: Издательство «Русайнс», 2015. – 170 с.
8. Юдина Т.Н. Социология миграции. М.: Академический проект, 2006.
9. Демография и статистика населения: учебник / под редакцией И.И. Елисейевой. М.: Финансы и статистика, 2006.
10. Международная статистика: учебник для магистров / под ред. Б.И. Башкатова, А.Е. Суринова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2013. – 701 с.
11. Рыбаковский Л.Л. 20 лет депопуляции в России. – М.: Экон-информ, 2014. – 231 с.

4. *Moskvin D.D.* Regional'nyi analiz migratsii / D.D. Moskvin, L.L. Rybakovskii. – M. – Pp. 76–106.
5. *Migratsionnaya situatsiya v stranakh SNG* / Pod red. Zaiionchkovskoi Zh. M.: Kompleks-Progress. 1999. – P. 216.
6. *Migratsionnye protsessy v Tsentral'nom Federal'nom okruge* // *Demograficheskoe razvitie Tsentral'nogo federal'nogo okruga* / [O. I. Antonova, V. N. Arkhangel'skii, A. E. Ivanova i dr.]; pod red. L. L. Rybakovskogo, E. L. Yur'eva; [Obshchestv. sovet Tsentr. feder. okr., In-t sots.-polit. issled. RAN]. – M.: Ekon-Inform, 2008. – Pp. 199–243.
7. *Bokov A.N., Karmanov M.V., Smelov P.A., Epshtein N.D., Egorova E.A.* Demograficheskie ugrozy Rossiiskoi Federatsii v usloviyakh globalizatsii. Monografiya. – M.: Izdatel'stvo «Rusains», 2015. – P. 170.
8. *Yudina T.N.* Sotsiologiya migratsii. M.: Akademicheskii proekt, 2006.
9. *Demografiya i statistika naseleniya: uchebnik* / pod redaktsiei I.I. Eliseevoi. M.: Finansy i statistika, 2006.
10. *Mezhdunarodnaya statistika: uchebnik dlya magistrrov* / pod red. B. I. Bashkatova, A. E. Surinova. – 2-e izd., pererab. i dop. – M.: Izdatel'stvo Yurait, 2013. – P. 701.
11. *Rybakovskii L.L.* 20 let depopulyatsii v Rossii. – M.: Ekon-inform, 2014. – P. 231.

Сведения об авторах

Прохоров Павел Эдуардович

младший научный сотрудник НИЛ КМИРР
Российский экономический университет
имени Г.В. Плеханова, Москва, Россия
E-mail: Prohorov.PE@rea.ru

Эпштейн Никита Дмитриевич

кандидат экономических наук,
ведущий научный сотрудник НИЛ КМИРР
Российский экономический университет
имени Г.В. Плеханова, Москва, Россия
E-mail: Epstein.ND@rea.ru

Information about the authors

Pavel E. Prokhorov

Junior researcher of the research laboratory
“Quantitative research methods of regional development”
Plekhanov Russian University of Economics, Moscow,
Russia
E-mail: Prohorov.PE@rea.ru

Nikita D. Epstein

Candidate of Economic Sciences, Leading researcher of
the research laboratory “Quantitative research methods
of regional development”
Plekhanov Russian University of Economics, Moscow,
Russia
E-mail: Epstein.ND@rea.ru

Образование детей-инвалидов: статистический аспект

Целью работы выступает анализ развития системы образования для детей-инвалидов в России в последние годы. Работа построена на анализе реализуемых в стране программных документов в интересах инвалидов, данных статистического наблюдения в сфере образования и положения детей-инвалидов – для оценки ситуации в сфере доступности образовательных услуг для детей-инвалидов автор использовал данные официальной статистической отчетности, а так же репрезентативных обследований, проводимых Росстатом. Исследование позволяет сделать вывод, что, несмотря на реализацию принципа инклюзивного образования и реализацию мер по доступности образования для детей с инвалидностью, определенная часть детей с ограниченными возможностями здоровья остается исключенной из системы образования, что, прежде всего,

объясняется их состоянием здоровья. Остается потребность в образовательных услугах так называемых коррекционных учреждений. Реформирование системы образования для детей-инвалидов требует учета потребностей лиц с различными ограничениями здоровья. Актуальной проблемой остается получение профессионального образования для детей с ограниченными возможностями здоровья. Пока крайне незначительно количество учреждений, предоставляющих возможность получить высшее образование лицам с серьезными ограничениями по здоровью.

Ключевые слова: дети-инвалиды; дети с ограниченными возможностями здоровья; образование детей-инвалидов; инклюзивное образование; статистика инвалидности.

Oksana V. Kuchmaeva

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Education for children with disabilities: a statistical aspect

The aim of this work is the analysis of the development of the education system for children with disabilities in Russia in recent years. The work is based on the analysis implemented in the country programme documents for persons with disabilities, the data of statistical observation in the sphere of education and situation of children with disabilities – to assess the situation in the field of accessibility of educational services for children with disabilities, the author used the data of official statistical reporting, as well as representative surveys conducted by the Rosstat (Federal State Statistics Service). The study allows to conclude that, despite the implementation of the principle of inclusive education and measures of availability of education for children with disabilities, some

children with disabilities remain excluded from the education system, primarily due to their condition. There remains a need in educational services so-called correctional institutions. The reform of the education system for children with disabilities requires consideration of the needs of persons with different disabilities. The actual problem is getting the professional education for children with disabilities. There is the extremely small number of institutions that provide the opportunity for the persons with severe disabilities to receive higher education.

Keywords: disabled children; children with disabilities; education for children with disabilities; inclusive education; disability statistics.

Введение

За последние двадцать лет в России и в мире наблюдается тенденция увеличения численности детей-инвалидов. Согласно мировым исследованиям, более чем 500 миллионов человек в мире являются инвалидами в результате умственных, физических или сенсорных дефектов; в среднем в мире около 2,5% детей имеют существенные нарушения здоровья и еще около 8% – трудности с поведением или (и) обучением [1]. Данные тенденции обусловили переход от медицинского понимания сущности инвалидности к социальному, необходимость смещения акцентов политики в сторону профилактики

инвалидности и создания условий для интеграции инвалидов в общество, учета их потребностей и использования возможностей лиц с инвалидностью в различных сферах жизни общества. На решение данных проблем была направлена принятая ООН в 2006 году Конвенция о правах инвалидов, ратифицированная Российской Федерацией в 2012 году [2].

Важнейшим условием успешной социализации детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) выступает обеспечение доступности для них качественного образования. Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) указывает, что интеграция

детей, которые в ином случае воспринимались бы как «другие», означает «изменение отношения и подходов людей, организаций и ассоциаций, с тем, чтобы они могли полностью и равноправно участвовать в жизни своего общества и вносить свой вклад в его жизнь и культуру. Инклюзивное общество – это общество, которое уважает и ценит отличия одних от других и активно борется с дискриминацией и предрассудками в политике и подходах» [3]. Всемирная Конференция по образованию лиц с особыми потребностями, организованная ЮНЕСКО и проведенная в Саламанке (Испания) в 1994 г, рекомендовала, чтобы инклюзивное образование стало нормой в каждой

Общая численность инвалидов по группам инвалидности (на 1 января года)

	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Всего инвалидов, тыс. человек	13134	13209	13189	13082	12946	12924	12751
В том числе инвалиды с детства							
дети-инвалиды	519	541	560	568	580	605	617
Число детей-инвалидов в расчете на 1000 детей в возрасте до 18 лет	20,0	20,5	21,1	20,9	20,7	21,3	21,8
Доля детей-инвалидов в общей численности инвалидов	4,0	4,1	4,2	4,3	4,5	4,7	4,8

стране. Такие же рекомендации содержатся в Конвенции ООН о правах инвалидов, принятой в 2006 г. и ратифицированной Россией в 2012 году. Государственная программа Российской Федерации «Доступная среда» на 2011 – 2020 годы, утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 01 декабря 2015 г. № 1297 [4], в соответствии с Конвенцией о правах инвалидов предусматривает решение ряда первоочередных вопросов, среди которых одной из основных является формирование доступной среды.

Динамика детской инвалидности в России

Согласно данным Росстата, по состоянию на 1 января 2016 года в России насчитывалось 12,7 млн инвалидов, в том числе 617 тыс. детей-инвалидов [5]. Это больше на 12 тыс. численности детей-инвалидов в 2015 году и на 98 тыс. – в 2010 году. Увеличение численности инвалидов в структуре населения ведет к необходимости изменения отношения к инвалидам в обществе, проведения специальной политики, направленной на реабилитацию и адаптацию детей-инвалидов к жизни в обществе, что невозможно без формирования образовательной среды, позволяющей детям с инвалидностью получить качественное образование.

Мировой тренд к увеличению абсолютной и относительной численности инвалидов наиболее наглядно в России проявляется для детей (табл. 1). Детский возраст является весьма восприимчивым как к негативным, так и позитивным воздействиям на организм, ранее выявление инвалидности, принятие эффективных реабилитационных мер позволит стабилизировать состояние здоровья и, впоследствии, может привести к изменению статуса – снятию инвалидности. Создание благоприятной среды, условий для образования, социализации, досуга, отдыха, физической активности позволяет минимизировать влияние здоровья на ограничение возможностей, позволяет адаптироваться ребенку к жизни

в обществе, вести полноценную жизнь.

На протяжении последних лет численность взрослых инвалидов сокращалась. Численность детей-инвалидов, напротив, увеличивалась достаточно интенсивно. Если численность всех инвалидов в период 2010–2016 гг. сократилась на 3% (при этом в структуре «взрослой» инвалидности произошло увеличение лиц, имеющих инвалидность 3 группы с 27% до 36%), то численность детей-инвалидов увеличилась почти на 19%, в том числе в 2015 году (по сравнению с предыдущим годом) на 4%, в 2016 году – на 2%. Данная динамика приводит к увеличению численности совершеннолетних инвалидов, относящихся к категории инвалидов с детства (на 17,6% в период 2011–2016 гг., до 1049 тыс. человек).

Кроме того, произошедшие структурные изменения привели к тому, что доля детей-инвалидов в общей численности инвалидов России повысилась с 4,0% до 4,8%.

На рост численности детей-инвалидов влияет совокупность разноплановых тенденций. Это и глобальный тренд на рост числа детей с ограниченными возможностями здоровья, связанный, как это ни покажется парадоксальным на первый взгляд, с успехами медицины – возможностями неонатальной медицины по выживанию детей, имеющих серьезные патологии, ранее не совместимые с жизнью, развитием фармации, сложных лечебных и реабилитационных технологий. Это и реализация долгосрочных целевых программ и стратегий, направленных на профилактику инвалидности, и изменения в порядке установления инвалидности,

и отношение людей к самому факту установления инвалидности – как к стигматизации, лишаящей ребенка каких-либо прав или как к появлению возможности пользоваться целым комплексом социальных благ.

Влияние этих факторов, и, как следствие, рост численности детей-инвалидов и динамика изменения численности детей в возрасте до 18 лет привели к тому, что число детей-инвалидов на 1000 детей увеличилось с 2010 г. к 2016 г. от 20,0 до 22 человек.

Среди детей-инвалидов большая часть – мальчики и юноши, причем с возрастом перевес увеличивается: если в возрастах 0–7 лет на 1000 девочек, имеющих инвалидность, приходится 1260 мальчиков (2016 г.), то в возрастах 8–17 лет перевес юношей увеличивается до 1337 на 1000 девушек.¹

Дошкольное образование детей-инвалидов

Число воспитанников-инвалидов, посещающих организации, осуществляющие образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования, причесмотр и уход за детьми [6] составила в 2015 году 60551 чел. (см. табл. 2), значительно увеличившись в последние годы (на 53% по сравнению с 2011 г. и на 11% по сравнению с 2014 г.). Однако поскольку в эти же годы рост коснулся всех категорий воспитанников, посещающих данные учреждения, вследствие чего доля детей-инвалидов в общей численности воспи-

¹ По данным Пенсионного фонда Российской Федерации из Федерального регистра лиц, имеющих право на получение государственной социальной помощи.

Таблица 2

Численность воспитанников-инвалидов, посещающих организации, осуществляющие образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования, присмотр и уход за детьми*
(на конец года)

	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Численность воспитанников-инвалидов, человек	39604	42029	46456	54691	60551
в процентах от общей численности воспитанников, посещающих организации, осуществляющие образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования, присмотр и уход за детьми	0,7	0,7	0,7	0,8	0,8

*До 2014 года приводится численность воспитанников-инвалидов, посещающих дошкольные образовательные организации.

танников изменилась незначительно, увеличившись с 0,7% до 0,8%. Пока лишь 29% детей-инвалидов в возрасте 0–7 лет посещают организации, осуществляющие образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования, присмотр и уход за детьми (2015 г.). Причем в основном это дети 5–7 лет и старше. Так, по данным за 2015 г. лишь 5,5% воспитанников с инвалидностью были в возрасте до 3 лет, 33,6% – в возрасте 3–4 года и 60,9% – в возрасте 5 лет и старше.

Среди детей в возрасте 3–8 лет около 60% посещают дошкольные или общеобразовательные учреждения (табл. 3). Большая часть – детский сад (26,5%) или общеобразовательное учреждение (20,0%). Среди причин, по которым дети-инвалиды и дети, страдающие хроническими заболеваниями, в возрасте 3–8 лет, не посещают дошкольное (или общеобразовательное) учреждение в первую очередь выделяется состояние здоровья (87,6%). Стоит отметить, что в таблице 3 представлены данные опроса родителей детей-инвалидов, и соответственно, мнение значительной части родителей таково, что состояние здоровья их детей не дает им возможности посещать образовательные учреждения.

Общее образование для детей-инвалидов

По данным единой информационной сети Минобрнауки России (по состоянию на начало 2014/2015 учебного года) в общеобразова-

тельных организациях обучается 481,6 детей с ограниченными возможностями здоровья (2012/2013 учебный год – 138,8 тыс. детей).

Эксперты РООИ «Перспектива» указывают, что приблизительная оценка количества детей-инвалидов школьного возраста составляет 450 тыс. детей, и, следовательно, примерно 45% (200 тыс.) детей-инвалидов школьного возраста не обучаются [7]. Таким образом, часть детей по-прежнему фактически исключена из системы образования, поскольку им отказывают в приеме в специальные (коррекционные) школы по причине невозможности освоения программ этих школ.

По данным Минобрнауки России, доля детей-инвалидов, обучающихся в общеобразовательных учреждениях, в общей численности обучающихся в общеобразовательных учреждениях составляет 1,7%. И эта цифра не меняется с момента начала статистического наблюдения (2011–2015 гг.). Отметим, что в 2015 г. доля детей-инвалидов среди детей в возрасте до 18 лет составляла 2,1%. Доля же детей с ограниченными возможностями здоровья, обучающихся в общеобразовательных учреждениях, в общей численности обучающихся несколько больше, и проявляет тенденцию к росту: на начало 2011/2012 учебного года она составляла 2,5%, к началу 2015/2016 учебного года увеличилась до 3,5%. Можно предположить, что введение в действие Закона «Об образовании в Российской Федерации» (Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ), определившего характеристики инклюзивного образования, способствовало созданию условий для обучения детей с ограниченными возможностями здоровья.

Вместе с тем продолжают действовать специальные общеобразовательные организации для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья.

Таблица 3

Посещение дошкольных или общеобразовательных организаций детьми-инвалидами в возрасте 3–8 лет году в 2014 году (по данным Комплексного наблюдения условий жизни населения, в процентах)

Типы учреждений и причины непосещения	Доля, %
Дети-инвалиды или дети, страдающие хроническими заболеваниями, всего	100
в том числе посещают	
детский сад	26,5
специальное коррекционное учреждение (на постоянной основе)	7,2
группу кратковременного пребывания	2,7
группу круглосуточного пребывания	0,9
учится в общеобразовательном учреждении (включая надомные формы обучения)	20,0
не посещает дошкольного (или общеобразовательного) учреждения	42,6
Дети-инвалиды или дети, страдающие хроническими заболеваниями, в возрасте 3–8 лет, не посещающие дошкольное (или общеобразовательное) учреждение – всего	100
в том числе по причинам непосещения	
нет мест	5,8
высокая оплата	0,0
нет поблизости	1,9
дома ребенку лучше	4,2
не может посещать дошкольное (или общеобразовательное) учреждение по состоянию здоровья	87,6
другие причины	0,5

В 2014/2015 учебном году функционировало 1660 такого рода учреждений, хотя их количество и сократилось в последние годы (по сравнению с 2010/2011 уч. годом на 7,7%, с 2013/2014 уч. годом – на 1%). Большая часть учреждений предназначена для обучения умственно отсталых (1156 организаций) и детей с задержкой психического развития (117 организаций). Необходимо обратить внимание, что численность детей, обучающихся в таких организациях отнюдь не сокращается. В 2014/2015 учебном году в общеобразовательных организациях для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья обучалось 212,2 тыс. детей (2010/2011 уч. год – 207,7 тыс., 2013/2014 уч. год – 210,2 тыс. детей). То есть стратегический тренд на закрытие специальных, т.н. коррекционных, образовательных учреждений, не находит поддержки у многих детей и их родителей, что приводит к увеличению наполняемости оставшихся образовательных организаций.

По данным Комплексного наблюдения условий жизни населения за 2014 год [8] 69% детей с ограниченными возможностями здоровья в возрасте 9–15 лет посещает общеобразовательные организации, 16,7 % обучаются на дому с прикреплением к конкретному общеобразовательному учрежде-

нию. Настораживает, что, судя по ответам родителей, 12,3% детей инвалидов или детей, страдающих хроническими заболеваниями, не подлежат обучению по состоянию здоровья, еще 2,0% не посещают общеобразовательного учреждения по другим причинам.

Интернатные учреждения для детей-инвалидов

В последние годы в России наблюдается тенденция как к сокращению как числа учреждений, где воспитываются дети-инвалиды, так и численности воспитанников. Динамика численности детей-инвалидов соответствует динамике числа интернатных учреждений: за 2013–2015 гг. число учреждений сократилось на 21,8%, численность детей-инвалидов, проживающих в интернатных учреждениях – на 24,3%. Если в 2013 году в учреждениях для детей-сирот и детей, лишенных попечения родителей проживало 8054 ребенка-инвалида, то к 2015 году их численность сократилась до 6097 (см. табл. 4). В максимальной степени сократилась численность детей-инвалидов, воспитывающихся в санаторных детских домах и детских домах-школах.

Кроме того, статистика учитывает и численность детей с ограниченными возможностями здоро-

вья, проживающих в интернатных учреждениях. Их численность в 2015 году составила 18309 человек. В отдельных случаях вызывают определенные вопросы критерии отнесения ребенка к категории ребенок-инвалид или ребенок с ограниченными возможностями здоровья. Так, данные о совокупной численности детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья, находящихся в специальных (коррекционных) детских домов и специальных (коррекционных) школах интернатах для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в 2015 г., соответственно на 21,3% и 24,4% превышает общую численность воспитанников учреждений.

Больше всего детей-инвалидов (от общей численности воспитывающихся в интернатных учреждениях) проживает в специальных коррекционных школах-интернатах – 54,8% и в детских домах – 40,7%. Удельный вес детей-инвалидов среди воспитанников домов ребенка в 2014 году составил 25,7% от общего числа детей, воспитывающихся в домах ребенка (в 2013 году – 25,7%, 2012 году – 24,6%). Многие из этих детей вырастают в стенах учреждения, так и не узнав, что такое семья, при этом у подавляющего большинства таких детей есть хотя бы один живой родитель.

Таблица 4

Сведения о детях инвалидах и детях с ограниченными возможностями здоровья, находящихся в учреждениях для сирот и детей, лишенных попечения родителей¹

Виды учреждений	Количество учреждений		Численность детей, всего		в том числе			
					с ограниченными возможностями здоровья		инвалидов	
	2013	2015	2013	2015	2013	2015	2013	2015
Всего учреждений	1 197	936	65383	40662	26589	18 309	8054	6097
в том числе: детские дома	911	720	40355	24726	11764	7746	3732	2483
в том числе: общего типа	764	637	32909	21217	6040	5155	1743	1340
санаторные	22	10	1 581	674	470	211	156	85
специальные (коррекционные)	125	73	5865	2835	5254	2380	1833	1058
школы интернаты для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей	62	46	6092	3967	862	729	71	191
специальные (коррекционные) школы интернаты для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей	188	145	15717	10230	12993	9385	4110	3341
детские дома школы	36	25	3 219	1 739	970	449	141	82
Кроме того, негосударственные учреждения	17	13	585	413	20	15	17	11

¹ Данные статистической формы 13Д, размещенной на сайте Минобрнауки РФ.

В результате реализации мероприятий, направленных на оказание помощи семьям с детьми-инвалидами, сокращается численность детей, проживающих в интернатных учреждениях.

Реализуется стратегия действий, направленная на сокращение числа учреждений для детей-инвалидов. Так, за период 2013–2015 гг. количество специальных коррекционных детских домов сократилось на 52 и достигло 73, специальных коррекционных школ-интернатов – на 43 и достигло 145. Часть учреждений проходит реорганизацию (в 2015 г. – 8 детских домов и 17 школ-интернатов). В интернатных учреждениях открываются постинтернатные блоки, социальные гостиницы, общежития, центры постинтернатной адаптации.

Профессиональное образование детей-инвалидов

При этом родители детей-инвалидов, получающих в настоящее время в той или иной форме общее образование, настроены на получение их детьми профессионального образования (62,6%), в том числе 26,2% – начального или среднего профессионального образования, 36,3% – высшего профессионального образования. Лишь 1% родителей не ориентированы на продолжение обучения ребенком в системе профессионального образования, однако 36,4% родителей детей-инвалидов затруднились с ответом.

Растет численность детей инвалидов, обучающихся в профессиональных образовательных организациях, осуществляющих подготовку специалистов среднего звена, в отличие от других категорий обучающихся. За период с 2011/2012 учебного года численность инвалидов, обучающихся в такого рода учреждениях увеличилось на 9,2% и составило на начало 2016/2016 учебного года 14788 человек. Однако доля инвалидов составляет лишь 0,5% от численности обучающихся.

Численность инвалидов – студентов образовательных организа-

ций высшего образования составила на начало 2015/2016 уч. года 18043 чел. В отличие от численности студентов, обучающихся на специалистов среднего звена, здесь не удается проследить какую-либо тенденцию – к росту или сокращению численности. Доля инвалидов среди студентов организаций высшего образования составляет около 0,4%. По данным Министерства образования и науки России, разработка индивидуальных учебных планов и индивидуальных графиков для обучающихся инвалидов осуществляется пока лишь в 123 образовательных организациях высшего образования.

Закон Российской Федерации «Об образовании» (2012 г.) закрепил в качестве принципа государственной политики «адаптивность системы образования к уровням и особенностям развития и подготовки обучающихся, воспитанников» (п. 3 ст. 2 Закона). Закон гарантирует гражданам с отклонением в развитии (с ограниченными возможностями здоровья) право в области образования, обязывая государство создавать «гражданам с отклонениями в развитии условия для получения ими образования, коррекции нарушений развития и социальной адаптации на основе специальных педагогических подходов» (п. 6 ст. 5 Закона).

В соответствии с Законом дети с ограниченными возможностями здоровья могут получать образование в общих классах и группах системы общего образования, по индивидуальной программе на дому, в специальных (коррекционных) образовательных учреждениях. Сегодня в России действует система специального (коррекционного образования), в которую входят учреждения восьми видов: специальные (коррекционные) образовательные учреждения для обучения детей с нарушением слуха, зрения, опорно-двигательного аппарата, тяжелым нарушением речи, эмоционально-волевой сферы и поведения и с умственной отсталостью.

В соответствии с пунктом 27 статьи 2 Федерального закона «Об образовании в Российской Федера-

ции» инклюзивное образование – это обеспечение равного доступа к образованию для всех обучающихся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей. Инклюзия в образовании предполагает реформирование учебных заведений, так, чтобы они отвечали нуждам и потребностям всех без исключения учащихся. Цель такой школы – дать всем учащимся возможность наиболее полноценной социальной жизни, наиболее активного участия в коллективе, местном сообществе, тем самым обеспечить наиболее полное взаимодействие и заботу друг о друге как членах общества.

Заключение

Расширение доступности качественных образовательных услуг для детей-инвалидов позволит повысить количество детей, имеющих общее среднее образование и, следовательно, долю тех, кто сможет получить среднее и высшее профессиональное образование и в дальнейшем иметь больше шансов оплачиваемой занятости.

С 1 сентября 2016 года вступает в силу Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья. В 2014 году были утверждены федеральные государственные образовательные стандарты образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья, которые стали основными нормативными документами, устанавливающими единые государственные требования к образованию обучающихся с ограниченными возможностями здоровья. В образовательных организациях должна быть создана доступная среда, включая физическое пространство и специальное оборудование. А для организации качественного образовательного процесса необходимы специально подготовленные педагогические кадры, психологи, специалисты по коррекционному образованию, тьюторы и другие. Изменения должны произойти и на ценност-

ном уровне – постепенно в школе, как и в обществе в целом, будет развиваться инклюзивная культура. В развитии инклюзивной культуры важную роль играет просвещение, информирование общества, в частности, школьников и их родителей, преодоление негативных стереотипов и формирование толерантности.

У детей с инвалидностью есть обычные потребности – в охране здоровья, благополучии, экономической и социальной безопасности, в обучении и развитии навыков, жизни в сообществе. Эти потребности должны удовлетворяться не в специализированных и сегрегированных сервисах, а в инклюзивной среде. При этом необходимо

учитывать разнообразие детей с ограниченными возможностями и инвалидностью, что требует эффективного управления, подготовленного персонала и финансового обеспечения. Важно обеспечить на практике реализацию концептуальных положений, декларируемых в стратегических документах последних лет.

Литература

1. Поощрение прав детей с ограниченными возможностями: Дайджест «Инночети». – М.: ЮНИСЕФ, 2008
2. Федеральный закон от 03.05.2012 N 46-ФЗ «О ратификации Конвенции о правах инвалидов» Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_129200/
3. United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization, World Conference on Special Needs Education: Access and quality, Salamanca, Spain, UNESCO, Paris, 1994. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.unesco.org/education> for follow-up reports.
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 01 декабря 2015 г. № 1297 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Доступная среда» на 2011–2020 годы» – Режим доступа: <http://government.ru/media/files/6kKpQJTEgR1Bmijjyqi6GWqpAoc6OmnC.pdf>
5. Данные официальной статистики. Сайт Росстата. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/zdrav/inv-det.htm
6. Данные Росстата (форма № 85-К). Сайт Росстата. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/disabilities/
7. Кулагина Е.В. Образование детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья: социально-экономический аспект. М.: РООИ Перспектива, 2014.
8. Данные Комплексного обследования условий жизни населения. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/KOUZ14/survey0/index.html

Сведения об авторе

Оксана Викторовна Кучмаева,
профессор, доктор экономических наук
Эл. почта: kuchmaeva@yandex.ru
Тел.: (910) 456-47-76
Российский экономический университет
им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия

References

1. Pooshchrenie prav detei s ogranichennymi vozmozhnostyami: Daidzhest «Innocheti». – М.: YuNISEF, 2008 (in Russ.)
2. Federal'nyi zakon ot 03.05.2012 N 46-FZ «O ratifikatsii Konventsii o pravakh invalidov» [Electronic resource]: Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_129200/ (in Russ.)
3. United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization, World Conference on Special Needs Education: Access and quality, Salamanca, Spain, UNESCO, Paris, 1994. [Electronic resource]: Available at: <http://www.unesco.org/education> for follow-up reports.
4. Postanovlenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 01 dekabrya 2015 g. № 1297 «Ob utverzhdanii gosudarstvennoi programmy Rossiiskoi Federatsii «Dostupnaya sreda» na 2011–2020 gody» – [Electronic resource]: Available at: <http://government.ru/media/files/6kKpQJTEgR1Bmijjyqi6GWqpAoc6OmnC.pdf> (in Russ.)
5. Dannye ofitsial'noi statistiki. Rosstata. [Electronic resource]: Available at: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/zdrav/inv-det.htm (in Russ.)
6. Dannye Rosstata (forma № 85-K). Rosstat. [Electronic resource]: Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/disabilities/ (in Russ.)
7. Kulagina E.V. Obrazovanie detei-invalidov i detei s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya: sotsial'no-ekonomicheskii aspekt. M.: ROOI Perspektiva, 2014. (in Russ.)
8. Dannye Kompleksnogo obsledovaniya uslovii zhizni naseleniya. [Electronic resource]: Available at: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/KOUZ14/survey0/index.html (in Russ.)

Information about the author

Oksana V. Kuchmaeva
Doctorate of Economic Sciences, Professor
E-mail: kuchmaeva@yandex.ru
Tel.: (910) 456-47-76
Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Анализ образа жизни и занятий физической культурой и спортом студенческой молодежи

В статье рассмотрены и обоснованы важность и необходимость спорта и физической культуры на современном этапе развития социума. Описана тенденция ухудшения здоровья молодежи в следствие неправильного образа жизни и употребления алкогольной и табачной продукции, наркотических веществ. Приведены причины, по которым люди не придерживаются здоровому образу жизни и последствия неправильного распорядка дня.

Также рассмотрены причинно-следственные связи возникновения и развития спорта в истории его становления, проведен анализ сущности спорта и физической культуры в современном обществе. Обоснованы важность и необходимость спорта и физической культуры на современном этапе развития социума. Приведены

некоторые факторы, препятствующие глобализации и повсеместному распространению спорта и физической культуры. Выдвинуты возможные пути решения данных проблем, выделена мотивационная сфера на формирование активной позиции в области здорового образа жизни.

Ключевые слова: здоровье, ЗОЖ, студенческая молодежь, двигательная деятельность, здоровье-сберегающие и здоровье-формирующие технологий, спортом и физическая культура, образование, спорт, физическая культура, мотивация, глобализация, инновации, прикладные исследования, информационные технологии, исследовательская деятельность, научный подход, передача информации.

Ol'ga P. Kokoulina

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Analysis of lifestyle and physical culture and sports of students

The article reviewed the importance and necessity of sport and physical education at the present stage. The article describes the trend of health deterioration of young people as the consequence of a wrong lifestyle, alcohol, tobacco products, narcotic drugs 'use. The reasons of disregard for the healthy lifestyle and the consequences of misuse of the daily routine are presented.

The reasons of the emergence and sport development and its history, the analysis of sport nature and physical education in the modern society were also considered in this article. It is shown the necessity and importance of sports and physical education at the present stage of the society

development. Some factors that prevent globalization and widespread dissemination of sport and physical culture were introduced. Possible ways of solving these problems were put forward, motivational sphere for the formation of the active position in the field of healthy lifestyle was proposed in the research.

Keywords: health, healthy lifestyle, students, motor activity, health-saving and health-forming technology, sports and physical culture, education; globalization; innovation; applied research; information technology; research activity; scientific approach; information transfer.

Ни для кого не секрет, что современный мир диктует очень высокий темп жизни, и с каждым годом все сложнее и сложнее успевать за прогрессом. Например, программирование, которое еще тридцать лет назад изучали только в вузах, сегодня включено в программу по информатике для 5 класса. В погоне за все увеличивающимися объемами знаний, человечество стало жертвовать своим здоровьем: все меньше детей гуляет во дворах, все сложнее совмещать учебу и спорт. Чем больше прогресс освобождает человека от физического труда и излишних движений, тем больше растет необходимость компенсации двигательной активности. Сложившаяся сегодня

ситуация критична: здоровье населения неизменно ухудшается, а это неприемлемо для развитого государства, в котором здоровье людей является основной ценностью. Проблема сохранения и улучшения здоровья студенческой молодежи является приоритетной проблемой государственного значения, главной задачей общества и высших учебных заведений. Пути ее решения являются предметом тщательного изучения и по-разному осмысливаются в различных исследовательских сферах: политической, социальной, экологической, медицинской, психолого-педагогической.

Отмена ранее в России комплекса ГТО (готов к труду и обо-

роне), как составляющей политики государства, а также и другие причины социально-экономического плана привели к резкому падению физкультурно-спортивной массовости в стране. Сегодня активная государственная политика в отношении культивирования данного комплекса практически для всех возрастных групп населения страны, а также пропаганда здорового образа жизни способствует положительному их мотивированию и включению молодежи в различные виды спортивной и физкультурно-оздоровительной деятельности. Тысячи учащихся высшей школы с интересом занялись спортивным многоборьем ГТО.

Развитие физической культуры и спорта может проходить успешно, если органами государственного и общественного управления, организациями, их руководителями, специалистами, учеными этой сферы, избрана правильная стратегия действий. Если бы удалось добиться четкого понимания большинством людей того, что физическая активность и спорт, например, для студентов, являются необходимым условием нормального развития их ума и тела, что абсолютное большинство физических и психических заболеваний, так или иначе связаны с обездвижением и ожирением, что физическая активность снимает стрессовые состояния, повышает работоспособность, снижает уровень агрессивности, то этим удалось бы, не только приостановить физическую деградацию людей, но и значительно поднять их уровень здоровья. Вместе с тем одного только осознания общественной необходимости в физическом совершенствовании недостаточно. Поэтому в стране установлены положения, нормы права, законы, которые стимулируют и обеспечивают развитие физической культуры и массового спорта на всех уровнях: на предприятиях, в организациях, в местах жительства, отдыха, в семье, в учреждениях образования.

Анализ состояния здоровья молодежи по данным целого ряда ученых свидетельствует о том, что сейчас отмечается ежегодное ухудшение здоровья молодежи, прежде всего, в результате курения, употребления алкогольных напитков, наркотических и психотропных веществ. По данным Роспотребнадзора, за последние 20 лет количество курящих людей в РФ увеличилось на 440000 человек. Снизился и возрастной критерий курильщиков: среди юношей в возрасте 15–19 лет курят 40%, среди девушек – 7%. Один такой юноша в среднем выкуривает около 12 сигарет в день, девушка – 7. Если перевести проценты в количественные данные, то получится более 3 миллиона курящих подростков, среди которых 2,5 миллиона юношей и 500 000 девушек.

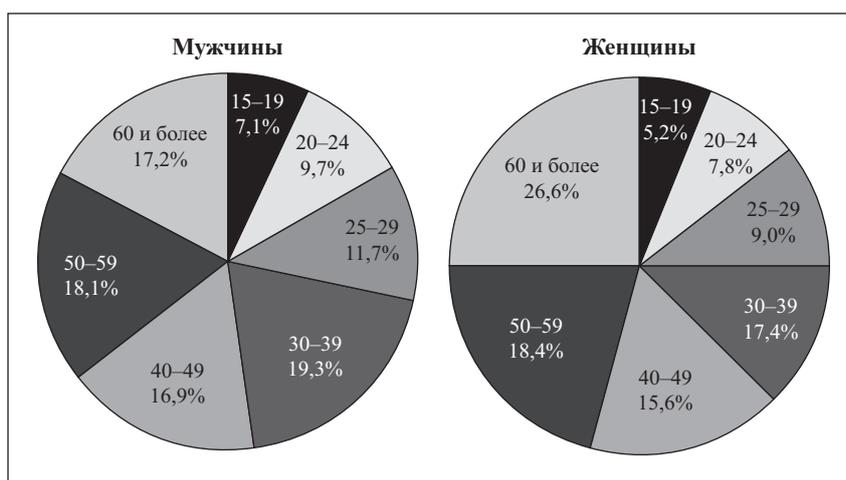

Рис. 1. Распределение респондентов по полу и возрасту

Среди учащихся высших учебных заведений курит 75% молодых людей и 64% девушек. В возрасте 20–29 лет доля курящих женщин в 10 раз больше, чем в возрасте от 60 лет и старше [8].

В сентябре 2013 года во всех субъектах Российской Федерации было проведено выборочное наблюдение поведенческих факторов, влияющих на состояние здоровья населения.

Целью наблюдения было получение информации, отражающей фактическое влияние поведенческих факторов, получивших массовое распространение в образе жизни россиян на состояние здоровья различных по возрасту, полу, социальному статусу (уровень образования, доходов, сфера занятости) групп населения, а также в зависимости от категории населения – проживающего в городских или

сельских населенных пунктах.

В опросе приняли участие 15875 человек в возрасте от 15 лет и более, из них 42,6 % мужчин и 57,4% женщин. Респонденты по полу и возрасту распределились следующим образом (рис. 1):

Если говорить о причинах курения, то большинство (72,6%) во всех возрастных группах выдвигают привычку, при этом, чем старше возрастная группа, тем больше опрошенных отвечают на этот вопрос именно так. В возрасте 15–19 лет на втором месте (39,9%) причина курения, что «курят большинство окружающих». Основные причины курения приведены в табл. 1.

Если говорить о уровне наркомании среди молодежи, то в настоящее время 30% от всех обратившихся за медицинской помощью наркоманов – это люди в возрасте

Таблица 1

Причины курения в разных возрастных группах (в %)

Причины	Возрастные группы							Всего
	15–19	20–24	25–29	30–39	40–49	50–59	60 и более	
Без этого просто невозможно жить	0,0	1,3	3,4	3,4	4,7	8,5	6,5	4,5
По привычке	41,1	68,1	71,3	70,4	74,8	77,2	84,1	72,6
Недостаточно воли, чтобы бросить курение	9,2	24,6	25,5	30,8	27,6	33,1	32,4	28,5
Чтобы заглушить аппетит и меньше есть	1,1	2,2	2,7	2,1	4,7	2,8	1,0	2,6
Это успокаивает, доставляет удовольствие	21,2	22,3	26,6	27,3	25,2	26,6	16,9	24,8
Потому что курит большинство окружающих	39,9	19,6	10,6	8,1	6,1	4,4	3,8	9,4
Это украшает отдых и помогает коротать время	9,3	5,1	7,0	3,6	3,3	2,6	2,2	4,0
Придает силы в работе	0,0	2,0	2,0	3,1	3,4	3,1	0,8	2,5
Другое	1,0	0,7	1,7	0,7	0,8	0,6	0,8	0,8
Затруднились ответить	5,8	2,8	1,2	1,6	1,9	0,2	0,9	1,6

от 16 лет. По данным же МВД РФ 70% всех наркоманов – это подростки и молодежь [].

Государственный научный центр психиатрии и наркологии Минздравмедпрома РФ регулярно проводит социологические исследования, и по последним отчетам картина наркомании в РФ такова:

– среди подростков в возрасте от 14 до 18 лет спиртные напитки потребляют 88% мальчиков и 93% девочек[9];

– употребляли наркотические и токсические вещества, хотя бы один раз в жизни 56% мальчиков и 20% девочек.

– потребляют наркотики в настоящее время 45% мальчиков и 18% девочек.

По данным Росстата из 15875 человек в возрасте от 15 лет более 86 % – употребляли алкогольные напитки в течение жизни (90,0% мужчин и 84,1% женщин). За последние 30 дней, предшествующих опросу, употребляли алкогольные напитки 49,9% опрошенных, (62,3 % мужчин, 40,7 % женщин), из них крепкие спиртные напитки употребляли 59,8 %, 1–2 раза употребляли 36,5%, 3–5 раз – 15,1%, не пили крепких напитков 40,2%, а 0,1% выпивали за этот период 40 и более раз[7]. Распределение потребления спиртных напитков в зависимости от возраста респондентов приведено в табл. 2.

Количество выпускников школ, которые являются практически здоровыми, составляет 5–15%. При таких условиях здоровье молодежи имеет устойчивую тенденцию к ухудшению [7].

Эта тенденция прослеживается и у студентов высших учебных заведений, что естественно сказывается на отношении к своему здоровью всего взрослого населения, которое видит его только через призму деятельности лечебных учреждений и не обращается к эффективным, экономически выгодным средствам оздоровления, которыми являются физические упражнения, рациональное питание и здоровый образ жизни. По нашим данным, 58% студентов ведут неправильный образ жизни, у большинства из них отсутствуют навыки сохранения и

Частота употребления крепких напитков

Сколько раз за последние 30 дней	Возрастные группы							Всего
	15–19	20–24	25–29	30–39	40–49	50–59	60 и более	
0	67,2	58,5	46,4	44,1	34,6	30,1	33,2	40,2
1–2	24,4	30,4	36,0	34,4	38,1	40,7	38,5	36,5
3–5	4,9	7,7	11,7	14,3	17,5	19,0	17,2	15,1
6–9	1,3	2,0	3,6	4,1	5,3	6,2	5,7	4,7
10–19	2,2	0,8	1,8	2,6	3,1	2,6	4,0	2,6
20–39	0,0	0,5	0,5	0,3	1,2	1,2	1,3	0,8
40 и более	0,0	0,0	0,1	0,1	0,1	0,2	0,0	0,1

Таблица 3

Причины несоблюдения режима питания

Причины	Мужчины	Женщины	Всего
Нет финансовой возможности	2,1	4,1	3,3
Нет времени	27,1	20,2	23,1
Нет привычки	37,6	31,8	34,3
Соблюдаю режим питания	29,2	40,3	35,5
Затруднились ответить	4,0	3,6	3,8

укрепления здоровья [1]. Многие люди не приучены к стилю жизни и поведению, которые обеспечивают предупреждение заболеваний, подвержены влиянию отрицательных социальных норм и традиций. Признавая на декларативном уровне важность здоровья, полезность занятий физической культурой, пагубность курения, употребления алкоголя и т.д., большинство людей в реальной жизни пренебрегает возможностями сохранения здоровья и рисками его потери.

Отрицательное проявление субъективных (личностных) качеств, обследованных в их отношении к собственному здоровью выражается, например, в том, что 60,7 % – отметили, что не соблюдают режим питания [3]. Причи-

ны несоблюдения режима питания приведены в табл. 3.

Из всех опрошенных респондентов, 71,7% – не занимаются физкультурой или спортом. Распределение в процентах приведено в рисунке 2.

Среди причин, которые мешают заниматься физкультурой и спортом на 1 и 2 месте стоят: отсутствие свободного времени, отсутствие желания, интереса.

Всемирная организация здравоохранения дает такое определение: «Здоровье – это состояние физического, психического и социального благополучия, а не только отсутствия болезней». Важным признаком здоровья является хорошая приспособляемость (адаптация) организма к различным

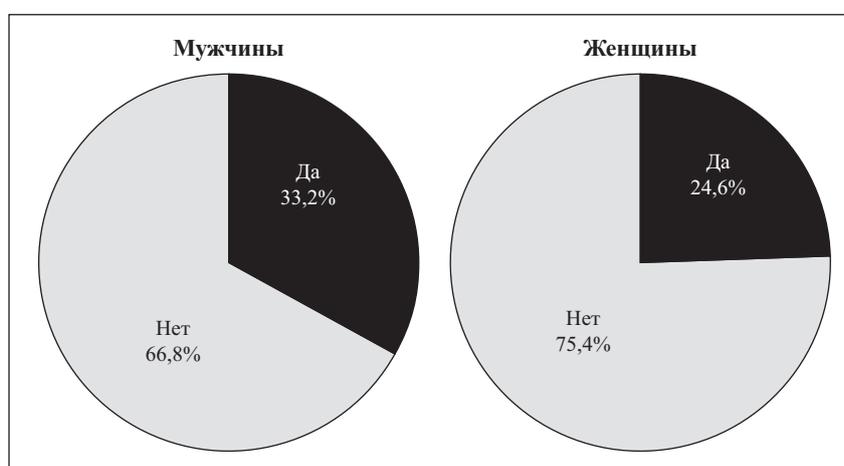

Рис. 2. Охват физкультурой и спортом

Причины, мешающие заниматься физической культурой

	Мужчины	Женщины	Всего
Отсутствие свободного времени	47,1	42,3	44,2
Отсутствие желания, интереса	34,9	29,4	31,6
Плохое состояние здоровья	12,9	19,4	16,9
Лень	16,7	14,2	15,2
Отсутствие возможностей заниматься людям моего возраста	11,1	16,1	14,1
Недостаток денег	4,2	8,0	6,5
Отсутствие спортивной базы	6,0	6,1	6,0
Отсутствие групп здоровья, секций	2,9	4,6	3,9
Вредные привычки (курение, алкоголь и др.)	4,5	1,0	2,4
Другое	1,5	2,7	2,2

нагрузкам и внешним условиям существования (климатические условия, вода, электромагнитные поля, животный и растительный мир, человеческое общество, условия труда и быта и т.д.).

Состояние здоровья человека в значительной степени зависит от уровня его физической культуры. Последняя может быть развита и сформирована исключительно в процессе физкультурно-спортивной деятельности. Она (культура) не может быть передана по наследству в виде генетического кода, ее нельзя купить или пользоваться ею всю жизнь. Ее необходимо постоянно совершенствовать в течение всей жизни, от рождения до смерти, регулярно и систематически совершенствуя свои физические способности. Физическая культура может значительно влиять на состояние организма, психики, статус человека. Исторически физическая культура складывалась, прежде всего, под влиянием практических потребностей общества в полноценной физической подготовке подрастающего поколения и взрослого населения к труду. Вместе с тем по мере становления систем образования и воспитания физическая культура становилась базовым фактором формирования двигательных умений и навыков. Воспитательная задача физической культуры состоит в развитии духовных (воля, целеустремленность, настойчивость, взаимопонимание) и двигательных (сила, быстрота, выносливость и других) качеств.

Характерной особенностью физической культуры является лежащая в ее основе двигательная

деятельность человека. Причем не любая, а оптимальная, целенаправленная деятельность, связанная с выполнением физических упражнений [4].

К общественным ценностям физической культуры мы относим накопленные человечеством специальные знания, спортивную технику, технологии спортивной подготовки, методики оздоровления, лучшие образцы моторной деятельности, спортивные достижения – все то, что создано людьми для физического совершенствования, оздоровления и организации здорового образа жизни. Личностный уровень освоения ценностей физической культуры определяется знаниями человека в области физического совершенствования, двигательными умениями и навыками, способностью к самоорганизации здорового образа жизни, социально-психологическими установками, ориентацией на занятия физкультурно-спортивной деятельностью.

Особое значение для личности имеет освоение мобилизационных ценностей физической культуры. Именно они помогают человеку выжить в экстремальных ситуациях, которые не столь редки в жизни современного общества: болезни, травмы, экологические кризисы, аварии — вот тот не полный перечень ситуаций, когда человеку особенно нужны высокоразвитые двигательные качества и способности. Физкультурно-спортивная деятельность помогает мобилизации функциональных, психологических и физических возможностей организма, опосредованно влияя на создание «запаса», своеобразного

резерва для ответа на «нештатные» внешние воздействия, требующие срочной мобилизации функциональных сил человека.

К ценностям физической культуры следует отнести накопленные теорией и методикой знания об использовании физических упражнений для эффективного физического развития человека, формирования его телосложения, закалывания, повышения работоспособности, психоэмоциональной устойчивости.

Оздоровительная задача физической культуры состоит в гармоническом развитии форм и функций организма, направленном на укрепление здоровья, повышение устойчивой сопротивляемости организма к заболеваниям, его закалыванию, в умении противостоять утомлению. Теоретические исследования последних лет показывают, что слабый уровень теоретических знаний в области физической культуры и спорта во многом определяет пассивное отношение людей к самоорганизации здорового образа жизни, реальному включению в физкультурно-спортивную деятельность. Вклад физической культуры в образование должен состоять в обеспечении всеми аспектами знаний о жизнедеятельности человека, о его здоровье и здоровом образе жизни, а также научить его владеть всем арсеналом практических умений и навыков, обеспечивающих сохранение и укрепление здоровья, развитие и совершенствование его психофизических способностей и качеств личности. Знания, полученные при освоении обязательного минимума содержания программного материала по физической культуре, должны составить базис представлений о здоровом образе жизни и обеспечить теоретическую основу для формирования навыков и умений по физическому самосовершенствованию личности в течение всей жизни. А интеллектуализация, ориентирующая на расширение и углубление знаний в области физической культуры, участвует в усилении знаний общей образовательной направленности. Так, образованность в сфере физической культуры оказывается

Отношение к здоровью в разных возрастных группах (в %)

	Возрастные группы							Всего
	15–19	20–24	25–29	30–39	40–49	50–59	60 и более	
Очень забочусь	10,9	14,6	11,9	8,7	8,6	10,8	14,8	
В основном забочусь	47,3	49,5	51,2	46,9	46,8	45,2	52,3	48,5
Мало забочусь	32,8	29,4	30,3	38,1	37,9	38,3	27,7	33,9
Совсем не забочусь	6,7	5,6	4,9	5,3	5,6	4,8	4,3	5,1
Затруднились ответить	2,4	0,9	1,7	1,0	1,1	0,9	0,9	1,1

одним из ведущих факторов, формирующих как физическую, так и общую культуру личности. Сегодня уже каждый понимает, что сохранить здоровье невозможно без систематического выполнения физических упражнений. Поэтому столь важной является в настоящее время задача формирования знаний, необходимых для самостоятельной организации здорового образа жизни. Игнорирование физической культуры молодым поколением попросту не позволяет правильно сбалансировать их образ жизни. На вопрос: «В какой мере Вы заботитесь о своем здоровье?» дали ответ, что мало заботятся или совсем не заботятся 39,0% опрошенных. Лишь респонденты пенсионного возраста, в большинстве своем страдающие разными заболеваниями, начинают осознавать необходимость более ответственного отношения к своему здоровью. Около 60% респондентов этой возрастной группы ответили, что заботятся о своем здоровье [6]. Распределение ответов в зависимости от возрастной категории приведено в табл. 5.

Именно поэтому, сегодня одной из основных стратегических задач высшего образования является воспитание молодежи в духе ответственного отношения к собственному здоровью и здоровью окружающих, как к высшей индивидуальной и общественной ценности.

Важным направлением деятельности высших учебных заведений является поиск новых форм и методов укрепления здоровья студентов в процессе их обучения и воспитания, внедрение здоровьесберегающих и здоровьесформирующих технологий в учебно-воспитательный процесс. Понятие «здоровьесберегающие технологии» объединяет в себе все направления деятельности ВУЗа по формированию, сохранению и укреплению здоровья студентов. Под здоровьесберегающей технологией ученые предлагают понимать:

1. благоприятные условия обучения студента и морально-психологический климат на занятиях (отсутствие стрессовых ситуаций,

адекватность требований, методик обучения и воспитания);

2. оптимальную организацию учебного процесса (выбор оптимальных методов формирования двигательных умений и навыков, развития физических качеств в соответствии с возрастными, половыми, индивидуальными особенностями и гигиеническими нормами);

3. полноценный и рационально организованный двигательный режим (определение оптимальных нагрузок с учётом физической и интеллектуальной работоспособности студентов в условиях научной организации труда в учебной деятельности, выявление соответствия результатов реальным возможностям занимающихся и затратам времени на их физическую и физкультурно-спортивную подготовку).

Внедрение здоровьесберегающих образовательных технологий связано с использованием медицинских (медико-гигиенических, физкультурно-оздоровительных, лечебно-оздоровительных), психологических, социально-адаптированных, экологических, здоровьесберегающих технологий и технологий обеспечения безопасности жизнедеятельности.

Внедрение здоровьесберегающих образовательных технологий

связано с использованием медицинских (медико-гигиенических, физкультурно-оздоровительных, лечебно-оздоровительных), психологических, социально-адаптированных, экологических здоровьесберегающих технологий и технологий обеспечения безопасности жизнедеятельности.

Сущность здоровьесберегающих и здоровьесформирующих технологий состоит в комплексной оценке условий воспитания и обучения, которые позволяют сохранять наличный уровень здоровья студентов, формировать более высокий уровень их здоровья, навыки здорового образа жизни, осуществлять мониторинг показателей индивидуального развития, прогнозировать возможность изменения здоровья и проводить соответствующие психолого-педагогические, корректирующие, реабилитационные мероприятия.

В настоящее время растет число движений, пропагандирующих ЗОЖ и прививающих физическую культуру. Под здоровым образом жизни (ЗОЖ) подразумевается поведение человека, отражающее определенную жизненную позицию, направленное на укрепление и сохранение здоровья, обеспечение высокого уровня трудоспособности

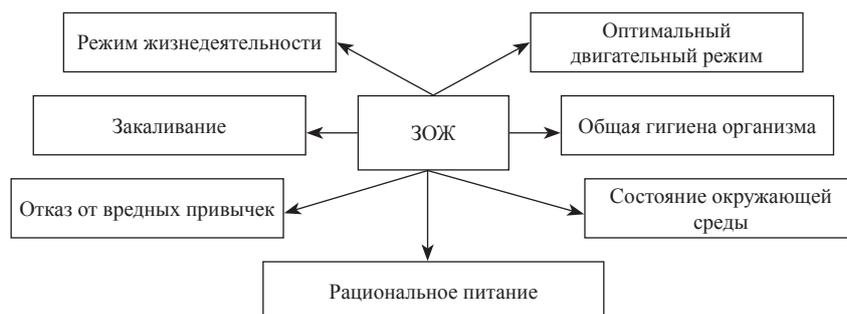

Рис. 3. Определение понятия ЗОЖ

ти, достижение активного долголетия и основанное на выполнении норм, правил и требований личной и общественной гигиены. Определение понятия ЗОЖ в схеме приведено в рис. 3.

Одной из ведущих сторон здорового образа жизни является стремление человека к физическому совершенствованию. Физическое совершенствование органически взаимосвязано с удовлетворением биологических и социальных потребностей личности. С одной стороны, его можно рассматривать как естественный процесс удовлетворения биологических потребностей организма в движении, физической активности. С другой стороны, физическое совершенствование предстает как социальная необходимость, продиктованная требованиями современного общества. Человек рождается с потребностью двигаться. Способность выполнять мышечные движения является важнейшим свойством организма человека. Мышцы составляют 40–45% массы тела человека. За время эволюционного развития функция мышечного движения подчинила себе всю жизнедеятельность организма[5].

Физиологической основой влияния физической активности на организм человека являются моторно-висцеральные рефлексы (висцеральный от лат. *viscera* – внутренний, относящийся к внутренним органам). Возникающие в работающих мышцах нервные импульсы активизируют деятельность органов и функциональных систем. Систематический их поток положительно сказывается на развитии и функциях мозга, состоянии вегетативной нервной системы, совершенствует деятельность кровеносной, дыхательной, пищеварительной и других систем организма. В результате, возрастает (до определенных пределов) способность к выполнению не только физической, но и умственной работы. Причем тренированный организм обладает не только большими резервами, но и более экономно и полно может их использовать. А после завершения работы процессы восстановления идут быстрее.

Мотивы занятия физической культурой (%)

Пол	Укрепление здоровья и физическое совершенствование	Культурно-развлекательный мотив	Мотив спортивного совершенства
Мужчины	60,9	24,3	14,9
Женщины	72,8	21,1	5,3

Систематическое применение средств физической культуры расширяет возможности организма. Тренированный организм более устойчив к гипоксии, гипокинезии, к резко меняющимся погодным условиям, к действию стрессовых факторов, к вибрации, укачиванию и др. Говоря о положительном влиянии спорта и физической культуры на социум, вряд ли можно охватить все, так как это влияние безгранично и распространяется на все слои общества и на все аспекты жизни. И именно это влияние позволяет двигать умами тысяч людей.

Новое поколение все реже стало заниматься физкультурой и все больше проводить времени за компьютером, особенно в социальных сетях. Нельзя однозначно утверждать, являются ли социальные сети абсолютным злом и болезнью современного общества, однако с уверенностью можно сказать, что они имеют огромное влияние на жизнь молодежи. Зная эту особенность молодежи, можно запустить глобальные интернет-проекты – агитационные промо-акции, призывающие к повсеместному распространению спорта, и как ожидается, цепная реакция распространит данную идею и внедрит в

сознание миллионов. И именно в социальных сетях получила своё широкое признание мода на спортивный образ жизни, занятия фитнесом и физической культурой.

В настоящее время в мире информационных технологий наблюдается тренд, что все больше знаменитых профессиональных спортсменов и тренеров заводят страницы в социальных сетях, блогах, журналах. Они могут публиковать как информацию о своей личной, так и о спортивной жизни. Визуализация и представление информации знаменитых профессиональных спортсменов и тренеров в социальных сетях является мотивирующим фактором для начинающих спортсменов и для фанатов.

На мотивацию занятиями спортом и физической культурой влияет очень много факторов, среди них также выступает и пол человека. Отмечается, что у лиц мужского пола стремление к занятию спортом выше. Значимость мотивов тоже подвержена влиянию данного фактора (табл. 6).

По данным, приведенным в таблице, можем сделать некоторые выводы: мотив спортивного совершенства для женщин не является значимым, культурно-развлекатель-

Таблица 7

Любимые виды спорта у девочек и мальчиков (в порядке убывания)

Мальчики	Девочки
Футбол	Волейбол
Хоккей	Фигурное катание
Баскетбол	Спортивная гимнастика
Плавание	Плавание
Волейбол	Баскетбол
Борьба	Конькобежный спорт
Легкая атлетика	Легкая атлетика
Бокс	Лыжный спорт
Настольный теннис	Художественная гимнастика
Велосипедный спорт	Настольный теннис
Лыжный спорт	Футбол
Спортивная гимнастика	Акробатика
Конькобежный спорт	Велосипедный спорт
Тяжелая атлетика	
Стрельба	

тельный мотив более значим для мужчин. Но так же можем отметить и общую тенденцию, что лидирующими факторами для мужчин и женщин являются мотивы укрепления здоровья и физическое совершенствование.

Интерес к тем или иным видам спорта также могут влиять на мотивационную сферу личности (табл. 7).

Интерес к тем или иным видам спорта, конечно же, подвержен веяниям моды и времени. Появляются новые виды спорта, но также остаются и те виды, которые имеют богатую историю. Рассмотрев и проанализировав приведенную таблицу, можем увидеть, что тройки лидеров у мальчиков и девочек полностью не совпадают. Это в первую очередь может быть связано с особенностями конкретного вида спорта. Также можем обратить внимание, что плаванию и легкой атлетике отдается равное значение как среди мальчиков, так и среди девочек. Современные молодые люди, первоначально замотивированные статьями и постами из интернета, сейчас серьезно занялись спортом. По данным социологов, наблюдается прирост численности людей, регулярно посещающих спортзалы и придерживающихся здорового образа жизни. Для изучения данного феномена, автором статьи было проведено исследование, в котором участвовали респонденты от 17 до 30 лет. Объем выборки составил 205 человек, из них 44% мужчин и 56% женщин. Из 100% опрошенных лишь 8% не занимаются спортом вообще по различным причинам. Так же из полученных данных мы можем сказать, что у почти половины опрошенных занятия проводятся нерегулярно, однако присутствуют в их жизни, а у большей части респондентов занятия проходят систематически, но с разной интенсивностью. Проанализировав это, становится ясно, что больше половины людей не просто занимаются спортом и улучшают свои физические показатели, но именно занимаются физической культурой. А это разные вещи (рис. 4).

В ходе опроса респондентам был задан вопрос о том, что дает им

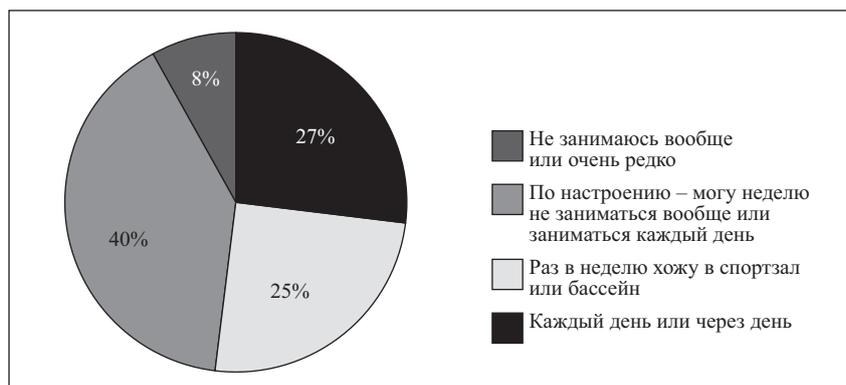

Рис. 4. Распределение результатов ответов на вопрос: «Как часто вы занимаетесь спортом», %

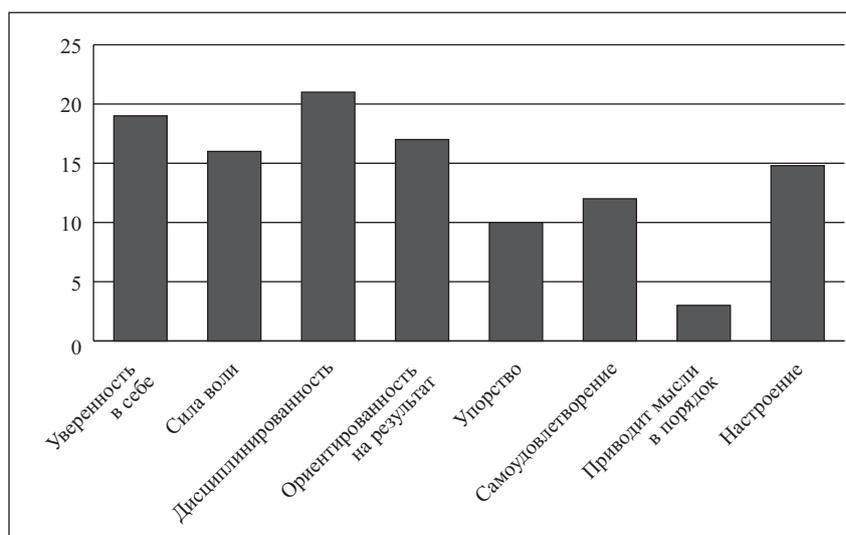

Рис. 5. Распределение ответов на вопрос: «Что дает вам спорт, кроме хорошей физической формы», %

спорт помимо хорошей физической формы (рис. 5). Наиболее частым вариантом ответа были озвучены такие качества, как дисциплинированность, сила воли, стремление побеждать, уверенность в себе.

Так же по результатам опроса видно, что большинству респондентов занятия дарят хорошее настроение. Из числа ответов, не вошедших в данную диаграмму, наиболее интересными были так же такие варианты как: полезное времяпрепровождение, выдержка и самообладание, бодрость духа и знакомство с новыми интересными людьми.

Таким образом, можно сказать, что занятия спортом и физической культурой не только держат человека в тонусе, укрепляют его здоровье и предупреждают развитие различных заболеваний, но тренируют упорство, а также дисциплинируют его, прививают ини-

циативность и самостоятельность, решительность и смелость. Надо поставить дело так, чтобы учащаяся молодёжь заботилась о своем физическом совершенствовании, обладала знаниями в области гигиены и медицинской помощи, вела здоровый образ жизни. Поэтому задача высших учебных заведений дать должный состав и объём теоретических и методических знаний, а главное, умений творческого их переноса в практическую здоровьесберегающую жизнедеятельность, что позволит им сделать своё здоровье и физическую культуру, его обеспечивающую, не просто сопутствующим фактором, а государственно важным достоянием. А это в результате формирует физическую культуру личности и культуру здорового образа жизни, другими словами здоровьесберегающий стиль жизнедеятельности.

Литература

1. Виленский М.Я., Горшков А.Г. Физическая культура и здоровый образ жизни студента: учеб. пособие. – М.: КНОРУС, 2012. 158 с.
2. Зименкова Ф.Н. Питание и здоровье / Ф.Н. Зименкова. – М.: Прометей, 2016. – 168 с.
3. Ефремова Н.Г. «Важность формирования психофизических качеств в процессе физического воспитания студентов.» Сборник материалов МНПК «Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения» под ред. Чернова С.С. – Новосибирск, 2016. С. 156–159.
4. Кокоулина О.П. Основы теории и методики физической культуры и спорта: УМК, М.: МЭСИ, 2014. –167 с.
5. Кокоулина О.П. Основные мотивационные направления развития физической культуры и спорта в современном обществе / О. П. Кокоулина, Ю. В. Бажданова // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. Научный журнал. Выпуск № 2(2) 2016. – Челябинск: Изд-во ЧелГУ, 2016. С. 17–29.
6. Кокоулина О.П. Возрождение физкультурно-спортивного комплекса «ГТО» в России: материалы Всероссийской научно-практической конференции «Физическая культура, здоровье и спорт: актуальные вопросы физического воспитания и образования в контексте внедрения «Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «ГОТОВ К ТРУДУ И ОБОРОНЕ» – г. Сургут, апрель 2016.
7. Омаров Р.С. Основы рационального питания [Электронный ресурс]. / Р.С. Омаров, О.В. Сычева. – Ставрополь: АГРУС Ставропольского гос. аграрного ун-та, 2014. – 80 с.
8. Пропаганда здоровой жизни в России: от 02 мая 2016 г. Доступ портала статистических данных «Статистика.ру».
9. Соловьев Г.М. Физическая культура личности (теория и технология формирования): учебное пособие/ Г.М. Соловьев, С.Н. Кашин. – М.: Илекса, 2014 – 212с.
10. URL:<http://statistika.ru/zdr/propaganda-zdorovoy-zhizni-v-rossii-k-2020-otreblenie-alkogolya-snizitsya-natret.html>
11. Статистика курения в России: от 22 мая 2016г. Доступ портала статистических данных «Статистика.ру». URL: <http://statistika.ru/zdr/statistika-kureniya-v-rossii.html>
12. Статистические данные по наркомании: от 07 декабря 2015 г. Доступ портала статистических данных «Статистика.ру». URL: http://statistika.ru/zdr/2007/12/07/zdr_9773.html

Сведения об авторе

Ольга Павловна Кокоулина,
кандидат педагогических наук, доцент
Доцент кафедры физического воспитания №2
Эл. почта: kokoulinaop@mail.ru
Тел.: (915) 305-16-64
Российский экономический университет
им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия

References

1. Vilenskii M.Ya., Gorshkov A.G. Fizicheskaya kul'tura i zdorovyi obraz zhizni studenta: ucheb. posobie. – M.: KNORUS, 2012. P. 158. (in Russ.)
2. Zimenkova F.N. Pitaniye i zdorov'e / F.N. Zimenkova. – M.:Prometei, 2016. – P. 168. (in Russ.)
3. Efremova N.G. «Vazhnost' formirovaniya psikhofizicheskikh kachestv v protsesse fizicheskogo vospitaniya studentov.» Sbornik materialov MNPK «Psikhologiya i pedagogika: metodika i problemy prakticheskogo primeneniya» pod red. Chernova S.S. – Novosibirsk, 2016. Pp. 156–159. (in Russ.)
4. Kokoulina O.P. Osnovy teorii i metodiki fizicheskoi kul'tury i sporta: UMK, M.: MESI, 2014. – Pp. 167. (in Russ.)
5. Kokoulina O.P. Osnovnye motivatsionnye napravleniya razvitiya fizicheskoi kul'tury i sporta v sovremennom obshchestve / O. P. Kokoulina, Yu. V. Bazhdanova // Fizicheskaya kul'tura. Sport. Turizm. Dvigatel'naya rekreatsiya. Nauchnyi zhurnal. Vypusk № 2(2) 2016. – Chelyabinsk: Izd-vo ChelGU, 2016. Pp. 17–29. (in Russ.)
6. Kokoulina O.P. Vozrozhdenie fizkul'turno-sportivnogo kompleksa «GTO» v Rossii: materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Fizicheskaya kul'tura, zdorov'e i sport: aktual'nye voprosy fizicheskogo vospitaniya i obrazovaniya v kontekste vnedreniya «Vserossiiskogo fizkul'turno-sportivnogo kompleksa «GOTOV K TRUDU I OBORONE» – g. Surgut, aprel' 2016. (in Russ.)
7. Omarov R.S. Osnovy ratsional'nogo pitaniya. / R.S. Omarov, O.V. Sycheva. – Stavropol': AGRUS Stavropol'skogo gos. agrarnogo un-ta, 2014. – P. 80. (in Russ.)
8. Propaganda zdorovoi zhizni v Rossii: ot 02 maya 2016 g. [Electronic resource]: Available at: «Statistika.ru» (in Russ.)
9. Solov'ev G.M. Fizicheskaya kul'tura lichnosti (teoriya i tekhnologiya formirovaniya): uchebnoe posobie/ G.M. Solov'ev, S.N. Kashin. – M.: Ilekxa, 2014 – P. 212. (in Russ.)
10. [Electronic resource]: «Statistika.ru». Available at: <http://statistika.ru/zdr/propaganda-zdorovoy-zhizni-v-rossii-k-2020-otreblenie-alkogolya-snizitsya-na-tret.html> (in Russ.)
11. Statistika kureniya v Rossii: ot 22 maya 2016g. [Electronic resource]: «Statistika.ru». Available at: <http://statistika.ru/zdr/statistika-kureniya-v-rossii.html> (in Russ.)
12. Statisticheskie dannye po narkomanii: ot 07 dekabrya 2015 g. [Electronic resource]: «Statistika.ru». Available at: http://statistika.ru/zdr/2007/12/07/zdr_9773.html (in Russ.)

Information about the author

Ol'ga P. Kokoulina
Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Physical
Education №2
E-mail: kokoulinaop@mail.ru
Tel.: (915) 305-16-64
Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russia

Управление качеством своевременного оказания медицинской помощи населению

В статье исследуется один из ключевых факторов, влияющий на качество медицинского обслуживания населения – своевременность оказания медицинской помощи. Актуальность и необходимость данного исследования проявилась в связи с недостаточным вниманием органов здравоохранения, научного сообщества к изучению, оценке уровня качества медицинской помощи, оказываемой таким категориям населения, как жители отдалённых, труднодоступных и малочисленных сельских поселений; население, работающее или самоорганизованно отдыхающее в труднодоступных местах; жители сельской местности, совершающие поездки на рейсовых автобусах, личных автомобилях с различными целями, включая вынужденные поездки для получения полноценной медицинской помощи, и попавшие в ДТП на труднодоступных участках автомобильных дорог.

Своевременность медицинской помощи предполагает проведение профилактических мероприятий, позволяющих выявить либо вообще предотвратить заболевания: регулярная диспансеризация (углублённый медицинский осмотр пациентов врачами, специализирующимися по разным болезням) с ранним диагностированием, со сдачей анализов и обследованиями на специальной медицинской аппаратуре; профилактические прививки; санаторно-курортное лечение и восстановление. Своевременность имеет решающее значение при оказании неотложной медицинской помощи пострадавшим в ДТП, в другой аварийной ситуации, при резком обострении хронических заболеваний или в случае первичных заболеваний, проявляющихся в крайне тяжёлой форме, часто требующих доставки больного для лечения в стационарных условиях.

Объектом исследования статьи является – своевременность оказания медицинской помощи населению, оказываемой с использованием автомобильного транспорта. Предметом исследования – механизмы совершенствования организации управления качеством медицинской помощи населению. Цель – проанализировать своевременность медицинской помощи жителям малочисленных, труднодоступных сельских поселений и пострадавшим в дорожно-транспортных

происшествиях, других авариях. Представить основные причины упущений и недостатков в обеспечении своевременности медпомощи. Предложить меры по улучшению сложившегося положения.

Методика и теоретические исследования, проведённые и учтённые автором статьи, включают:

- анализ положений, сведений и данных в научных работах, материалах конгрессов, конференций, семинаров, а также изучение законодательных и нормативных документов;
- определение влияния индикатора своевременности оказания медицинской помощи, оказываемой населению с использованием автотранспорта на показатель качества медицинского обслуживания;
- системный, всесторонний анализ ключевого показателя качества медицинских услуг – своевременности оказания медицинской помощи;
- выделение наиболее значимых соиндикаторов показателя своевременности медицинской помощи, предоставляемой с использованием автомобильного транспорта и исследование условий и форм их проявления, исследование их совместного и индивидуального воздействия на индикатор своевременности качества медицинских услуг с ранжированием их воздействия.

Обозначив ряд причин недостатков в обеспечении своевременности медицинской помощи исследуемым категориям населения, авторы предлагают меры по обеспечению константной своевременности оказания медицинской помощи.

Таким образом, в статье проанализирован ключевой показатель качества – своевременность оказания медицинской помощи населению. Выявлены и исследованы соиндикаторы, оказывающие доминирующее воздействие на своевременность медицинской помощи. Изложены предложения по совершенствованию управления качеством данного показателя.

Ключевые слова: своевременная медицинская помощь; соиндикаторы своевременности; качество медицинской помощи; медицинский персонал; автомобили скорой помощи; сельские поселения.

Anatoliy M. Babich, Natal'ya B. Moskaeva

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia

Quality management of timely provision of medical care

The article examines one of the key factors that affect the quality of medical care – the timeliness of medical care. Actuality and necessity of this research emerged in the lack of attention of health authorities, of the scientific community to study, assess the level of quality of care provided to the category of the population as residents of remote, inaccessible, remote small rural settlements; population working or self-organized resting in remote places; the population which is in the short-organized holiday in difficult and remote locations and others.

The object of the research of the article is – timely provision of medical care provided by road transport. The subject of research is – mechanisms of improve of quality management organization of health care to the population. The purpose – to analyze the timeliness of provision of medical care to residents of small, remote rural communities and victims of road traffic accidents and other accidents. Present the main reasons of the shortcomings in providing timely of medical care. In article proposes measures to improve the situation.

Methodology and theoretical studies conducted by the author include:

- analyzing information and data in scientific papers, materials of congresses, conferences, seminars, and study of laws and regulations;

- determination of the impact indicator of timeliness of care provided to the population with the use of motor vehicles to measure the quality of care;
- a comprehensive analysis of the key indicators of quality of medical services – timely care;
- selection of the most significant indicators index provided by road timeliness of care and study of the conditions and forms of their manifestation, the study of their joint and individual impact on the timeliness of the quality of medical services with the ranking indicator of their impact.

Outlined a number of reasons for deficiencies in providing timely medical care investigated categories of the population, the authors propose to ensure constant timeliness of care measures.

Thus, in the article the key indicator of quality – timely provision of medical assistance to the population. Identifies and examines soindikatory providing a dominant impact on the timeliness of care. Suggestions for improvement of the quality management this indicator.

Keywords: timely medical care; indicators of timeliness of medical care; quality of medical care; nursing staff; ambulances; the rural settlements.

Введение

Как показал анализ авторов, нередко возникают значительные трудности в обеспечении своевременности оказания медицинской помощи следующим категориям населения:

- жителям отдалённых, труднодоступных, малочисленных сельских поселений;

- населению, работающему (часто вахтовым способом) в отдалённых и труднодоступных местах: на лесозаготовках; в местах разведки нефти, газа в местах прибрежной добычи рыбы; на угодьях сельскохозяйственного использования вдали от населённых пунктов;

- населению, самоорганизованно отдыхающему в труднодоступных местах;

- населению, совершающему поездки на рейсовых автобусах, служебном или личном автотранспорте и попадающему в дорожно-транспортные происшествия (ДТП) на труднодоступных и безлюдных участках автомобильных дорог.

Исследования, посвящённые данной проблеме носят дисперсный, фрагментарный характер в то время как несвоевременное оказание медицинской помощи указанным категориям населения заметно сказывается на ряде показателей системы здравоохранения – продолжительности жизни,

естественном приросте населения, охране здоровья матери и ребёнка, социально-экономических потерях в результате смертности (в том числе от дорожно-транспортных происшествий), временной и устойчивой нетрудоспособности и др. Поэтому исследование реального состояния по своевременности оказания медицинской помощи, определение причин упущений и недостатков, выработка мер по повышению данного показателя качества медицинских услуг имеет актуальное значение.

Ключевые соиндикаторы своевременности оказания медицинской помощи, оказываемой с применением автомобильного транспорта

Начало оказания медицинской помощи зависит от ряда обстоятельств, заметно влияющих на её своевременность. Такие факторы, которые по своей сути являются соиндикаторами своевременности определены и приведены в табл.1. При этом в таблицу включены лишь наиболее значимые и бесспорные (с точки зрения авторов) соиндикаторы.

Скорость движения медицинского автотранспорта – важный соиндикатор своевременного оказания медпомощи

Прежде всего своевременность оказания медицинской помощи с

использованием автотранспорта зависит от скорости движения ТС с медицинским персоналом и пострадавшими в аварии или больными, нуждающимися в госпитализации. В сущности своевременность оказания медицинской помощи и скорость движения транспортного средства можно рассматривать как единый индикатор качества. Но такая идентичность уместна в основном при оказании услуг скорой медицинской помощи. В других видах медицинской помощи скорость практически не влияет на своевременность. Особую роль своевременность играет при тяжёлых травмах пострадавших в ДТП. В числе основных принципов оказания скорой медицинской помощи пострадавшим с сочетанными (повреждение двух и более областей тела в различном сочетании) шокогенными травмами на догоспитальном периоде в работе [2011, 12, с.12] названы:

«– оказание неотложной медицинской помощи в оптимальном объёме и в минимальные сроки;

– соблюдение правила «золотого часа»;

– быстрая доставка пострадавшего с шоком непосредственно в шоковую операционную травмоцентра с упреждающим оповещением по радию его дежурной бригады».

Важна правильная маршрутизация пострадавших в ДТП: пострадавшие с шокогенными сочетанными травмами подлежат

Таблица 1

Интегрированные соиндикаторы ключевого показателя качества медицинских услуг – своевременности медицинской помощи, предоставляемой с использованием автотранспорта

№ п/п	Наименование соиндикаторов, характеризующих своевременность медицинской помощи	Примечание
1	Скорость движения транспортных средств (ТС) с медицинским персоналом и пострадавшими в ДТП или больными, нуждающимися в госпитализации	
2	Состояние дорог в местах оказания медицинской помощи	Показатель не применяется при оценке своевременности медицинской помощи для жителей городов и населённых пунктов, имеющих дороги с твёрдым покрытием
3	Техническое состояние ТС медиков	
4	Укомплектованность медучреждений, станций скорой медицинской помощи автомобилями повышенной проходимости	Показатель не применяется при оценке своевременности медицинской помощи для жителей городов и населённых пунктов, имеющих дороги с твёрдым покрытием
5	Умение водителей ТС медицинских организаций управлять автомобилем в сложных дорожных и погодных условиях	
6	Наличие фельдшерско-акушерского пункта, амбулатории, иного медицинского пункта в малочисленном, труднодоступном сельском поселении	
7	Уровень эффективности управления медицинскими организациями, персоналом. Степень мотивированности и ответственности медицинского персонала на всех уровнях управления качеством оказания медицинской помощи	

доставке в травмоцентр I уровня, пострадавшие с менее тяжкими травмами – в травмоцентры II, III уровня. В методологии оказания скорой медицинской помощи пострадавшим в ДТП существует такое понятие, как правило «золотого часа». Суть его заключается в том, что если пострадавший с тяжёлыми травмами доставляется в стационар в течение первого часа с момента травмирования (времени «золотого часа»), достигается самый высокий уровень выживаемости. Получается, на вызов скорой, её прибытие, оказание первой медицинской помощи на месте аварии, доставку пострадавшего в условия стационара отпущен всего один час времени. В городских условиях такое вполне возможно, на отдалённых, труднодоступных участках дорог – крайне сложно. Если же к названным дорожным условиям добавляется фактор отсутствия вдоль трассы стационарных средств связи, нестабильной работы мобильных средств связи – «золотой час» просто нереален. Своевременность медпомощи, особенно исследуемым категориям населения, зависит и от следующих соиндикаторов:

- качества автомобильной дороги, по которой движется ТС;
- технической исправности ТС;
- оснащения ТС системами преодоления дорожных препятствий (снежные заносы, скользкое зазеленелое дорожное покрытие, водные преграды, глубокие ямы с грязью);
- умения водителей управлять автомобилем в экстремальных погодных условиях (снежный буран, пыльная буря, ливневый дождь и др.);
- ответственности медицинского персонала на всех уровнях управления качеством медицинской помощи;
- системы мотивации персонала.

Техническое состояние автотранспортных средств как фактор влияния на своевременность медицинской помощи

В раскрытии содержания и роли таких соиндикаторов своевременности, как состояние автомо-

бильных дорог в местах оказания медицинской помощи и укомплектованность медучреждений, станций скорой медицинской помощи автомобилями повышенной проходимости нет необходимости, учитывая их подробную характеристику при рассмотрении показателя доступности медицинской помощи [Москалева, 2014, 10, № 3, с. 188–193]. А вот кратко изложить суть понятия *техническое состояние автомобилей*, транспортирующих медработников и больных или пострадавших в аварии, есть смысл. Тем более, что техническое состояние автомобиля обеспечивает не только своевременность медицинской помощи, но и безопасность пассажиров автомобиля во время их транспортирования. Многие технические состояние автомобиля определяют как его техническую исправность, то есть отсутствие дефектов, препятствующих его функционированию. Тем самым понятия технического состояния и технической исправности отождествляются. Авторы вкладывают в данные понятия несколько иной смысл, более объёмное содержание. Техническое состояние автомобиля предполагает:

- техническую исправность автомобиля, всех его систем и механизмов, что позволяет использовать его по назначению;
- срок эксплуатации и величину пробега, в годах и километрах соответственно;
- оснащённость автомобиля системами безопасности.

Техническая исправность автомобиля обеспечивается владельцем ТС в соответствии с Федеральным законом от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения»¹. Техническая исправность достигается проведением периодических технических осмотров транспортного средства в пунктах технического осмотра с выдачей диагностической карты на исправный автомобиль. Помимо указанных техосмотров, владелец ТС обязан проводить проверки технической исправности и

¹ URL: http://sklad-zakonov.narod.ru/Vlad134/fz_№196_bdd.htm (дата обращения: 5.10.2009)

ремонтные работы, предусмотренные руководством по эксплуатации и сервисной (гарантийной) книжкой. Он же всякий раз организует предрейсовую проверку технического состояния ТС в соответствии с требованиями Правил обеспечения безопасности перевозок пассажиров и грузов автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом, утверждённых приказом Министерства транспорта Российской Федерации от 15 января 2014 г. № 7². Проверка технической исправности автомобиля перед выездом является обязанностью также и водителя в соответствии с требованиями Правил дорожного движения Российской Федерации, утверждённых постановлением Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090³. К важным признакам технического состояния ТС отнесены срок его эксплуатации и величина пробега. И то и другое напрямую влияет на техническую исправность транспортного средства, поскольку с ростом срока эксплуатации и величины пробега снижается надёжность всех систем и механизмов. Соответственно, повышается риск возникновения разного рода неисправностей, приводящих к простоям в пути из-за необходимости устранения неисправности и снижению показателя своевременности оказания медицинской помощи. Это в лучшем случае. В худшем – неисправность автомобиля может спровоцировать ДТП с разной степенью последствий как для пассажиров скорой медицинской помощи или жителей, направляющихся в автобусе в медицинское учреждение, так и для других участников дорожного движения. В любом случае всё это отрицательно сказывается на показателе своевременности медицинской помощи и на качестве медицинских услуг в целом. Поэтому важно определить оптимальный срок эксплуатации автомобилей скорой ме-

² Российская газета 20 июня 2014. № 136. С.25

³ Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. 1993. № 47. ст.4531

дицинской помощи и предельную величину их пробега, позволяющие своевременно прибывать бригаде медиков к месту ДТП или местам проживания остро заболевших, а также вовремя доставить пациентов в стационар. Своевременность оказания медицинской помощи имеет значение и для заболевших жителей, которым необходимо самостоятельно добираться на общественном транспорте (для жителей отдалённых сельских поселений и многих городов страны – это исключительно автобусы) до медицинского учреждения. Для авторов данная проблема не является чем-то совсем новым: в монографии [Москалева, 2012, 3, с.380, 384] уже давались рекомендации по срокам эксплуатации автобусов, микроавтобусов, легковых автомобилей и предельным величинам их пробега. В частности, пробег автобусов и микроавтобусов рекомендовалось ограничить величиной не более 800 тыс. километров (для поездок по горным дорогам – не более 300 тыс. км). В пределах рекомендованной предельной величины пробега срок эксплуатации ТС составит 8–10 лет (для автомобилей скорой помощи автор рекомендует ограничить пробег величиной 500 тыс. км, а срок эксплуатации – 8 годами), что приемлемо для постоянного поддержания автобусов, микроавтобусов в исправном состоянии. Последнее, разумеется, возможно только при своевременном и надлежащем проведении периодических и предрейсовых технических осмотров и ремонтов транспортного средства. Исследование показало, устаревший парк автомобилей – своего рода болезнь автотранспорта медицинских организаций и автобусов муниципального общественного транспорта (на последних жители малочисленных, отдалённых сельских поселений часто вынуждены совершать поездки в более крупные населённые пункты для получения полноценной медицинской помощи). И если техническое состояние автомобилей скорой помощи в значительной части субъектов РФ более или менее приемлемое, то износ автобусов общественного транспорта

может достигать более 80% (Вологодская область) или даже 96% (Нижегородская область)¹. Несколько слов об оснащённости автобусов и микроавтобусов системами безопасности, поддерживающих требуемый уровень технического состояния ТС и помогающих избежать опасных ситуаций в процессе движения. Прежде всего автобусам и микроавтобусам, совершающим перевозки пассажиров (в том числе медиков, больных, пострадавших в аварии) в сложных дорожных условиях (снег, грязь, водные преграды и др.) необходима система полного привода. Помимо системы полного привода, необходимость в которой проявляется на дорогах низкого качества, на автобусах и микроавтобусах целесообразно иметь системы безопасности. Системы безопасности существенно влияют на своевременность предоставления медицинской помощи: доставка медработников и пациентов к месту назначения в сложных дорожных и погодных условиях в требуемые сроки, снижение риска попадания ТС в ДТП с соответствующими последствиями. Кроме того, повышается комфортность и безопасность перевозки медицинских работников, больных, пострадавших в ДТП; заболевших, способных самостоятельно добраться до медицинской организации на автобусах или микроавтобусах.

Одним из соиндикаторов своевременности медицинской помощи является *умение водителей ТС медицинских организаций управлять автомобилем в сложных дорожных и погодных условиях*. По существу, такое умение возможно, если водитель знает конструкцию автомобиля, особенности его систем и механизмов. А главное – опытный водитель имеет многолетнюю практику управления автобусами, микроавтобусами, другими автомобилями разных марок. При этом маршруты движения различаются трафиком, протяжён-

¹ Балабаева И. Обсуждение социально-экономических проблем транспортной отрасли. Автомобильный транспорт. 2014. № 7. С.8-13

ностью, многообразием уровня качества дорог, сложностью (наличие водных перепадов, преодоление железнодорожных путей на железнодорожных перекрёстках, горные трассы, холодный климат в течение многих месяцев года). Если водитель водит автомобиль по одному и тому же маршруту годами, требуемых умений, опыта он не приобретёт. Умение уверенно управлять транспортным средством вырабатывается и за счёт частых поездок в экстремальных погодных условиях: гололёд, обильный снегопад, снежный буран; сильный дождь с градом, стелящимся вдоль дороги; пыльная буря. Если у водителя отсутствуют умение и опыт, то на своевременность оказания скорой медицинской помощи, на соблюдение графика движения автобуса с пассажирами (в том числе больными, следующими в медицинскую организацию) рассчитывать не приходится. Более того, несвоевременность медицинской помощи может перерасти в ненужность её оказания. Получается, из-за неумелого водителя страдают больные; люди, попавшие в ДТП; медицинские работники, оказывающие медпомощь. Вот почему станциям скорой помощи, другим медучреждениям, предоставляющим медицинские услуги с использованием автотранспорта, важно иметь не только автомобили в нормальном техническом состоянии, но и умелых, опытных водителей. К сожалению, в подборе водителей для медицинских организаций часто проявляется некомпетентный, формальный подход. Рекомендации по подбору квалифицированных водителей автомобилей подробно изложены в монографии [Москалева, 2012, 11, с.380, 384].

Важным соиндикатором своевременности медицинской помощи является *наличие фельдшерско-акушерского пункта или иного медицинского учреждения в малочисленном, труднодоступном сельском поселении*. Чем более приближена медицинская организация к месту проживания, работы, отдыха сельского населения, тем своевременнее люди получают медицинскую помощь.

Фактор воздействия на показатель своевременности медицинской помощи – эффективное управление медицинскими учреждениями

Выборочные данные численности врачей на 10000 человек населения в 2005, 2010 и 2015 гг.

2005		2010		2015	
Регион	Чел.	Регион	Чел.	Регион	Чел.
г. Санкт-Петербург	80,0	г. Санкт-Петербург	84,8	г. Санкт-Петербург	73,8
Чукотский автономный округ	78,8	г. Москва	77,7	Чукотский автономный округ	65
г. Москва	72,7	Чукотский автономный округ	76,7	Республика Северная Осетия – Алания	64,5
...					
Курганская область	27,7	Карачаево-Черкесская Республика	33,0	Ленинградская область	33,6
Республика Ингушетия	27,0	Курганская область	29,7	Курганская область	28,8
Чеченская Республика	...*	Чеченская Республика	28,3	Чеченская Республика	27

* нет данных

Наконец, о последнем соиндикаторе, характеризующем своевременность медицинской помощи и включенном в число интегрированных ключевых показателей (см. табл.1). Своевременность медицинской помощи с применением автотранспорта невозможна без *ответственного отношения к качеству медицинской помощи работников органов здравоохранения всех уровней*. Впрочем, данный соиндикатор, во-первых, вполне можно включить в число ключевых показателей качества медицинской помощи с использованием автотранспорта. Во-вторых, он оказывает воздействие на большинство ключевых индикаторов качества медицинских услуг, на их соиндикаторы. Авторы полагают, что качество медицинской помощи прежде всего зависит от эффективности управления системой менеджмента качества медицинских услуг со стороны руководителей органов здравоохранения на федеральном, региональных и муниципальных уровнях. Как отмечает автор работы [Татарников, 2012, 14, с.12] со ссылкой на позицию специалистов в области менеджмента качества, за 85–95% проблем качества отвечает система менеджмента, и только за 5–15% – непосредственные исполнители. С процентным соотношением можно согласиться не в полной мере, но эффективность любой системы менеджмента качества существенно зависит от уровня управляющих воздействий руководителей всех рангов, их ответственности за порученное дело, квалификации в сфере медицины и области управления персоналом. Эффективности работы руководителей посвящено немало исследований отечественных и иностранных авторов. Особое место среди них занимает работа Питера Друкера «Эффективный руководитель» [Друкер, 2007, 7, с. 73]. Одно из проявлений искусства руководить персоналом – его *мотивация*. Объ-

занностью каждого руководителя является всесторонняя мотивация подчиненных, а руководителя органа здравоохранения, кроме того, мотивация всех работников подчинённой структуры. Решающее значение имеет мотивация путём обеспечения достойной оплаты труда врачей, среднего и младшего медицинского персонала. Для отечественной медицины проблема крайне актуальна практически в любом регионе, муниципальном образовании. Наличие проблемы подтверждается изданием Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 598 «О совершенствовании государственной политики в сфере здравоохранения» [2012, 15, с. 5861–5862], утверждением государственной программы Российской Федерации «Развитие здравоохранения» на 2013–2020 годы, предусматривающих кардинальное изменение сложившейся ситуации в лучшую сторону. В данном вопросе весьма важно, чтобы увеличение заработка медперсонала не происходило за счет сокращения укомплектованности медицинских организаций квалифицированным медицинским персоналом. Особенно это важно для своевременного обслуживания людей в малочисленных и отдалённых сельских населённых пунктах, в других труднодоступных местах. Официальная информация Росстата, другие документы, например, госпрограмма РФ [6], не содержат данных по соотношению потребного количества медицинских работ-

ников к фактическому, что не даёт возможности чётко обозначить уровень укомплектованности с привязкой к численности населения и количеству медицинских учреждений. Вместе с тем имеющиеся статистические данные Росстата¹ позволяют сделать некоторые выводы.

Так, численность врачей на 10 тыс. человек населения в целом по России составляла, к примеру, в 2015 году – 45,9. Если сравнить указанные данные по отдельным регионам в том же 2015 году, имеющим минимальную и максимальную численность врачей на 10 тыс. человек населения, по российскому статистическому ежегоднику, то получим информацию, обобщённую и представленную в таблице 2.

Из табл. 2 видно, что максимальное обеспечение врачами в регионах на 10 тыс. человек населения в 2015 году приходилось на Санкт-Петербург – 73,8, Чукотский автономный округ – 65 и Республику Северная Осетия – Алания – 64,5. Минимально обеспечены врачами жители следующих трёх субъектов РФ – Чеченской Республики – 27 врача на 10 тыс. человек населения, Курганской области – 28,8 врача и Ленинградской области – 33,6. Получается, в Чеченской Республике в 2015 году численность врачей на 10 тыс. человек населения была в 2,73 раза меньше, чем в Санкт-Петербурге, в Курганской области – в 2,56 раза меньше, в Тульской – в 2,20.

¹ Российский статистический ежегодник. 2015: Стат. сб./Росстат. – М., 2015. 786 с.

В целом по стране обеспеченность регионов средним медицинским персоналом составляла 106 специалистов на 10 тыс. человек населения. Таким образом, сопоставив численность врачей на 10 тыс. человек населения – 45,9 и численность среднего медицинского персонала – 106, получаем: на одного врача в 2015 году приходилось примерно 2 работника из среднего медицинского персонала. И хотя публикуемые Росстатом данные по численности медицинского персонала в стране – в некотором роде «средняя температура по больнице», их сопоставление, анализ позволяет сделать вывод: население страны не обеспечено в достаточном количестве ни врачами, ни средним медицинским персоналом. Поэтому увеличение заработной платы медицинского персонала должно быть произведено без сокращения кадров.

Соглашаясь с приоритетной ролью роста оплаты труда медицинских работников, не следует рассматривать высокие заработки единственным способом мотивации работников. Есть и другие способы удовлетворения потребностей персонала, повышения его отдачи в работе. Исследованию систем мотивации посвящены работы авторов [Бобков, 2014, 3, с. 104–110], [Бобков, Волгин, 2014, 4, с. 29–35], [Дэниел Пинк, 2013, 8, с. 162], [Чемеринская, 2012, 17, с. 26–29] и другие. В завершение характеристики рассматриваемого соиндикатора своевременности медицинской помощи следует подчеркнуть, что в изученных отечественных исследованиях не нашла отражения проблема мотивации молодых специалистов – выпускников медицинских вузов к работе в отдалённых сельских поселениях. Чем ближе к месту проживания сельского населения располагается медицинское учреждение (даже с самой малой численностью персонала), тем своевременней может быть оказана медицинская помощь. В федеральной целевой программе [2013, 16, с. 12178] приведены следующие данные: около 60% летальных исходов при совершении ДТП приходится на догоспитальный пе-

риод, т.е. из-за несвоевременного прибытия бригады скорой помощи к месту ДТП и длительной доставки пострадавших в условия стационара. Указанная статистика – яркое свидетельство невысокого уровня своевременности медицинской помощи для одной из исследуемых категорий населения. Не всегда медицинские услуги, включая скорую медицинскую помощь, своевременны для жителей малочисленных и труднодоступных сельских поселений, для населения, работающего в труднодоступных местах. В таких местах медицинские организации (даже в виде медицинского пункта) нередко отсутствуют, а машина скорой медицинской помощи с бригадой медиков добирается к остро заболевшим по труднодоступным дорогам долго. Или вообще не приезжает, если её вызвать невозможно из-за отсутствия стационарных средств связи или нестабильной мобильной связи. Неблагоприятным сочетанием и того, и другого может служить пример деревни Брежнево Калужской области¹. Для того, чтобы преодолеть непролазную грязь на дороге нужен не только автомобиль повышенной проходимости, но и умение водителя управлять транспортным средством в сложных дорожных условиях. Большие трудности жители испытывают в случае необходимости использования мобильной связи, например, для вызова скорой медицинской помощи: мобильная связь работает лишь на определённых участках населённого пункта. В деревне проживает всего 21 человек – в основном пожилого возраста. Приём больных осуществляется дважды в месяц приезжающим фельдшером. Для получения полноценной медицинской помощи нужно добираться в райцентр Ульяново, рейсовый автобус в который ходит дважды в неделю. О своевременной медпомощи никто даже не мечтает. Не следует упускать из виду и представителей населения, попавших в ДТП на отдалённых, безлюдных участках автомобильных дорог и получивших травмы

¹ URL: <http://www.AIF.ru> (дата обращения: 15.10.2014)

разной степени тяжести. Другими словами, определенные категории населения страны получают медицинскую помощь, оказываемую с применением автотранспорта, не своевременно. Региональные, районные, муниципальные органы здравоохранения при этом ничуть не волнуют, какие трудности приходится преодолевать жителям сельских поселений (особенно людям преклонного возраста) в длительных поездках на автотранспорте к месту расположения медицинского учреждения, в котором может быть оказана полноценная медицинская помощь врачами разных специальностей. Положение усугубляется и постоянным сокращением числа фельдшерско-акушерских пунктов, амбулаторий, больниц, обслуживающих сельское население [Борта, 2015, 5], [Копитайко, 2015, 9], [Рошаль, 2014, 13]. Так, согласно данным Росстата², в 2000 году число фельдшерско-акушерских пунктов составляло 44,6 тысяч, а в 2012 году – всего 34,8 тысяч. Число амбулаторно-поликлинических организаций в 2000 г. составляло 21,3 тыс., а в 2012 г. – 16,5 тыс. Больничных организаций в 2000 г. было 10,7 тыс., в 2012 г. – 6,2 тыс. Тем самым нарушаются принципы приближенности медицинской помощи к месту жительства населения и оказания медицинской помощи пациентам с учётом рационального использования их времени, предусмотренные статьями 6 и 10 Федерального закона № 323-ФЗ.³

Оценка ответственности руководителей федерального, региональных, муниципальных уровней и руководителей медицинских организаций следует из вышеизложенного. Разумеется, сложившаяся низкая ответственность руководителей, врачей и среднего медицинского персонала за порученное дело – не вновь возникшее явление. Снижение ответственности и как следствие ухудшение пока-

² Россия в цифрах. 2015: Крат. стат. сб./ Росстат – М., 2015 – 558 с.

³ Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 48. ст. 6724. С. 15171-15237

зателей качества медицинской помощи (включая своевременности), происходило непрерывно в течение последних 20–25 лет. Этому способствовало и побуждало к дальнейшему ослаблению ответственности отсутствие должного спроса за бездействие с каждого работника отечественной медицины. В этом заключается главная причина невысокого уровня качества оказания медицинской помощи (в том числе её своевременности), особенно исследуемым категориям населения. Другой значимой причиной снижения качества медицинской помощи, её своевременности является неэффективное управление качеством медицинской помощи на федеральном, региональных, муниципальных уровнях и в медицинских организациях. Руководители всех рангов в системе здравоохранения – специалисты самой высокой квалификации в сфере медицины. В то же время все они, как правило, не обладают достаточными знаниями в области управления персоналом, органом здравоохранения, делами медицинской организации. По существу вышеназванные низкая ответственность и отсутствие действенного контроля за действиями подчинённых – составная часть существующей неэффективной системы управления качеством медицинской помощи. Иными словами, слабая ответственность и отсутствие надлежащего спроса за бездействие – соиндикаторы в системе менеджмента качества медицинской помощи. Следовательно, повышение ответственности и спроса за результаты невозможны без роста эффективности системы управления. Ещё одной важной причиной имеющихся упущений и недостатков в обеспечении своевременности медицинской помощи является недостаточное финансирование здравоохранения. Недостаточное финансирование – самое ходовое объяснение всех упущений и недостатков для большинства руководителей органов здравоохранения, медицинских организаций. Признавая уровень финансирования здравоохранения одним из значимых факторов в обеспечении качества медицинской помощи, её

своевременности, авторы считают недопустимым прикрывать серьёзные упущения и недостатки в работе лишь недостатком средств, что отражено в работах одного из авторов данной статьи [Бабич, 2014, 1, с. 29–35], [Бабич, 2015, 2, с. 115–122]. В 30-е и 40-е годы прошлого столетия здравоохранение финансировалось тоже в объёмах ниже потребных, но рост качества медицинской помощи населению достигался жёстким спросом с каждого медицинского работника от министра до медсестры. Как и в любой сфере деятельности, в здравоохранении прежде всего необходимо эффективное управление качеством медицинской помощи населению, предполагающее строгий спрос за бездеятельность, невнимание к пациентам, равнодушие. И уровень финансирования здесь не уместен в качестве дежурного оправдания.

Предложения по обеспечению константной своевременности оказания медицинской помощи

Обозначив ряд причин недостатков в обеспечении своевременности медицинской помощи исследуемым категориям населения, авторы предлагают следующие меры:

1. В процессе реализации государственной программы РФ «Развитие здравоохранения» на 2013–2020 годы [2014, 6, с. 4283–4407] обучение, повышение квалификации руководителей органов здравоохранения и медицинских организаций следует проводить не только в сфере медицины, но и основам эффективного управления организацией, системой качества медицинской помощи, руководству персоналом.

2. Федеральным, региональным, муниципальным органам здравоохранения организовать постоянную, результативную помощь в мотивации персонала в медицинских организациях:

- рост средней заработной платы согласно госпрограмме [2014, 6, с. 4314]: врачей – к средней зарплате по субъекту РФ со 137% в 2015

году до 200% в 2017–2020 гг.; для среднего и младшего медицинского персонала – с 79,3% и 52,4%, соответственно, в 2015 г. до 100% в 2017–2020 гг.;

- моральное (в сочетании с материальным) поощрение наиболее отличившихся медицинских работников на регулярной основе;

- создание условий для служебного (карьерного) роста персонала и показа перспективы роста с обеспечением открытости и гласности;

- создание комфортных условий для трудовой деятельности;

- формирование и предоставление соцпакета с привлекательными составляющими;

- регулярная объективная оценка качества работы медицинского персонала в непубличной форме, высказывание рекомендаций и пожеланий в случае необходимости;

- всесторонняя поддержка молодых семей, направленная на улучшение жилищных условий, закрепление кадров, повышение рождаемости, формирование образа успешной молодой семьи.

3. Минздраву РФ, руководителям субъектов РФ:

- провести радикальные изменения в части повышения ответственности каждого руководителя органа здравоохранения, медицинской организации за качество медицинской помощи населению, обеспечив её своевременность, доступность и результативность;

- осуществлять регулярные и эффективные проверки по обеспечению качества медицинской помощи населению, особенно жителям малочисленных, труднодоступных сельских поселений, в том числе независимую оценку качества оказания услуг медицинскими организациями согласно статье 79, вновь введённой в Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ в июле 2014 г.;

- обеспечить реальный спрос за упущения и недостатки в работе региональных, муниципальных органов здравоохранения, медицинских организаций.

4. Руководителям региональных, муниципальных органов, медицинских организаций обеспечить нормальное техническое состояние

автомобильного транспорта в соответствии с изложенными в статье рекомендациями по поддержанию технической исправности ТС, применению автомобилей повышенной проходимости и ограничению пробега, срока эксплуатации ТС.

5. Руководителям медицинских организаций проводить укомплектование квалифицированными водителемскими кадрами, используя

рекомендации, изложенные в монографии [Москалева, 2012, 11, с. 380–384].

6. Для прекращения снижения численности медицинских организаций и численности медицинского персонала в процессе так называемой «модернизации» здравоохранения, проводимой субъектами РФ с одобрения Минздрава РФ и, соответственно, снижения своевремен-

ности оказания медицинской помощи населению, особенно жителям малочисленных, труднодоступных сельских поселений, Государственной Думе РФ в законодательном порядке или путём обращения в Правительство РФ подготовить законодательно-нормативный документ, запрещающий закрытие, объединение медицинских организаций в указанных сельских поселениях.

Литература

1. *Бабич А.М.* Государственный контроль как эффективный фактор повышения результативности услуг в социальной сфере. // Социальная политика и социальное партнерство. 2014. № 4. С. 29–35.
2. *Бабич А.М.* «Дорожные карты» как инструмент социального бюджета. // Уровень жизни населения регионов России. 2015. № 2 (196). С. 115 – 122.
3. *Бобков В.Н.* Модель «Благополучие» для оценки и прогноза качества и уровня жизни населения региона. // Уровень жизни населения регионов России. 2014, № 1, с. 104–110.
4. *Бобков В.Н., Волгин Н.А., Курильченко Е.И.* Повышение минимальных гарантий по оплате труда – задача реальная // Уровень жизни населения регионов России. №2 (192). 2014 г. С.29–35.
5. *Борта Юлия.* Шагренева медицина. URL:<http://www.aif.ru> (дата обращения: 06.05.2015).
6. Государственная программа Российской Федерации «Развитие здравоохранения». Утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 294. Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 17. ст.2057. С. 4283–4407.
7. *Друкер П.* Эффективный руководитель/Пер. с англ. – М.: ООО «И.Д.Вильямс». 2007. – С. 73.
8. *Дэниел Пинк Драйв.* Что на самом деле нас мотивирует. Пер. с англ. [И.Трифонов]. – М.: Альпина Паблишер, 2013. – 280 с.: илл., табл.
9. *Копитайко Михаил.* Здравоохранение в умах. URL:<http://www.rg.ru> (дата обращения: 21.04.2015).
10. *Москалева Н.Б.* Доступность медицинской помощи населению, оказываемой с использованием автомобильного транспорта – ключевой показатель качества медицинских услуг. // Инновации и инвестиции. 2014. № 7. С. 188–193.
11. *Москалева Н.Б.* Экономические и организационно-технические методы обеспечения безопасной перевозки туристов автомобильным транспортом. Монография. – М.: ДПК Пресс. 2012. 448с., ил.
12. Основы организации и оказания скорой медицинской помощи при тяжёлых сочетанных повреждениях пострадавших вследствие ДТП/ГУ. Санкт-Петербургский НИИ скорой помощи им. И.И.Джанелидзе. 2-е изд. с изм. и доп. – СПб., 2011. – 112с.
13. *Рошаль Л.М., Тутина Юлия.* Какой диагноз у нашей медицины? URL:<http://www.aif.ru> (дата обращения: 26.11.2014).

References

1. *Babich A.M.* Gosudarstvennyj kontrol' kak jeffektivnyj faktor povysheniya rezul'tativnosti uslug v social'noj sfere. // Social'naja politika i social'noe partnerstvo. 2014. № 4. Pp. 29–35. (in Russ.)
2. *Babich A.M.* «Dorozhnye karty» kak instrument social'nogo bjudzheta. // Uroven' zhizni naselenija regionov Rossii. 2015. № 2 (196). Pp. 115 – 122. (in Russ.)
3. *Bobkov V.N.* Model' «Blagosostojanie» dlja ocenki i prognoza kachestva i urovnja zhizni naselenija regiona. // Uroven' zhizni naselenija regionov Rossii. 2014, № 1, Pp. 104–110. (in Russ.)
4. *Bobkov V.N., Volgin N.A., Kuril'chenko E.I.* Povyshenie minimal'nyh garantij po oplate truda – zadacha real'naja // Uroven' zhizni naselenija regionov Rossii. №2 (192). 2014 g. Pp. 29–35. (in Russ.)
5. *Borta Julija.* Shagrenevaja medicina. [Electronic resource]: Available at: <http://www.aif.ru> (Accessed: 06.05.2015). (in Russ.)
6. Gosudarstvennaja programma Rossijskoj Federacii «Razvitie zdavoohranenija». Utverzhdena postanovleniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 15 aprelja 2014 g. № 294. Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2014. № 17. st. 2057. Pp. 4283–4407. (in Russ.)
7. *Druker P.* Jeffektivnyj rukovoditel'/Per. s angl. – M.: ООО «I.D.Vil'jams». 2007. – P.73. (in Russ.)
8. *Djeniel Pink Drajv.* Chto na samom dele nas motiviruet. Per. s angl. [I.Trifonova]. – M.: Al'pina Pablisher, 2013. – P. 280: ill., tabl. (in Russ.)
9. *Kopitajko Mihail.* Zdravoohranenie v umah. [Electronic resource]: Available at: <http://www.rg.ru> (Accessed: 21.04.2015). (in Russ.)
10. *Moskaleva N.B.* Dostupnost' medicinskoj pomoshhi naseleniju, okazyvaemoj s ispol'zovaniem avtomobil'nogo transporta – kljuchevoj pokazatel' kachestva medicinskih uslug. // Innovacii i investicii. 2014. № 7. Pp. 188–193. (in Russ.)
11. *Moskaleva N.B.* Jekonomicheskie i organizacionno-tehnicheskie metody obespechenija bezopasnoj perevozki turistov avtomobil'nym transportom. Monografija. – M.: DPK Press. 2012. P. 448, il. (in Russ.)
12. Osnovy organizacii i okazaniya skoroj medicinskoj pomoshhi pri tjazholyh sochetannyh povrezhdenijah postradavshih vsledstvie DTP/GU. Sankt-Peterburgskij NII skoroj pomoshhi im. I.I.Dzhanelidze. 2-e izd. s izm. i dop. – SPb., 2011. – P. 112. (in Russ.)
13. *Roshal' L.M., Tutina Julija.* Kakoj diagnoz u nashej mediciny? [Electronic resource]: Available at: <http://www.aif.ru> (Accessed: 26.11.2014). (in Russ.)

14. Татарников М.А. Руководство по управлению качеством медицинской помощи. // Приложение к журналу «Вопросы экспертизы и качества медицинской помощи». 2012. 383с.

15. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 598 «О совершенствовании государственной политики в сфере здравоохранения». Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 19. ст.2335. С. 5861–5862.

16. Федеральная целевая программа «Повышение безопасности дорожного движения в 2013–2020 годах». Утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 3 октября 2013 г. № 864. Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 41. ст.5183. С. 12171–12242.

17. Чемеринская Юлия. Как заинтересовать сотрудников, которые скептически относятся к любым видам мотивации. // Генеральный директор, персональный журнал руководителя. 2012. № 4. С. 26–29.

14. *Tatarnikov M.A.* Rukovodstvo po upravleniju kachestvom medicinskoj pomoshhi. // Prilozhenie k zhurnalu «Voprosy jekspertizy i kachestva medicinskoj pomoshhi». 2012. P. 383. (in Russ.)

15. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 7 maja 2012 g. № 598 «O sovershenstvovanii gosudarstvennoj politiki v sfere zdavoohranenija». Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2012. № 19. st. 2335. Pp. 5861–5862. (in Russ.)

16. Federal'naja celevaja programma «Povyshenie bezopasnosti dorozhnogo dvizhenija v 2013–2020 godah». Utverzhdena postanovleniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 3 oktjabrja 2013 g. № 864. Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2013. № 41. St. 5183. Pp. 12171–12242. (in Russ.)

17. *Chemersinskaja Julija.* Kak zainteresovat' sotrudnikov, kotorye skepticheski odnosjatsja k ljubym vidam motivacii. // General'nyj direktor, personal'nyj zhurnal rukovoditelja. 2012. № 4. Pp. 26–29. (in Russ.)

Сведения об авторах

Анатолий Михайлович Бабич

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры Труда и социальной политики
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте
Российской Федерации, Москва, Россия

Наталья Борисовна Москалева

кандидат экономических наук, доцент, докторант
Эл. почта: natalyamoskaleva@inbox.ru
Тел.: (903)545-23-46
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте
Российской Федерации, Москва, Россия

Information about the authors

Anatolij M. Babich

Doctorate of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Labor and Social Policy
The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia

Natal'ya B. Moskaleva

Candidate of Economic Sciences, Assistant professor, Doctoral student
E-mail: natalyamoskaleva@inbox.ru
Tel.: 8(903)5452346
The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia

Российский малый инновационный бизнес: региональный аспект¹

Статья посвящена исследованию инновационной активности малого бизнеса в России по группам предприятий в соответствии с численностью работников. Значительное внимание уделяется исследованию динамики и структуры показателей, характеризующих имеющиеся ресурсы и результаты деятельности малых предприятий, что позволяет сделать ряд важных с практической точки зрения выводов. Проведенный анализ показал, что малые предприятия, несмотря на незначительные масштабы инновационной деятельности, ориентируются на новые рынки сбыта для своего предприятия, что обеспечивает внутреннюю конкурентоспособность производимой продукции. То, что касается внешней конкурентоспособности продукции, то она для всех групп малых предприятий значительно превышает средний для России уровень. В своих инновационных стратегиях малые предприятия в большей степени ориентируются на разработку и модификацию продукции или услуг по сравнению с ее имитацией или полным заимствованием. При этом необходимо отметить, что даже группы предприятий, которые были отмечены как отстающие по масштабам инновационной деятельности среди других групп малых инновационных предприятий, при создании инноваций ориентируются на завоевание новых российских рынков. Проведенный анализ показал, что со значительным отрывом от других групп лидирует группа малых инновационных предприятий с численностью работников от 51 до 70 чел. Около 10% продукции предприятий этой группы является новой для мирового рынка. На следующем месте – группы малых предприятий с численностью работников 71–80 чел. и до 20 чел. Доля новой для мирового рынка продукции, создаваемой этими

предприятиями, составляет 5%, что значительно превышает среднероссийский уровень. Эти группы малых инновационных предприятий можно назвать точками роста по эффективности инновационной деятельности и конкурентоспособности продукции в России. Во второй части работы исследуется региональная дифференциация развития малого бизнеса в России. Использование многомерной классификации позволило разделить регионы России на однородные группы по уровню развития малого инновационного предпринимательства. Значимость используемых для анализа показателей обоснована с использованием дисперсионного анализа (ANOVA) и расчета значений F-статистики. Около 16% малых инновационных предприятий лидируют по масштабам ресурсов, вкладываемых в инновационное развитие, 19% малых инновационных предприятий – по эффективности инновационной деятельности, т.е. доле инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров. Однако примерно 64% регионов России характеризуются низкими показателями, как ресурсов, так и результатов инновационной деятельности. Это, в основном, аграрные, сельскохозяйственные районы или регионы, в которых преобладают средние и крупные предприятия. Для развития малого инновационного предпринимательства в этих регионах необходимо специальные меры, направленные на повышение инвестиционного климата, улучшения инновационной инфраструктуры, а также институциональные преобразования.

Ключевые слова: малые инновационные предприятия, тенденции, однородные группы, региональный аспект.

Marina Yu Arkhipova¹, Kirill V. Arkhipov²

¹Higher School of Economics, National Research University, Moscow, Russia

²Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Small innovative business in Russia: regional aspect

The article is devoted to research of innovative activity of small business in Russia by enterprises clusters depending on the number of employees. Considerable attention is paid to the study of the dynamics and structure of the main indicators, characterizing the available resources and the results of innovative activities, that allows making a number of important conclusions from practical point of view. The analysis has shown that small enterprises, in spite of small scale of innovative activity, operate mostly on new sales channels that help them to ensure product competitiveness on local market. At the same time, competitiveness of small enterprises on global market is significantly higher than the average level for Russia. In their innovative strategies, small businesses mostly focus on the development and modification of products or services over its imitation or total borrowing. The analysis has shown that enterprises with the number of employees from 51 to 70 are leaders to deliver new products on market among small innovative companies. About 10% of the products of this group is new to the world market. Groups of small enterprises with 71–80 employees and up to 20 people are coming next. The share of new products for the global market, made by these enterprises is 5%, which is significantly higher than the national average. These groups of small innovative enterprises are “points of growth” on the innovation effectiveness and competitiveness of products in Russia.

The second part presents the study of regional differentiation of small business development in Russia. Multi-dimensional classification helped to divide Russian regions to homogenous groups depending on the development level of small innovative entrepreneurship. The significance of the indicators is proved by using of variance analysis (ANOVA) and calculating of F-statistics values.

About 16% of small innovative enterprises are leaders on the resources invested in innovative development, 19% of small innovative enterprises are leading in innovation performance and in the share of innovative products and services in the total volume of the shipped goods. However, approximately 64% of Russia's regions are characterized by low indices, both resources and results of innovation activity. This is mainly rural, agricultural areas or regions. These regions have medium and large enterprises. The government should develop specific measures to improve the investment climate, innovation infrastructure, as well as institutional reforms for the development of small innovative entrepreneurship in these regions.

Keywords: small innovative enterprises, trends, typological homogeneous groups, the regional aspect.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта №16-02-00561а «Инновационная деятельность в современной России: тенденции развития и влияние на уровень жизни населения»

Введение

Малый бизнес и предпринимательство рассматриваются во всем мире как решающие факторы динамики экономического развития. Благодаря им происходит постоянная смена участников рынка: возникают новые компании, виды бизнеса, происходит замещение фирм, завершивших цикл своего развития.

Малые предприятия действуют в зоне высокого риска, берутся за новые направления технологического развития, успех в которых дает возможность быстрого роста и развития новых технологических областей, выхода на конкурентные рынки.

Национальная комиссия США по предпринимательству считает, что новая инновационная модель должна создаваться вокруг процесса самообновления структуры бизнеса через активную конкуренцию малых быстро растущих фирм за место под солнцем. Эта модель должна строиться на основе таких принципов, как признание роли предпринимательства в процессе расширенного воспроизводства структуры бизнеса; государственная поддержка и защита малого предпринимательства; максимальный охват регионов при их одновременной специализации в сферах, обеспечивающих «конкурентные преимущества». Новая модель должна быть измеримой, что позволит осознанно управлять процессом. Только при таких условиях, считают американские специалисты, их страна сможет сохранить за собой статус лидера в области нововведений [1].

Инновационные МП, занимающиеся разработкой новых технологий и внедрением достижений НТП, составляют небольшую часть действующих малых структур и либо образованы на базе крупных заводов и опытных производств, либо отпочковались от научно-исследовательских организаций.

Современные тренды развития малого бизнеса

Если рассматривать распределение малых инновационных предприятий (МИП) по видам эко-

номической деятельности: добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, распределение и производство электроэнергии, газа, воды и предоставление услуг в этих отраслях – значительное числовое преимущество имеют малые предприятия, работающие в обрабатывающей промышленности. На первом месте МИП, занятые в высокотехнологичных видах производств, затем следуют малые предприятия, занимающиеся производством пищевых продуктов, включая напитки и табак, т.е. относящиеся к низкотехнологичным видам производств. Добычей полезных ископаемых занимаются, в основном, предприятия с численностью работников до 20 человек, а распределением электроэнергии, газа и воды – предприятия с числом работников от 31 до 50 человек.

Анализ основных тенденций развития малого предпринимательства в России показал, что, несмотря на невысокие масштабы инновационных процессов, в последние годы просматривается тенденция к увеличению показателей, характеризующих как затраты, так и результаты деятельности малых предприятий. Например, в 2013 г. 13,4% отгруженных товаров, выполненных работ и услуг было произведено малыми инновационными предприятиями, что выше уровня 2012 г. на 2 п.п.

Рассмотрим за счет каких групп малых предприятий по численности работников, а их Росстат согласно международной методологии

ОЭСР выделяет шесть, увеличивается инновационная активность малого бизнеса. Распределение малых инновационных предприятий по численности работников согласно объему отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами представлено на рис. 1.

Анализ рис. 1 позволяет увидеть, что наиболее активными является последняя группа МИП с численностью работников от 81 до 100 человек, далее следуют предприятия с численностью от 31 до 50 чел. и от 51 до 70 чел., на последнем месте 5 группа МП с численностью работников от 71 до 80 человек.

При исследовании степени новизны создаваемой продукции с большим отрывом выделяется последняя группа МП по численности работников (свыше 81 чел.). Эта группа характеризуется не только самым высоким показателем доли инновационных товаров, работ, услуг в объеме отгруженной продукции (3,7%), но и по степени новизны создаваемой продукции (2,4%). Предприятия данной группы ориентированы не на имитацию и усовершенствование уже существующих продуктов, а создание новых или же значительно измененных инновационных товаров, работ, услуг (рис. 2).

Следует отметить тот факт, что МИП хотя и характеризуются невысокой долей инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции, но если

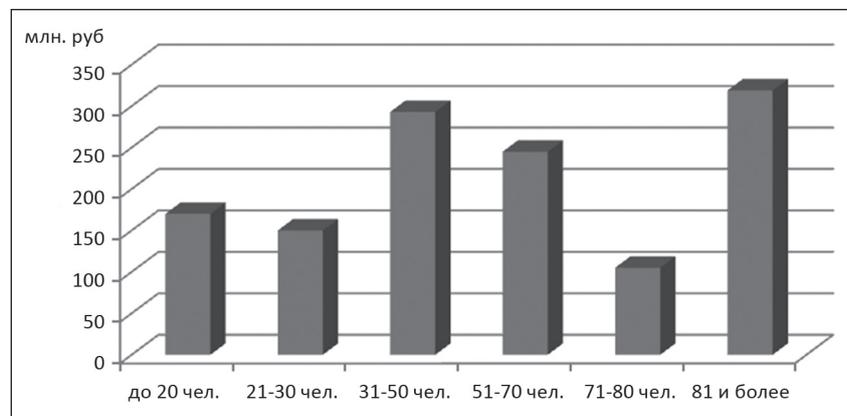

Рис. 1. Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами МИП (2013 г.)

Источник: Росстат [2]

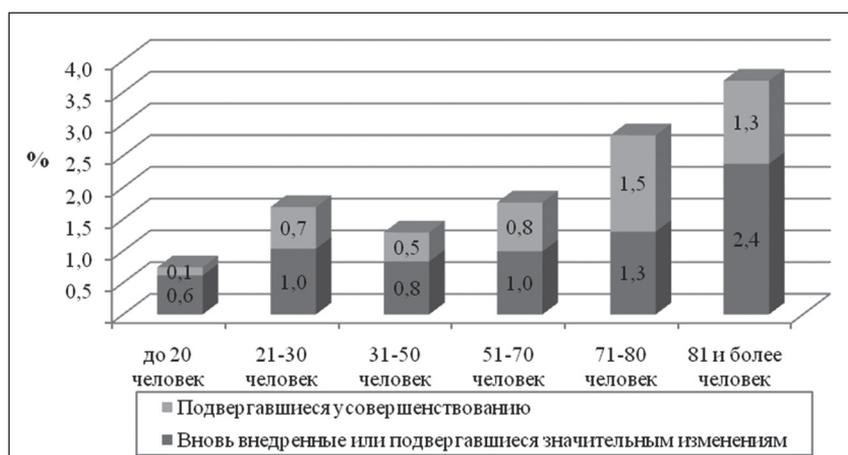

Рис. 2. Удельный вес инновационных продуктов в общем объеме отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами МИП 2013 г.

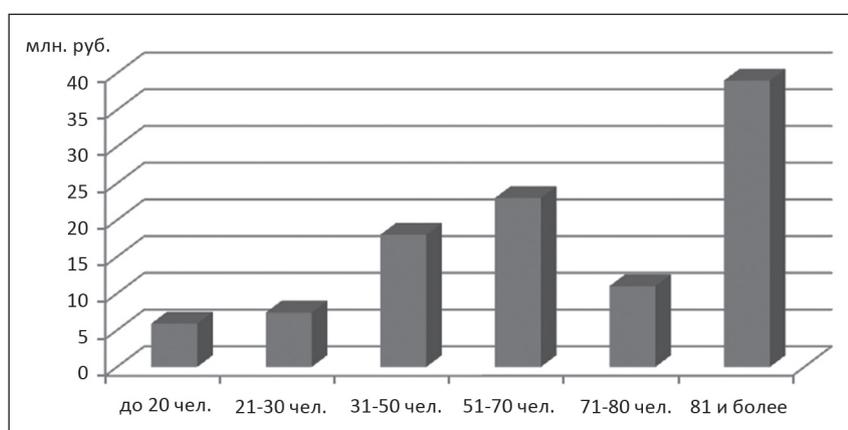

Рис. 3. Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами МИП, осуществлявших технологические инновации, 2013 г.

Рис. 4. Удельный вес инновационных продуктов в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ и услуг собственными силами МИП, осуществлявших технологические инновации, 2013 г.

они занимаются инновационной деятельностью, то, в основном, ориентируются на разработку (или существенную доработку) новых видов товаров, работ, услуг. Практически во всех группах малых

предприятий доля товаров и услуг, являющихся вновь внедренными и/или значительно измененными, выше доли продукции, подвергшейся незначительным изменениям и усовершенствованию.

При обращении к технологическим инновациям (продуктовым и процессным) лидерство группы МИП с численностью работников свыше 81 чел. сохраняется (рис.3).

Таким образом, группа МИП с численностью работников свыше 81 чел. лидирует по масштабам инновационной деятельности по сравнению с другими группами малых предприятий по численности работников.

Исследование инновационной активности МИП, осуществлявших технологические инновации, показало их более высокую инновационную активность и степень новизны создаваемой продукции по сравнению с другими МИП. Доля инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции у таких предприятий значительно выше (рис.4). На первом месте, по-прежнему, группа предприятий с численностью работников от 81 до 100 чел. с показателем 26,8%, далее, с небольшим отрывом, следует группа с численностью работников от 71 до 80 чел. (24,68%) и от 21 до 30 чел. (24,6%), завершает список группа предприятий с численностью работников от 51 до 70 чел. При этом наибольший процент продукции, подвергшейся усовершенствованию – у группы МИП с численностью работников от 71 до 80 чел. Эта группа предприятий, в отличие от всех остальных групп, делает упор не на разработку новой продукции, а на совершенствование и имитацию уже созданной и хорошо известной продукции.

Ориентация лидирующей по рассмотренным показателям группы МИП с численностью от 81 до 100 чел. на внедрение новых продуктов обеспечило ей лидирующие позиции на российских рынках. Данную группу предприятий можно назвать своеобразной точкой роста инновационной активности в стране и опорой российской промышленности в разработке и создании принципиально новых видов продукции, являющихся новыми не только для предприятия, но и для российского рынка в целом. Преимуществом данной группы предприятий являются и масштабы инновационных процессов, которые значительно

превосходят все остальные группы малых предприятий.

Остальные группы предприятий, хотя и отстают от лидера по масштабам инновационных процессов, но не уступают ей по новизне создаваемой продукции. Так доля продукции, новой для рынка сбыта предприятия находится на уровне 66–69%. Несколько более низкое значение у группы самых маленьких предприятий с численностью работников до 20 чел. На этих предприятиях доля продукции, новой для рынка сбыта предприятия находится на уровне 57% (рис. 5).

Таким образом, мы увидели, что малые предприятия, несмотря на незначительные масштабы инновационной деятельности, ориентируются на новые рынки сбыта для своего предприятия, что обеспечивает внутреннюю конкурентоспособность производимой продукции, т.е. конкурентоспособность создаваемой малыми предприятиями продукции на российских рынках. При этом необходимо отметить, что даже группы предприятий, которые были отмечены как отстающие по масштабам инновационной деятельности среди других групп МИП, при создании инноваций в своих инновационных стратегиях ориентируются на завоевание новых российских рынков.

Рассмотрим, какие группы МИП создают конкурентоспособную продукцию не только внутри страны, но и ориентируются на зарубежные рынки. С этой целью изучим структурную диаграмму удельного веса новых для мирового рынка инновационных продуктов МИП в общем объеме вновь внедренных или подвергавшихся значительным технологическим изменениям по группам малых предприятий по численности работников (рис. 6)

Анализ рис. 6 позволяет увидеть, что со значительным отрывом от других групп лидирует группа МИП с численностью работников от 51 до 70 чел., 10% продукции которых является новым для мирового рынка. Значение данного показателя значительно превосходит средний уровень для России, на котором новыми для мирового рынка являлись

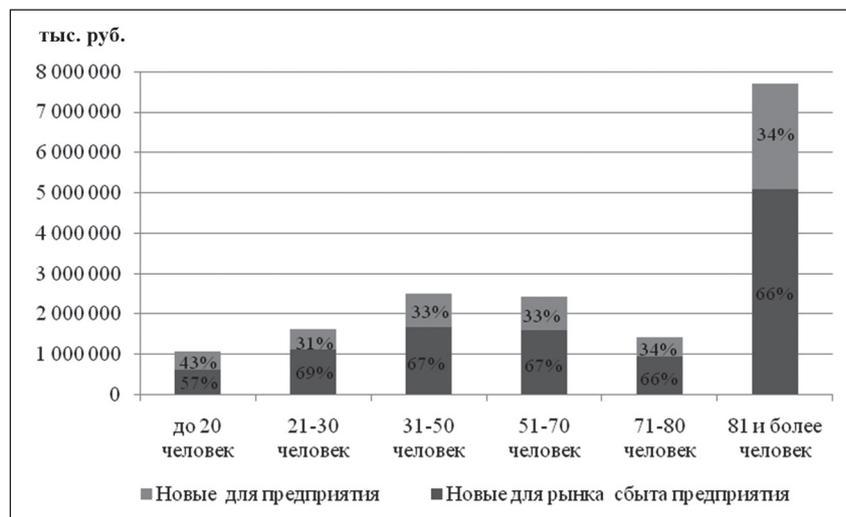

Рис. 5. Объем вновь внедренных или подвергавшихся значительным изменениям инновационных товаров, работ, услуг МИП, 2013 г.

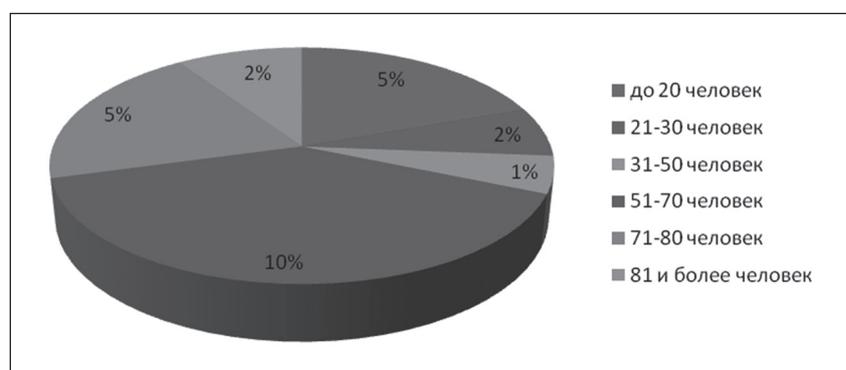

Рис. 6. Удельный вес новых для мирового рынка инновационных продуктов МИП в общем объеме вновь внедренных или подвергавшихся значительным технологическим изменениям, 2013 г.

только 1,15% инновационных товаров, работ, услуг [2]. На следующем месте – группы предприятий с численностью работников от 71 до 80 чел. и до 20 чел. Доля новых для мирового рынка продукции, создаваемых этими предприятиями, составляет 5%, что также значительно превосходит среднероссийский уровень. Эти группы МИП можно назвать точками роста по эффективности инновационной деятельности и конкурентоспособности создаваемой инновационной продукции, работ, услуг.

Выделение однородных групп регионов по развитию малого инновационного бизнеса

Малый и средний бизнес развивается на территории России неравномерно. Распределение субъектов малого и среднего предпринима-

тельства по регионам характеризуется достаточно высокой степенью концентрации. Согласно статистическим данным, на 10 субъектов Российской Федерации с наибольшим количеством малых и средних предприятий – юридических лиц приходится около 46 % от общего количества субъектов малого и среднего предпринимательства – юридических лиц [3].

Для выделения однородных групп регионов по развитию малого предпринимательства использовались различные алгоритмы кластерного анализа, среди которых иерархические методы классификации, позволяющие исследовать кластерную структуру, итерационный метод к-средних, минимизирующий внутригрупповые расстояния между объектами [4].

Для разделения регионов России на однородные группы по уровню развития малого иннова-

ционного предпринимательства использовалось шесть показателей, характеризующих уровень инновационной активности и инвестиционной привлекательности малого бизнеса, отобранных для 85 регионов России за 2014 г.

v_1 – удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами, %;

v_2 – число малых предприятий, осуществлявших технологические инновации, единиц;

v_3 – количество поданных патентных заявок на изобретения и полезные модели, единиц;

v_4 – число организаций, участвовавших в разработке совместных проектов, единиц;

v_5 – объем инвестиций в основной капитал малых предприятий, млн. руб.;

v_6 – внутренние текущие затраты на научные исследования и разработки тыс. руб.

Отметим, что, к сожалению, не по всем регионам имелась полная информация по рассматриваемым показателям, поэтому из общей совокупности объектов было исключено 11 регионов РФ и дальнейший анализ проводился для 74 регионов России.

Исследование взаимосвязи между переменными осуществлялось с использованием аппарата корреляционного анализа, что позволило сделать вывод об отсутствии мультиколлинеарности в явном виде и возможности использования всех отобранных переменных для анализа.

Применение иерархические методов классификации для изучения кластерной структуры позволило выдвинуть предположение о целесообразности разделения совокупности регионов на 3 кластера по уровню развития малого инновационного предпринимательства. Также было принято решение об отнесении Москвы в отдельную группу как сильно выделяющееся наблюдение по всем анализируемым показателям.

Затем с использованием итерационного алгоритма к-средних было получено три однородные

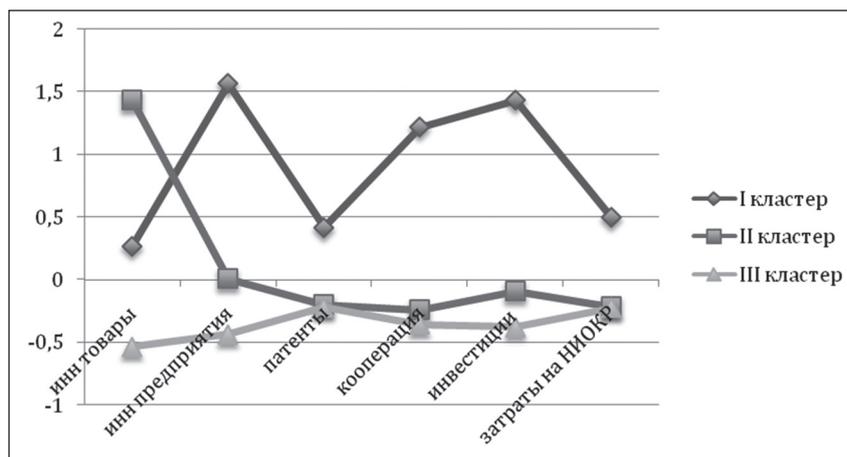

Рис. 7. Средние нормированные значения показателей в кластерах, полученные с использованием метода к-средних, 2014 г.

группы регионов по уровню развития малого инновационного бизнеса. При этом в первый кластер вошло 12 регионов России, во второй – 14, в третий – оставшиеся 47 регионов. Средние значения показателей в кластерах представлены на рис.7 и позволяют кратко охарактеризовать каждый из них.

В первый кластер вошли регионы (например, Московская область, г. Санкт-Петербург, республики Татарстан и Башкортостан, Свердловская, Челябинская, Новосибирская области и др.) с самыми высокими значениями всех анализируемых показателей за исключением первого – удельного веса инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, работ, услуг. Регионы данного кластера имеют высокие ресурсные показатели, кооперируются для проведения ИиР, разрабатывают патенты, однако результативность инновационной деятельности пока уступает регионам, вошедшим во второй кластер. Объяснение этому факту заключается в преимущественном развитии средних и крупных предприятий в регионах первого кластера. Этот вывод подтверждается их лидирующими позициями в рейтинге по значению индекса «Инновационная деятельность» за 2014 год [5]. Среди них – Республика Татарстан (2 место), Нижегородская область (3 место), г. Санкт-Петербург (4 место).

Регионы второго кластера, имея невысокие ресурсы (средние позиции), лидируют по удельному весу

инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров. Данный кластер включает в себя большинство регионов Центрального округа (Курская, Липецкая, Рязанская, Брянская, Калужская области) – динамично развивающиеся районы, обладающие высоким потенциалом развития. Также во второй кластер вошли субъекты Приволжского Федерального округа (респ. Мордовия, Чувашская Республика, Пензенская область). Высокие показатели в данных регионах обусловлены высокой результативностью инновационной деятельности.

К третьему кластеру принадлежат регионы с самыми низкими показателями инновационной активности. Это, в основном, это аграрные, сельскохозяйственные районы страны и регионы, в которых преобладают предприятия легкой и текстильной промышленности (Костромская, Владимирская, Ивановская обл. и другие). Повысить инновационную активность небольших по численности населения регионов, в которых происходит сокращение промышленного производства, перекачка финансовых, инвестиционных ресурсов в более крупные города, возможно только на основе развития инновационной сферы, особенно среди малых предприятий.

Заключение

Таким образом, проведенное исследование позволило увидеть довольно высокие позиции малых

инновационных предприятий по ряду важнейших показателей, характеризующих научно-техническое развитие. Малые предприятия, несмотря на незначительные масштабы инновационной деятельности, ориентируются на новые рынки сбыта, что обеспечивает внутреннюю конкурентоспособность производимой продукции, т.е. конкурентоспособность создаваемой малыми предприятиями продукции на российских рынках. При этом необходимо отметить, что даже группы предприятий, которые были отмечены как отстающие по масштабам инновационной деятельности среди других групп МИП, при создании инноваций в своих инновационных стратегиях ориентируются на завоевание новых российских рынков.

Проведенный анализ показал, что со значительным отрывом от других групп лидирует группа МИП с численностью работников от 51 до 70 чел., 10% продукции

которых является новой для мирового рынка. На следующем месте – группы предприятий с численностью работников 71–80 чел. и до 20 чел. Доля новых для мирового рынка продуктов, создаваемых этими предприятиями, составляет 5%, что значительно превосходит среднероссийский уровень. Эти группы МИП можно назвать точками роста по эффективности инновационной деятельности и конкурентоспособности продукции.

Использование многомерной классификации позволило разделить регионы России на однородные группы по уровню развития малого инновационного предпринимательства. Около 16% МИП лидируют по масштабам ресурсов, вкладываемых в инновационное развитие, 19% МИП – по эффективности инновационной деятельности, т.е. доле инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров. Однако примерно 64% регионов России характеризуются

низкими показателями, как ресурсов, так и результатов инновационной деятельности. Это, в основном, аграрные, сельскохозяйственные районы или регионы, в которых преобладают средние и крупные предприятия. Для развития малого инновационного предпринимательства в этих регионах необходимо специальные меры, направленные на повышение инвестиционного климата, улучшения инновационной инфраструктуры, а также институциональные преобразования. В Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года [6] разработаны основные инструменты по реализации политики в сфере развития малого и среднего предпринимательства на региональном и муниципальном уровнях, выполнение которых будет способствовать развитию малых предприятий и выравниванию межрегиональных различий в развитии малого инновационного бизнеса.

Литература

1. European Innovation Scoreboard 2016. URL: http://ec.europa.eu/growth/industry/innovation/facts-figures/scoreboards_nn
2. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/>
3. Дуброва Т.А., Есенин М.А. Инновационная активность малых предприятий в обрабатывающем секторе: состояние и проблемы. // Экономика и предпринимательство. 2013. № 12 (ч.3). С. 414–422.
4. Мхитарян В.С., Архипова М.Ю., Дуброва Т.А., МIRONкина Ю.Н., Сиротин В.П. Анализ данных. Учебник. М: Бакалавр. Академический курс (1-е изд.), Сер. 58; 2016.
5. Рейтинг инновационного развития субъектов РФ. Выпуск 2: 2014; стр. 42. URL: <http://www.hse.ru/primarydata/rir2014>
6. Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года. URL: <http://government.ru/docs/23354/>

References

1. European Innovation Scoreboard 2016 [Electronic resource]: Available at: http://ec.europa.eu/growth/industry/innovation/facts-figures/scoreboards_nn
2. Official site of Russian Federation Federal State Statistics Service [Electronic resource]: Available at: <http://www.gks.ru/> (in Russ.)
3. Dubrova T.A., Eсенин M.A. Innovacionnaja aktivnost' malyh predpriyatij v obrabatyvajushhem sektore: sostojanie i problemy. // Journal of Economy and entrepreneurship. 2013. № 12 (Part 3). Pp. 414–422 (in Russ.)
4. Mhitarjan V.S., Arhipova M.Ju., Dubrova T.A., Mironkina Ju.N., Sirotin V.P. Analiz dannyh. Textbook. M: Bakalavr. Academic course (1 edition.), 58 series, 2016. (in Russ.)
5. Rejting innovacionnogo razvitija subjektov v Rossijskoj Federacii. 2 edition: 2014, 42 P. [Electronic resource]: Available at: <http://www.hse.ru/primarydata/rir2014> (in Russ.)
6. Strategija razvitija malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda [Electronic resource]: Available at: <http://government.ru/docs/23354/> (in Russ.)

Сведения об авторах

Марина Юрьевна Архипова,
доктор экономических наук
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», Москва, Россия
Эл. почта: archipova@yandex.ru
Тел.: (916) 653-98-38

Кирилл Владимирович Архипов,
кандидат экономических наук
Российский экономический университет
имени Г.В. Плеханова, Москва, Россия
Эл. почта: arhipov.kirill@gmail.com
Тел.: (985) 904-63-91

Information about the authors

Marina Y. Arkhipova,
Doctorate of Economic Science
National Research University «Higher School of
Economics», Moscow, Russia
E-mail: archipova@yandex.ru
Tel.: (916) 653-98-38

Kirill V. Arkhipov
Candidate of Economic Science
Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russia
E-mail: arhipov.kirill@gmail.com
Tel.: (985) 904-63-91

Оценка результативности и эффективности государственного контроля на примере сферы трудовых отношений

Повышение результативности и эффективности государственного контроля на сегодняшний день рассматривается как приоритетное направление совершенствования государственного управления. В этой связи особое значение приобретает четкое определение понятий и выработка критериев оценки результативности и эффективности государственного контроля, соответствующих целям проводимой реформы и отражающих конечные, значимые для общества результаты ее реализации.

В статье проанализированы подходы к определению результативности и эффективности государственного контроля в России и в международной практике и сформулированы предложения по комплексному подходу к определению результативности государственного контроля на основе предотвращения, минимизации вреда и обеспечения возмещения причиненного вреда общественно значимым ценностям. Исходя из данных определений предложены и апробированы критерии оценки

на примере государственного контроля в сфере трудовых отношений. По результатам оценки выявлено, что несмотря на в целом положительные тенденции, уровень защиты охраняемых законом ценностей в данной сфере существенно уступает европейскому, особенно в части смертности на производстве и экономических потерь, связанных с производственным травматизмом.

В целом, реализация разработанного подхода позволит преодолеть репрессивный характер государственного контроля, направленный на выявление и наказание нарушителей обязательных требований, и сориентировать органы контроля на защиту законных прав и интересов граждан и организаций в подконтрольных сферах.

Ключевые слова: государственный контроль, контрольно-надзорная деятельность, оценка, охрана труда, проверки, результативность, риск, эффективность.

Elena I. Dobrolyubova

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Evaluation of the effectiveness and efficiency of the state control: labor relations

Improving the efficiency and effectiveness of state control is a key priority of the governance in Russia. In this connection special importance is the clear definition of the concepts and the criteria development for performance assessment and the effectiveness of state control according to the reform objectives and reflecting the final, meaningful results of its implementation for the society.

The article reviews the approaches for defining of the effectiveness and the efficiency of state control both in Russia and internationally. Based on this analysis, the article proposes comprehensive definition of the state control effectiveness, which includes preventing, damage minimization and damage reimbursing to publicly significant values. Based on these definitions evaluating criteria are proposed and approved for the example of state control in the sphere of labor relations.

The results of this evaluation show, despite the generally positive trend, the protection level of the values, protected by the law in this area is significantly inferior to the European, especially in terms of mortality on production and economic losses associated with occupational injuries.

Overall, the implementation of the methodic approach, proposed in the article would help to overcome the repressive nature of state control in Russia, change the emphasis from revealing violations to minimizing publicly significant risks in the state control areas.

Keywords: state control, evaluation, occupational safety, effectiveness, efficiency, risk.

Введение

За последние годы необходимость повышения результативности контрольно-надзорной деятельности, снижения избыточного административного давления, ориентации служащих контрольно-надзорных органов на достижение конечных общественно значимых результатов неоднократно подчеркивалась как в Посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию, так и в программных публикациях руководства страны [1]. Советом по стратеги-

ческому развитию и приоритетным проектам при Президенте Российской Федерации реформа контрольно-надзорной деятельности включена в состав 11 приоритетных направлений, наиболее значимых для обеспечения социально-экономического развития страны.

В этой связи особое значение приобретает четкое определение понятий результативности и эффективности государственного контроля, критериев оценки успешности намеченных преобразований. Недостаточное внимание определению, планированию

и оценке результатов государственного контроля в прошлом являлось одной из причин низкого прогресса административной реформы в сфере совершенствования контрольно-надзорной деятельности [2].

Зарубежные подходы к понятиям результативности и эффективности государственного контроля

Внедрение принципов и механизмов управления по результатам как в России (с середины

2000-х гг.), так и за рубежом (с 1970-х–1980-х гг.) предусматривает использование в государственном управлении, в том числе, в отношении государственного контроля, понятий результативности и эффективности.

В зарубежной литературе под «результативностью» государственного управления (государственной политики, используемых для ее достижения механизмов), как правило, понимается степень достижения поставленных целей, а под «эффективностью» – минимизация издержек на достижение целей [3]. В отношении государственного контроля основной целью является минимизация рисков причинения вреда жизни, здоровью, имуществу, законным правам и интересам граждан и организаций. Соответственно, и результативность государственного контроля оценивается, прежде всего, с точки зрения минимизации данных рисков [3]. При этом в рамках оценки результативности реформ в сфере государственного контроля могут рассматриваться и другие аспекты, связанные с успешностью достижения их целей. Так эксперты Всемирного банка в 2006 г. выделили 4 основные цели реформирования в сфере государственного контроля (рис. 1).

По мнению экспертов ОЭСР, в реформировании контрольно-надзорной деятельности выделяется три основных цели: повышение результативности (снижение уровня причинения вреда подконтрольными объектами), повышение эффективности (прежде всего, с точки зрения государственных расходов) и снижение административных издержек для бизнеса, причем для разных стран в разные периоды времени приоритетны разные цели [5]. Следует отметить, что

все три цели отражены в утвержденной Правительством Российской Федерации «Дорожной карте» совершенствования контрольно-надзорной деятельности на период 2016–2017 гг. [6].

Понятия результативности и эффективности государственного контроля в российской практике

В российском законодательстве отсутствуют единые определения данных понятий; как правило, они вводятся в отдельных законах применительно к их сфере регулирования и не всегда сочетаются между собой. Так ст.24 Бюджетного кодекса установлен принцип эффективности использования бюджетных средств, предполагающий, что «при составлении и исполнении бюджетов участники бюджетного процесса в рамках установленных им бюджетных полномочий должны исходить из необходимости достижения заданных результатов с использованием наименьшего объема средств (экономности) и (или) достижения наилучшего результата с использованием определенного бюджетом объема средств (результативности)» [7]. Таким образом, с точки зрения бюджетного законодательства, результативность бюджетных расходов, наряду с экономностью, является одним из вариантов достижения эффективности бюджетных расходов.

В сфере стратегического планирования используется принцип эффективности и результативности, означающий, что «выбор способов и методов достижения целей социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации должен основываться на необходимости достижения за-

данных результатов с наименьшими затратами ресурсов» [8]. Таким образом, понятие результативности увязывается с понятием степени достижения заданных результатов, а понятие эффективности – с минимизацией затрат ресурсов на их достижение.

В отношении государственного контроля понятие «результативность» используется в контексте повышения результативности деятельности контрольно-надзорных органов как основания для внедрения риск-ориентированного государственного контроля, однако не раскрывается в положениях Федерального закона № 294-ФЗ [9]. В отношении осуществления государственного контроля используется термин «эффективность», определение которого закреплено в Методике мониторинга эффективности государственного контроля (надзора), муниципального контроля, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 05.04.2010 г. № 215 [10]. В соответствии с ней, «эффективность государственного контроля (надзора) ... заключается в достижении органами государственного контроля (надзора) ... значений показателей, характеризующих улучшение состояния исполнения юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями обязательных требований в соответствующих сферах деятельности (далее – показатели эффективности)» [10]. Таким образом, установленная Методикой оценка эффективности государственного контроля не учитывает издержек государства и бизнеса, связанных с осуществлением государственного контроля, что противоречит как подходам к определению эффективности бюджетных расходов в БК РФ, так и международным подходам к пониманию результативности и эффективности, в том числе, в сфере государственного контроля.

Данная проблема частично была решена в мае 2016 г., когда были утверждены Основные направления разработки и внедрения системы оценки результативности и эффективности контрольно-надзорной

Рис. 1. Цели реформ в сфере государственного контроля

Источник: составлено автором по [4]

деятельности [11]. В соответствии с данным документом, результативность контрольно-надзорной деятельности определена как «уровень достижения органами, осуществляющими контрольно-надзорную деятельность, общественно значимых результатов, выражающихся в минимизации причинения вреда (ущерба) подконтрольными субъектами охраняемым законом ценностям в соответствующей сфере деятельности» [11], а под эффективностью контрольно-надзорной деятельности понимается «достигнутый органами, осуществляющими контрольно-надзорную деятельность, уровень защиты охраняемых законом ценностей с учетом объема задействованных трудовых, материальных и финансовых ресурсов, а также степени вмешательства в деятельность подконтрольных субъектов» [11].

Проблема использования данных определений связана с их взаимным соотношением. Так уже на понятийном уровне предполагается возможность роста эффективности контрольно-надзорной деятельности как за счет повышения уровня защиты охраняемых законом ценностей, так и за счет сокращения расходов на данное направление. При определенных условиях, сокращение расходов (как бюджетных расходов, так и расходов предприятий, связанных с соблюдением норм законодательства) может «компенсировать» снижение уровня защищенности и, соответственно, рост степени причинения вреда жизни, здоровью граждан и т.д. Таким образом, рост эффективности может происходить и при условии снижения результативности осуществления государственного контроля, недостижения его общественно значимых результатов.

Для исключения такой ситуации представляется понимать под термином «эффективность государственного контроля» обеспечение результативности контрольно-надзорной деятельности при минимизации издержек бизнеса и государства на данную деятельность. При снижении уровня результативности (что выражается в росте вреда охраняемым законом ценностям,

превышении объемов вреда установленных предельных значений) эффективность контрольно-надзорной деятельности должна оцениваться как отрицательная.

Использование данного подхода к эффективности государственного контроля требует некоторой корректировки понятия результативности государственного контроля: в данном понятии важно отразить степень достижения ожидаемого конечного общественно значимого результата, что даст возможность оценки результативности не только с использованием динамики фактических значений показателей результативности, но и на основе их сопоставления с целевыми и пороговыми значениями, определенными исходя из сложившегося и желаемого уровня защиты охраняемых ценностей, в том числе, в зарубежных странах.

Таким образом, под результативностью государственного контроля целесообразно понимать степень достижения конечных общественно значимых результатов, отражающих достижение высокого уровня защиты охраняемых законом ценностей (жизнь, здоровье, законные интересы и права граждан и организаций).

Критерии оценки результативности государственного контроля

Для оценки результативности государственного контроля необходимо использование критериев, характеризующих конечные, промежуточные и непосредственные результаты контрольно-надзорной деятельности.

Конечный общественно значимый результат контрольно-надзорной деятельности заключается в минимизации вреда охраняемым законом ценностям. Для его оценки учитывается как снижение количества случаев причинения вреда (т.е. снижение вероятности его причинения), так и сокращение ущерба от каждого случая причинения вреда (т.е. снижение объемов причиненного вреда). В совокупности снижение вероятности причинения вреда и объемов причиненного вре-

да отражает снижение риска причинения вреда охраняемым законом ценностям. При этом минимизация вреда предусматривает не только снижение рисков его наступления, но и обеспечение своевременного выявления, ликвидации последствий и возмещения причиненного вреда. В отсутствие механизмов ликвидации и возмещения причиненного вреда (либо механизмов контроля за осуществлением ликвидации и возмещения) контрольно-надзорная деятельность не может обеспечить достижение цели по обеспечению высокого уровня защиты охраняемой законом ценности, поскольку восстановление законных прав и интересов, реализация мер компенсационного характера и т.д., является неотъемлемой частью обеспечения защиты данных ценностей.

Таким образом, основными критериями оценки конечных общественно значимых результатов государственного контроля являются:

- предотвращение вреда общественно значимым ценностям;
- снижение уровня причинения вреда общественно значимым ценностям;
- обеспечение возмещения причиненного вреда.

Использование данных критериев результативности для оценки механизмов государственного контроля и негосударственных механизмов контроля не снимает ответственности с хозяйствующих (подконтрольных) субъектов за минимизацию рисков причинения вреда, а также своевременную ликвидацию последствий и возмещение вреда, причиненного общественно значимым ценностям вследствие ведения подконтрольным субъектом хозяйственной деятельности. Напротив, именно в силу наличия повышенных рисков причинения такого вреда, вероятности негативных последствий и используются механизмы государственного контроля. В сферах, где риск причинения вреда в полной мере контролируется хозяйствующим субъектом, а вероятность того, что такой субъект не сможет адекватно возместить ущерб, причиненный своими действиями, минимальна,

в принципе нет оснований для осуществления контрольно-надзорной деятельности. Таким образом, целесообразность использования механизмов государственного либо негосударственного контроля диктуется наличием рисков причинения вреда общественно значимым ценностям, а критериями результативности таких механизмов – их влияние как на уровень рисков, так и на практику возмещения последствий их наступления.

На достижение показателей конечного результата влияет как контрольно-надзорная деятельность, так и другие факторы, в том числе, особенности регулирования в подконтрольной сфере, правоприменительной практики и т.д. В некоторых случаях угроза охраняемым законом ценностям может исходить как от подконтрольных субъектов, так и от неподконтрольных субъектов. Поэтому для планирования, мониторинга и оценки деятельности большинства органов государственного контроля необходимо определение вклада вида государственного контроля (надзора) в минимизацию вреда охраняемым законом ценностям. Данный вклад характеризуется *показателями промежуточных результатов*, отражающих минимизацию вреда охраняемым законом ценностям за счет обеспечения соблюдения обязательных требований.

Непосредственный результат контрольно-надзорной деятельности заключается в обеспечении соблюдения обязательных требований, обеспечивающих защиту охраняемых законом ценностей, на основе предупреждения, предотвращения, минимизации и обеспечения возмещения причиненного вреда.

При планировании, осуществлении и оценке государственного контроля используются *показатели результативности контрольно-надзорной деятельности* – количественно измеряемые характеристики, отражающие конечные, промежуточные и непосредственные результаты в подконтрольной (поднадзорной) сфере. Показатели результативности контрольно-надзорной деятельности

Конечный общественно-значимый результат	– снижение уровня причинения вреда охраняемым законом ценностям – предотвращение вреда охраняемым законом ценностям – обеспечение возмещения причиненного вреда		
Промежуточные результаты	– снижение уровня причинения вреда, предотвращение вреда либо обеспечение возмещения вреда охраняемым законом ценностям за счет осуществления государственного контроля		
Непосредственные результаты	информированность (охват)	степень соблюдения требований	устранение грубых нарушений
	минимизация рецидивов	возмещение вреда	законность контроля

Рис. 2. Обобщенные критерии оценки результативности государственного контроля

Источник: составлено автором

и их целевые (пороговые) значения устанавливаются в государственных программах Российской Федерации, к сфере реализации которых относится соответствующая подконтрольная (поднадзорная) сфера.

В обобщенном виде предлагаемые критерии результативности механизмов государственного контроля приведены на рис. 2.

Приведенная на рис. 2 система критериев позволяет провести всестороннюю оценку результативности государственного контроля, при этом уровень результативности зависит не от количества проведенных проверок и наложенных санкций, а определяется достигнутым уровнем защиты законных прав и интересов граждан и организаций.

Оценка эффективности государственного контроля

В рамках оценки эффективности государственного контроля возникает необходимость оценки издержек бизнеса и государства, связанных с его осуществлением.

Издержки бизнеса, связанные с контрольно-надзорной деятельностью, включают административные расходы хозяйствующих субъектов, связанные с проведением контрольных мероприятий (в том числе, расходы на оплату труда персонала, взаимодействие с органами контроля (надзора), предоставление помещений (рабочего места) для проведения проверок, предоставление продукции для взятия образцов и т.д.), а также с защитой законных прав и интересов хозяй-

ствующих субъектов при оспаривании порядка осуществления и результатов контрольно-надзорных мероприятий.

Издержки государства на осуществление государственного контроля включают расходы на содержание органов государственной власти (их территориальных органов), осуществляющих контрольно-надзорную деятельность, судебные расходы и расходы по исполнительным листам, выданным по итогам рассмотрения исков, поданных хозяйствующими субъектами в связи с оспариванием результатов контрольно-надзорной деятельности и порядка ее осуществления.

В контексте оценки эффективности государственного контроля могут быть использованы и частные понятия, отражающие отдельные ее аспекты.

Так под *экономической эффективностью* государственного контроля понимается соотношение выгод, полученных обществом в результате снижения уровня причинения вреда охраняемым законом ценностям (предотвращения вреда), и расходов государства и хозяйствующих субъектов, связанных с осуществлением государственного контроля. Например, если в результате осуществления государственного контроля в той или иной сфере предотвращенный ущерб охраняемым законом ценностям составил 1 млрд. руб., а на достижение данного результата было направлено менее 1 млрд. руб., осуществление государствен-

ного контроля может быть признано экономически эффективным. Однако, в силу специфики сфер государственного контроля (в т.ч. вероятностного характера рисков причинения вреда, лагового характера воздействия контрольных мероприятий на уровень соблюдения требований в подконтрольной сфере) экономическая эффективность не может рассматриваться как единственный и (или) основной критерий оценки государственного контроля.

Под *бюджетной эффективностью* государственного контроля понимается соотношение конечных, промежуточных либо непосредственных результатов государственного контроля с уровнем бюджетных расходов на его осуществление. Такое соотношение целесообразно осуществлять в отношении показателей динамики результатов и расходов. В качестве базовых показателей бюджетной эффективности могут выступать и удельные показатели (например, отношение объема бюджетных расходов на осуществление государственного контроля к численности подконтрольных субъектов (объектов)). Снижение таких удельных показателей свидетельствует о более экономичном использовании бюджетных расходов, однако в некоторых случаях, с точки зрения необходимости обеспечения должного уровня защиты охраняемых ценностей, удельные показатели могут и возрастать.

Эффективность затрат времени отражает трудозатраты на осуществление государственного контроля. Для ее оценки могут использоваться как показатели, соотносящие численность занятых в сфере государственного контроля, и численность подконтрольных субъектов, так и показатели, отражающие средний уровень трудозатрат по видам контрольных мероприятий.

Развитие информационно-коммуникационных технологий, внедрение новых, в том числе, дистанционных методов контроля позволяет учитывать *технологическую эффективность* государственного контроля, отражающую сте-

пень использования современных технологий (в том числе, не предполагающих непосредственного взаимодействия с подконтрольным субъектом) при осуществлении мероприятий государственного контроля.

Оценка результативности и эффективности государственного контроля на примере сферы трудовых отношений

В целях апробации предложенных подходов проведена оценка результативности и эффективности государственного контроля в сфере трудовых отношений. Контрольно-надзорная деятельность в данной сфере направлена на защиту следующих охраняемых законом ценностей, подверженных влиянию внешних рисков:

- жизнь и здоровье работников (риск несчастных случаев на производстве, возникновения профессиональных заболеваний);

- законные интересы работников, предусмотренные трудовым законодательством.

Конечные результаты осуществления государственного контроля в данной сфере характеризуются:

- в части снижения причиненного вреда*

- снижением смертности от несчастных случаев, производственного травматизма, возникновения профессиональных заболеваний;

- в части обеспечения возмещения причиненного вреда*

- снижением задолженности по заработной плате перед работниками.

Показатели, характеризующие критерии промежуточных и непосредственных результатов осуществления государственного контроля в сфере охраны труда и обеспечения соблюдения трудового законодательства, приведены в таблице 1 с учетом наличия данных о значениях соответствующих показателей.

В качестве исходных данных использовались данные официальной статистики (в том числе, по форме «1-контроль»), данные об опросе работодателей и работников, раз-

мещенные на официальном сайте Роструда [12]. Исходя из среднеголетних значений показателей определены пороговые значения показателей результативности.

Для интегральной оценки результативности использована формула:

$$R = 0,5 \times R_1 + 0,3 \times R_2 + 0,2 \times R_3,$$

где R_1 – оценка результативности по показателям конечных общественно-значимых результатов, R_2 – оценка результативности по показателям промежуточных результатов; R_3 – оценка результативности по показателям непосредственных результатов.

Оценка результативности по каждой группе показателей результативности (конечные общественно-значимые результаты, промежуточные и непосредственные результаты) проведена с учетом весовых коэффициентов данных показателей и желаемой тенденции их развития¹.

В целом, оценка результативности государственного контроля в сфере охраны труда и соблюдения трудового законодательства положительная (значения общей оценки превышают 100% как в отношении пороговых значений показателей, так и в отношении динамики показателей в 2015 г. по сравнению с 2014 г.). В то же время, следует отметить, что уровень результативности (по конечным общественно значимым результатам) в 2015 году снизился по сравнению с уровнем 2014 г. в связи со значительным ростом просроченной задолженности по заработной плате.

При проведении анализа результативности государственного контроля в сфере охраны труда важны и международные сопоставления. Так, по данным Евростата, в среднем по ЕС уровень производственного травматизма (включающие все случаи производственного травматизма, которые привели к временной нетрудоспособности на период 4 дня и более, в том числе, случаи со смертельным исходом) соста-

¹ Методология учета желаемой тенденции развития показателей при оценке результативности детально представлена в [13].

Оценка результативности государственного контроля в сфере трудовых отношений

Наименование группы показателей, показателя	Удельный вес	2014	2015	Пороговое значение	Индекс результативности (динамика 2014-2015 гг.)	Индекс результативности (к пороговому значению)
<i>Показатели конечных общественно-значимых результатов</i>	0,5				97,41	119,58
Численность пострадавших при несчастных случаях на производстве на 1000 работающих соответствующего пола, чел.	0,3	1,4	1,3	1,9	107,7	143,1
Смертность от несчастных случаев на производстве на 1000 работающих	0,4	0,067	0,062	0,082	108,1	132,6
Число человеко-дней нетрудоспособности у пострадавших на производстве, млн.	0,2	1,5	1,4	1,9	107,1	132,9
Просроченная задолженность по заработной плате, млрд. руб.	0,2	2006	3572	1936,2	56,16	54,2
<i>Показатели промежуточных результатов</i>	0,3				109,89	110,29
Количество случаев причинения вреда в подконтрольной сфере, ед.	0,5	9666	8643	10343	111,84	119,7
Отношение предотвращенного и причиненного вреда ¹ , ед.	0,4	1,43	1,57	1,55	109,93	101,13
Удовлетворенность качеством работы трудовых инспекторов (опрос Роструда), %	0,1	н.д.	64	не устан.	100 ²	100
<i>Показатели непосредственных результатов</i>	0,2				106,22	113,48
Уровень информированности хозяйствующих субъектов об обязательных требованиях ³ , %	0,1	н.д.	84	не устан.	100	100
Издержки на получение информации об обязательных требованиях ^{3?} , %	0,1	н.д.	39,4	не устан.	100	100
Доля проверенных хозяйствующих субъектов, в деятельности которых не выявлены грубые нарушения ⁴ , %	0,4	87,82	82,73	86,45	94,20	95,69
Доля просроченной задолженности по заработной плате за прошлые годы, погашенной в отчетном году, %	0,2	50,5	46,8	50,5	92,67	92,67
Доля проверок, результаты которых были признаны недействительными в общем объеме проверок, %	0,1	0,02	0,01	0,03	200	266,7
Доля проверок, проведенных с нарушением требований законодательства о порядке их проведения, по результатам выявления которых к должностным лицам органов государственного контроля (надзора) и муниципального контроля применены меры дисциплинарного и административного наказания в общем объеме проверок, результаты которых были признаны недействительными, %	0,1	100	100	100	100	100
<i>Итоговая оценка результативности</i>					102,91	115,57

¹ рассчитано как отношение числа юридических лиц, в деятельности которых выявлена угроза причинения вреда охраняемым ценностям и числа юридических лиц, в деятельности которых выявлены нарушения, являющиеся причиной причинения вреда

² в приведенных данных есть ссылки на улучшение оценок по сравнению с предыдущими опросами, однако степень сопоставимости результатов опросов не может быть определена на основе открытых источников.

³ данные пилотного социологического опроса, проведенного РАНХиГС в 2016 г. N=100.

⁴ под грубыми нарушениями понимаются нарушения, представляющие угрозу и/или явившиеся причиной причинения вреда охраняемым законом ценностям

вил 14 случаев на 1000 занятых. Данный показатель существенно хуже данных Росстата об уровне производственного травматизма в России (1,3 случая на 1000 занятых), что может обуславливаться спецификой регистрации случаев производственного травматизма в странах ЕС и в России. Например, в Великобритании фиксируется как количество случаев производственного травматизма согласно отчетности, поступившей от рабо-

тодателей (и согласно этому показателю уровень производственного травматизма составляет 3 случая на 1000 занятых), а также согласно данным обследования рынка труда, в соответствии с которым уровень травматизма оценивается в 2,5 раза выше [14]. Использование различных методов для определения уровня производственного травматизма в странах ЕС приводит к несопоставимости данных. Косвенно данный вывод подтверждается тем,

что наименьший уровень производственного травматизма среди стран ЕС фиксируется в странах Восточной Европы: в Болгарии (0,7 случаев на 1000 занятых), Латвии (2 случая на 1000 занятых) и Литве (2,4 случая на 1000 занятых).

В то же время, по уровню смертности, обусловленной несчастными случаями на производстве, вариация в странах ЕС существенно ниже, что свидетельствует о более высокой достоверности данных.

Оценка эффективности государственного контроля в сфере трудовых отношений

Группы и критерии эффективности	Удельный вес	2014	2015	Индекс (2015 г. к 2014 г.)
<i>Экономическая эффективность (отношение результативности к индексу совокупных административных расходов)</i>	0,4			111,59
Совокупные административные расходы, тыс. руб.	0,6	2979993	2940550	92,22
Бюджетные расходы на осуществление государственного контроля, тыс. руб.		2061733	2002598	90,78
Расходы хозяйствующих субъектов на осуществление государственного контроля, тыс. руб.		918260	937952	95,46
<i>Бюджетная эффективность</i>	0,3			132,63
Отношение объема взысканных штрафов к объему бюджетных расходов на осуществление государственного контроля, ед.	0,4	0,80	1,39	173,70
Удельные бюджетные расходы на 1000 подконтрольных субъектов, тыс. руб.	0,3	261,61	251,62	96,18
Удельные бюджетные расходы на 1 контрольное мероприятие, тыс. руб.	0,3	15,55	14,60	93,86
<i>Эффективность затрат времени</i>	0,2			103,24
Численность занятых в сфере государственного контроля на 1000 подконтрольных субъектов, чел.	0,3	0,274	0,263	96,04
Удельные трудозатраты на проведение одного контрольного мероприятия, чел.-час.	0,3	29,54	27,68	93,73
Средние трудозатраты хозяйствующих субъектов, связанные с осуществлением государственного контроля (по данным пилотного опроса), чел.-дн.	0,4	н.д.	11,1	100
<i>Технологическая эффективность контроля</i>	0,1			130,77
Количество обращений в онлайн-инспекцию	1	35380	46266	130,77
<i>Интегральная оценка эффективности государственного контроля</i>				118,15

В среднем по странам ЕС, смертность от несчастных случаев на производстве в 2013 г. составила 0,016 случаев на 1000 занятых, что существенно ниже, чем достигнутое в России (0,062 случая на 1000 занятых).

В целом по странам ЕС в 2013 г. число дней нетрудоспособности в связи с производственным травматизмом составило 2,5 млн. человеко-дней или 10,87 дней на 1000 занятых. В России общее число дней нетрудоспособности в связи с производственным травматизмом составило 1,4 млн. или 65,7 дней на 1000 занятых. Таким образом, несмотря на более высокие показатели производственного травматизма в ЕС, экономические потери, связанные с травматизмом в европейских странах существенно ниже. Для достижения среднего по ЕС уровня потерь, связанных с производственным травматизмом, число человеко-дней нетрудоспособности у пострадавших на производстве должно сократиться до 0,23 млн. человек.

В целом, результативность государственного контроля в сфере трудовых отношений может оцениваться как удовлетворительная, однако снижение рисков смертности на производстве до уровня, сопоставимого со странами ЕС, потребует значительных дальнейших усилий.

Интегральная оценка эффективности рассчитана исходя из оценки экономической эффективности, бюджетной эффективности, эффективности затрат времени и технологической эффективности осуществления государственного контроля с учетом весовых коэффициентов, приведенных в таблице 2. Экономическая эффективность рассчитана как отношение общей оценки результативности к индексу совокупных административных расходов. По итогам расчетов, интегральная оценка эффективности государственного контроля в сфере охраны труда и соблюдения трудового законодательства составляет 118,15%, что свидетельствует о высоком уровне эффективности с учетом используемых критериев.

Высокий уровень интегральной оценки обуславливается снижением как финансовых, так и трудовых затрат, связанных с осуществлением государственного контроля в данной сфере. В реальном выражении¹ сократились расходы как из средств федерального бюджета, так и издержки хозяйствующих субъектов (в номинальном выражении расходы хозяйствующих субъектов, связанные с осуществлением госу-

дарственного контроля, выросли в 2015 г. на 2%).

Оценка издержек бизнеса, связанных с осуществлением государственного контроля, рассчитана исходя из данных о средних трудозатратах хозяйствующих субъектов, полученных по итогам проведенного в РАНХиГС в 2016 г. пилотного опроса хозяйствующих субъектов (11,1 человеко-дней или 0,5 человеко-месяцев) и данных Росстата о среднемесячной начисленной заработной плате в Российской Федерации в среднем за соответствующие годы.

Оценка издержек государства на осуществление государственного контроля проведена исходя из данных, представленных в форме 1-контроль.

Оценка технологической эффективности проведена исходя из данных о количестве обращений к сервису «ОнлайнИнспекция», размещенному на официальном сайте Роструда [15].

Таким образом, по итогам проведенной оценки эффективности государственного контроля в сфере трудовых отношений оценивается как высокая.

В целом, результаты апробации методологии оценки результативности и эффективности государственного контроля свидетельствуют об оправданности комплексного, многоаспектного

¹ При расчете индекса расходов учитывался коэффициент-дефлятор, равный 1,07.

подхода к определению, мониторингу и оценке результативности контрольно-надзорной деятельности. Такой сбалансированный подход позволит сконцентрировать усилия контрольно-надзорных органов на снижении рисков причинения вреда в подконтрольных сферах. Важнейшей частью

оценки становится степень успешности деятельности органов с точки зрения защиты прав и законных интересов граждан и организаций, а не выявление и наказание нарушителей установленных норм безотносительно фактических и потенциальных последствий таких нарушений. Важно подчеркнуть,

что развитие оценки контрольно-надзорной деятельности ставит новые требования к информационному обеспечению и сбору статистических и социологических данных, характеризующих уровень рисков в подконтрольной сфере и издержек государства и бизнеса, связанных с контролем.

Литература

1. Медведев Д.А. Новая реальность: Россия и глобальные вызовы // Вопросы экономики. – № 10. – 2015. – С. 5–29.
2. Добролюбова Е.И., Южаков В.Н. Оценка результативности и эффективности контрольно-надзорной деятельности // Вопросы государственного и муниципального управления. - №4. – 2015. – С. 41–64.
3. OECD. Alternatives to Traditional Regulation. Электронный ресурс: <http://www.oecd.org/gov/regulatory-policy/42245468.pdf> (дата обращения 11.10.2016).
4. Good Practices for Business Inspections: Guidelines for Reformers. World Bank. 2006. Электронный ресурс: <https://www.wbginvestmentclimate.org/uploads/Bus%20Inspect%20Toolkit.pdf> (дата обращения 12.09.2016)
5. Blanc, F. Inspection Reforms: Why, How, and with What Results. OECD. 2012. Электронный ресурс: <http://www.oecd.org/regreform/Inspection%20reforms%20-%20web%20-F.%20Blanc.pdf> (дата обращения 12.09.2016)
6. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 01.04.2016 №559-р «Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») по совершенствованию контрольно-надзорной деятельности в Российской Федерации на 2016–2017 год» («Собрание законодательства РФ», 11.04.2016, № 15, ст. 2118).
7. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ («Собрание законодательства РФ», 03.08.1998, № 31, ст. 3823)
8. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» («Собрание законодательства РФ», 30.06.2014, № 26 (часть I), ст. 3378)
9. Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (ред. от 03.07.2016) («Собрание законодательства РФ», 29.12.2008, № 52 (ч. 1), ст. 6249)
10. Постановление Правительства Российской Федерации от 05.04.2010 №215 «Об утверждении Правил подготовки докладов об осуществлении государственного контроля (надзора), муниципального контроля в соответствующих сферах деятельности и об эффективности такого контроля (надзора)» («Собрание законодательства РФ», 12.04.2010, №15, ст. 1807)
11. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17.05.2016 №934-р «Об утверждении основных направлений разработки и внедрения системы оценки результативности и эффективности контрольно-

References

1. Medvedev D.A. (2015). Novaya real'nost': Rossiya i global'nye vyzovy. Voprosy ekonomiki, vol. 10, pp. 5–29. (in Russ.)
2. Dobrolyubova E.I., Yuzhakov V.N. (2015) Ocenka rezul'tativnosti i jeffektivnosti kontrol'no-nadzornoj dejatel'nosti. Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya, vol. 4, pp. 41–64. (in Russ.)
3. OECD. Alternatives to Traditional Regulation. [Electronic resource]: Available at: <http://www.oecd.org/gov/regulatory-policy/42245468.pdf> (Accessed: 11.10.2016).
4. Good Practices for Business Inspections: Guidelines for Reformers. World Bank. 2006. <https://www.wbginvestmentclimate.org/uploads/Bus%20Inspect%20Toolkit.pdf> (Accessed: 12.09.2016)
5. Blanc, F. Inspection Reforms: Why, How, and with What Results. OECD. 2012. <http://www.oecd.org/regreform/Inspection%20reforms%20-%20web%20-F.%20Blanc.pdf> (Accessed: 12.09.2016)
6. Rasporjazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 01.04.2016 №559-r «Ob utverzhdenii plana meroprijatij («dorozhnoj karty») po sovershenstvovaniju kontrol'no-nadzornoj dejatel'nosti v Rossijskoj Federacii na 2016 – 2017 god» («Sobranie zakonodatel'stva RF», 11.04.2016, № 15, st. 2118). (in Russ.)
7. Bjudzhetnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 31.07.1998 № 145-FZ («Sobranie zakonodatel'stva RF», 03.08.1998, № 31, st. 3823). (in Russ.)
8. Federal'nyj zakon ot 28.06.2014 № 172-FZ «O strategicheskom planirovanii v Rossijskoj Federacii» («Sobranie zakonodatel'stva RF», 30.06.2014, № 26 (part I), st. 3378). (in Russ.)
9. Federal'nyj zakon ot 26.12.2008 № 294-FZ «O zashhite prav juridicheskikh lic i individual'nyh predprinimatelej pri osushhestvlenii gosudarstvennogo kontrol'ja (nadzora) i municipal'nogo kontrol'ja» (red. ot 03.07.2016) («Sobranie zakonodatel'stva RF», 29.12.2008, № 52 (part 1), st. 6249). (in Russ.)
10. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 05.04.2010 №215 «Ob utverzhdenii Pravil podgotovki dokladov ob osushhestvlenii gosudarstvennogo kontrol'ja (nadzora), municipal'nogo kontrol'ja v sootvetstvujushhikh sferah dejatel'nosti i ob jeffektivnosti takogo kontrol'ja (nadzora)» («Sobranie zakonodatel'stva RF», 12.04.2010, №15, st. 1807). (in Russ.)
11. Rasporjazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 17.05.2016 №934-r «Ob utverzhdenii osnovnyh napravlenij razrabotki i vnedrenija sistemy ocenki rezul'tativnosti i jeffektivnosti kontrol'no-nadzornoj dejatel'nosti»

но-надзорной деятельности» («Собрание законодательства РФ», 23.05.2016, № 21, ст. 3075)

12. Электронный ресурс: <http://www.rostrud.ru/openrostrud/429085.shtml> (дата доступа 12.10.2016).

13. Южаков В., Добролюбова Е., Александров О. Как оценить результативность реализации государственных программ: вопросы методологии // Экономическая политика. – № 6. – 2015. – С. 79–98.

14. Электронный ресурс: <http://www.hse.gov.uk/STATISTICS/overall/hssh1415.pdf> (дата доступа 25.09.2016).

15. Электронный ресурс: <http://onlineinspector.ru/statistics> (дата доступа 25.09.2016).

(«Sobranie zakonodatel'stva RF», 23.05.2016, № 21, st. 3075)

12. [Electronic resource]: Available at: <http://www.rostrud.ru/openrostrud/429085.shtml> (Accessed: 12.10.2016). (in Russ.)

13. Yuzhakov, V., Dobrolyubova, E., Alexandrov, O. (2015) *Kak ocenit' rezul'tativnost' realizacii gosudarstvennyh programm: voprosy metodologii*. *Jekonomicheskaja politika*, vol. 6, pp. 79–98.

14. [Electronic resource]: Available at: <http://www.hse.gov.uk/STATISTICS/overall/hssh1415.pdf> (Accessed: 25.09.2016). (in Russ.)

15. [Electronic resource]: Available at: <http://onlineinspector.ru/statistics> (Accessed: 25.09.2016). (in Russ.)

Сведения об авторе

Елена Игоревна Добролюбова,

кандидат экономических наук, заместитель директора Центра технологий государственного управления Института прикладных экономических исследований Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия

Эл. почта: dobrolyubova-ei@ranepa.ru

Тел.: (499)753-00-71

Information about the author

Elena I. Dobrolyubova

Candidate of Economic Science, Vice-Director, Center for Public Administration Technologies Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia

E-mail: dobrolyubova-ei@ranepa.ru

Tel.: (499)7530071

Определение тенденций инновационной активности в Российской экономике¹

В условиях дефицита средств проблема финансирования инновационной деятельности встает с особой остротой. С одной стороны, инновационный путь развития экономики является необходимостью, которая диктуется мировыми тенденциями, и поддерживается государством, а с другой, как следует из статистических данных – подавляющая часть затрат на технологические инновации предприятия черпают из собственных средств. Доля бюджетного финансирования весьма невелика. В связи с этим возникает необходимость: во-первых, привлечения инвестиций, а во-вторых, выявление секторов экономики, в которых имеется потенциал инновационного развития, с целью концентрации этих инвестиций на прорывных разработках, либо на разработках, приносящих наибольшую отдачу.

Анализ инновационной деятельности в Российской Федерации, результаты которого приводятся в статье, основан на данных официальной статистики. Основным источником статистической информации выступает отчетность №4-инновация «Сведения об инновационной деятельности организации», данные, полученные в результате наблюдения, организованного на ее основе публикуются в статистических сборниках «Индикаторы инновационной деятельности» (Минобрнауки России, Росстат и ВШЭ-НИУ) и «Российский статистический ежегодник» Росстата.

Обзор состояния инновационной сферы в России охватывает промышленное производство (добывающие и обрабатывающие производства и предприятия по производству и распределению электроэнергии, газа и воды), а также некоторые отрасли сферы услуг. Анализ охватывает данные за период 2005–2014 гг. Он включает в себя сведения об инновационно-активных организациях, удельном весе

предприятий промышленности, осуществлявших технологические инновации, удельном весе инновационных товаров, работ и услуг в общем объеме отгруженных товаров, объеме затрат на технологические инновации и структуре затрат на технологические инновации по видам инновационной деятельности.

В статье предпринята попытка на основе имеющейся статистической информации о динамике инновационной деятельности в различных отраслях экономики и с использованием математико-статистического аппарата, в частности, аппарата кластерного анализа, сгруппировать основные виды экономической деятельности в зависимости от интенсивности и эффективности инновационной деятельности.

Кроме того, излагаются результаты анализа данных, характеризующих доходность инвестиций в различные отрасли экономики. Очевидно активность осуществления финансовых инвестиций в различные сектора промышленного производства и сферы услуг напрямую связаны с тем, какова доходность, или иначе говоря, какова прибыль от финансовых вложений. На основе проведенного анализа динамики доходности инвестиций в различные отрасли экономики за период 2005–2014 гг. выявлены лидеры и аутсайдеры по данному показателю. В совокупности приведенные результаты, с нашей точки зрения, могут стать основой для выбора направлений инвестиционной активности.

Ключевые слова: инновационная деятельность, затраты на технологические инновации, источники финансирования инновационной деятельности, инвестиции.

Marina A. Motova

Financial University under the Government of the Russian Federation

Determination of Russian innovative activity tendencies

There is an attempt to group main types of economic activity depending on intensity and efficiency of innovative activities on the basis of the available statistical information on dynamics of innovative activities in various industries of economy and with the use of the mathematic and statistical tool, in particular, cluster analysis tool. For this purpose, on the basis of the data, contained in the statistical report, characterizing the level of innovative activity (number of the innovation-active organizations, costs for technological innovations, amount of the shipped innovative products, etc.) the indicators, characterizing intensity and efficiency of innovative activities were calculated. They have acted as the initial information for implementation of the cluster analysis.

Further analysis results of the data, characterizing profitability of investments in various industries of economy are presented. Obviously, the activity of implementation of financial investments in various sectors of industrial production and service sector are directly connected with the profit on financial investments. On the basis of the dynamics analysis of investments' profitability in various industries of economy for the period of 2005–2014 leaders and outsiders in this indicator are revealed. The following conclusion is made: the need to develop the forecast estimations on the indicators, characterizing profitability of financial investments on main types of economic activity.

The analysis of innovative activities in the Russian Federation (results are given in the article), is based on the official statistics data. The main source of statistical

information is the report «Information about innovative activity of organization». The data, obtained as a result of the observation, are published in the editions «Indicators of Innovative Activity» (The Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Federal State Statistics Service (Rosstat) and Higher School of Economics) and «The Russian Statistical Year-Book» of Rosstat.

Data on a condition of the innovative sphere in Russia, and, also data on profitability of financial investments cover the industrial production (the extracting and processing productions and the enterprises on production and electric power, gas and water distribution), and also some industries of the service sector. The analysis covers the data for the period of 2005–2014. It covers the data on the innovation-active organizations, engaged in technological innovations by main types of economic and innovative activity. In total the given results, from our point of view, can become a basis for the choice of the directions of investment activity.

Development of forecasts of the main indicators of the innovative sphere shall become the perspective direction of research continuation. The received forecasts will be the basis for the cluster analysis procedure for the purpose of prospects' determination for the development of investment activity in innovation-active sectors of economy.

Keywords: innovative activities, innovation expenditure, expenditure on technological innovations, financing sources of innovation activity, investments.

¹Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по Государственному заданию Финансового университета 2016 года.

В сложившихся в последние годы условиях дефицита средств решение проблемы построения инновационной экономики должно базироваться на рациональном использовании имеющегося в стране инновационного фундамента, с учетом того уровня, которого достигли в своем развитии различные сектора экономики [1].

С этой целью необходимо выявление секторов экономики, в которых имеется потенциал инновационного развития [2]. Нами была предпринята попытка на основе статистической информации сгруппировать основные сектора промышленности и некоторые отрасли сферы услуг в зависимости от уровня и интенсивности инновационной деятельности.

Оценка текущего состояния сферы инноваций базируется на данных официальной статистики. Основным источником статистической информации об инновационном потенциале страны являются данные, представляемые предприятиями и организациями по форме отчетности №4-инновация «Сведения об инновационной деятельности организации». К настоящему моменту имеются статистические данные за период до 2014 года включительно.

Процедура кластерного анализа осуществлялась по следующему набору показателей применительно к основным видам экономической деятельности по ОКВЭД:

1. Рост числа инновационно-активных предприятий за период 2010–2014 гг.

2. Рост численности работников инновационно-активных предприятий за период 2010–2014 гг.

3. Рост затрат на технологические инновации за период 2010–2014 гг.

4. Доля затрат на исследования и разработки в общем объеме затрат на технологические инновации (в среднем 2010–2014 гг.)

5. Рост затрат на исследования и разработки в общем объеме затрат на технологические инновации за период 2010–2014 гг.

6. Доля затрат на производственное проектирование в общем объеме затрат (в среднем 2010–2014 гг.)

7. Рост затрат на производственное проектирование в общем объеме затрат на технологические инновации за период 2010–2014 гг.

8. Доля затрат на приобретение машин и оборудования в общем объеме затрат (в среднем 2010–2014 гг.)

9. Рост объема инновационной продукции за период 2010–2014 гг.

10. Рост затрат на приобретение машин и оборудования в общем объеме затрат на технологические инновации за период 2010–2014 гг.

11. Соотношение объема инновационной продукции и затрат на технологические инновации (в среднем 2010–2014 гг.)

12. Рост соотношения объема инновационной продукции и затрат на технологические инновации за период 2010–2014 гг.

В приведенном списке позиции с первой по третью характеризуют так называемый экстенсивный аспект инновационной деятельности, связанный с увеличением количественных показателей.

Показатели с четвертого по восьмой характеризуют структуру затрат на технологические инновации. Дело в том, что перечисленные здесь три вида затрат являются преобладающими в общей сумме затрат на инновации и составляют около 90% от их объема. При этом доля затрат на приобретение машин и оборудования преобладает среди них и достигает более 50% от общей величины затрат. Вместе с тем, именно две остальные части затрат на инновации, а именно затраты на исследования и разработки и на приобретение машин и оборудования, с нашей точки зрения являются наукоемкими, и, с нашей точки зрения, определяют истинную инновационность. Следовательно, те виды деятельности, где имеется в наличии большой объем затрат на эти виды инновационной деятельности или прослеживается тенденция к их росту, можно считать перспективными с точки зрения создания у них инновационного потенциала.

Проанализируем образованные кластеры. В таблицах приводится перечень показателей, которые лежали в основе разбиения объектов

на кластеры в порядке убывания отклонения среднего значения по данному показателю в кластере от среднего значения по данному показателю во всей совокупности объектов. Таким образом, на первых местах в каждой из таблиц находятся показатели, по которым данный кластер находится в лучшем положении, а на последних местах – те, по которым отстает от среднего значения.

В состав первого кластера вошли следующие виды экономической деятельности:

- текстильное и швейное производство;
- обработка древесины и производство изделий из дерева;
- производство кокса и нефтепродуктов;
- химическое производство;
- производство резиновых и пластмассовых изделий;
- производство прочих неметаллических изделий;
- целлюлозно-бумажное производство, издательская и полиграфическая деятельность;
- металлургическое производство и производство готовых металлических изделий.

Для видов деятельности, объединенных в данный кластер (таблица 1), характерны низкий уровень исследовательской составляющей, а также низкий темп ее роста на протяжении анализируемого периода. Также в этом кластере наблюдается отсутствие позитивной динамики по такому виду инновационной деятельности, как производственное проектирование и технологическая подготовка производства. Можно отметить также и слабую эффективность инновационных затрат: соотношение объема инновационной продукции и затрат на технологические инновации в данном кластере на 17,6% ниже, чем по всей анализируемой совокупности.

В основном инновационные процессы в видах экономической деятельности, вошедших в данный кластер, осуществляются за счет экстенсивных факторов – роста численности работников инновационно-активных предприятий и большого удельного веса затрат,

Таблица 1

Характеристики показателей для кластера 1

	Показатель	Отклонение от среднего значения по совокупности, (%)
1	Рост соотношения объем/затраты за период 2010–2014 гг.	40,2
2	Рост численности работников за период 2010–2014 гг.	27,1
3	Доля затрат на приобретение машин и оборудования в общем объеме затрат (в среднем 2010–2014 гг.)	25,9
4	Рост объема инновационной продукции за период 2010–2014 гг.	22,9
5	Доля затрат на производственное проектирование в общем объеме затрат (в среднем 2010–2014 гг.)	-6,1
6	Рост числа предприятий за период 2010–2014 гг.	-12,0
7	Рост затрат на приобретение машин и оборудования за период 2010–2014 гг.	-16,8
8	Соотношение объем/затраты (в среднем 2010–2014 гг.)	-17,6
9	Рост затрат на технологические инновации за период 2010–2014 гг.	-25,4
10	Рост затрат на производственное проектирование за период 2010–2014 гг.	-28,7
11	Рост затрат на исследования и разработки за период 2010–2014 гг.	-37,3
12	Доля затрат на исследования и разработки в общем объеме затрат (в среднем 2010–2014 гг.)	-66,7

Источник: данные [3], [4], расчеты автора.

направленных на приобретение машин и оборудования.

Однако, в качестве положительного момента можно отметить существенно позитивную динамику роста объема инновационной продукции, и, как следствие, рост эффективности инновационных затрат.

Об этом свидетельствует 40-процентное отклонение со знаком плюс величины роста соотношения объема инновационной продукции и затрат на технологические инновации в данном кластере от среднего значения этого показателя по всей совокупности анализируемых видов деятельности.

Вместе с тем стоит отметить, что внутри данного кластера имеются отдельные виды деятельности, демонстрирующие заметные всплески по некоторым показателям по сравнению со средними по данному кластеру значениями. Особо выделяются в первом кластере значения таких показателей, как рост численности работников инновационной сферы в деревообработке, которое в 4,4 раза превышает среднее по кластеру значение, рост объема инновационной продукции за период 2010–2014 гг. в коксохимии (в 9,2 раза в сопоставимых ценах на фоне среднего по данному кластеру значения 3,4 раза), а также рост затрат на исследования и раз-

работки в металлургии (в 7,4 раза в сопоставимых ценах по сравнению с 2,3 раза в среднем по кластеру).

В состав второго кластера вошли следующие виды экономической деятельности:

- добыча топливно-энергетических ископаемых;
- добыча других полезных ископаемых;
- производство пищевой продукции, включая напитки, и табака;
- производство кожи, изделий из кожи и обуви;

- производство машин и оборудования;
- производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования;
- производство транспортных средств и оборудования;
- производство прочих материалов;
- производство и распределение электроэнергии, газа и воды;
- деятельность связанная, с использованием вычислительной техники.

Для видов экономической деятельности, вошедших в этот кластер характерен высокий удельный вес исследовательской составляющей – доля затрат на исследования и разработки в общем объеме затрат на технологические инновации на 63,1% выше чем по всей совокупности видов экономической деятельности (таблица 2).

Кроме того, в данном кластере зафиксированы высокие темпы роста затрат на производственное проектирование и технологическую подготовку производства.

Выше, чем в среднем по совокупности у элементов этого кластера эффективность инновационных затрат, однако рост этого показателя за период с 2010г. по 2014г. происходит с существенно более низкими темпами, чем в среднем, что напрямую коррелирует с низкими

Таблица 2

Характеристики показателей для кластера 2

	Показатель	Отклонение от среднего значения по совокупности, (%)
1	Доля затрат на исследования и разработки в общем объеме затрат (в среднем 2010–2014 гг.)	63,1
2	Соотношение объем/затраты (в среднем 2010–2014 гг.)	17,7
3	Рост затрат на производственное проектирование за период 2010–2014 гг.	16,6
4	Рост затрат на приобретение машин и оборудования за период 2010–2014 гг.	3,2
5	Доля затрат на производственное проектирование в общем объеме затрат (в среднем 2010–2014 гг.)	-5,6
6	Рост числа предприятий за период 2010–2014 гг.	-6,0
7	Рост затрат на исследования и разработки за период 2010–2014 гг.	-7,7
8	Рост затрат на технологические инновации за период 2010–2014 гг.	-10,3
9	Доля затрат на приобретение машин и оборудования в общем объеме затрат (в среднем 2010–2014 гг.)	-12,1
10	Рост объема инновационной продукции за период 2010–2014 гг.	-14,7
11	Рост численности работников за период 2010–2014 гг.	-18,6
12	Рост соотношения объем/затраты за период 2010–2014 гг.	-20,1

Источник: данные [3], [4], расчеты автора.

Таблица 3

Характеристики показателей для кластера 3

	Показатель	Отклонение от среднего значения по совокупности, (%)
1	Рост затрат на исследования и разработки за период 2010–2014 гг.	372,9
2	Рост затрат на технологические инновации за период 2010–2014 гг.	356,2
3	Доля затрат на производственное проектирование в общем объеме затрат (в среднем 2010–2014 гг.)	175,6
4	Рост затрат на приобретение машин и оборудования за период 2010–2014 гг.	172,3
5	Рост затрат на производственное проектирование за период 2010–2014 гг.	61,1
6	Соотношение объем/затраты (в среднем 2010–2014 гг.)	48,1
7	Рост объема инновационной продукции за период 2010–2014 гг.	25,1
8	Рост числа предприятий за период 2010–2014 гг.	7,1
9	Рост численности работников за период 2010–2014 гг.	-7,0
10	Доля затрат на исследования и разработки в общем объеме затрат (в среднем 2010–2014 гг.)	-32,1
11	Доля затрат на приобретение машин и оборудования в общем объеме затрат (в среднем 2010–2014 гг.)	-62,4
12	Рост соотношения объем/затраты за период 2010–2014 гг.	-78,9

Источник: данные [3], [4], расчеты автора.

темпами роста объема инновационной продукции.

В этом кластере в лучшую сторону резко выделяется рост затрат на исследования и разработки в пищевой промышленности (6,8 раза в сопоставимых ценах за период 2010–2014 гг. по сравнению со средним по кластеру ростом в 3,4 раза), а также рост затрат на производственное проектирование и технологическую подготовку производства в отрасли по переработке кожи и производства изделий из нее (11,8 раза в сопоставимых ценах за период 2010–2014 гг. на фоне среднего по кластеру 2,6 раза).

Входящий в кластер 3 единственный вид экономической деятельности, так называемый «Прочие производства», как видно из таблицы 3, осуществляет инновационную деятельность преимущественно за счет роста затрат с весьма скромным ростом отдачи в виде инновационной продукции. Несмотря на сохраняющееся на данный момент весьма приличное соотношение объем/затраты, динамика этого показателя резко негативная, а именно: за период 2010–2014 гг. рост этого соотношения на 78,9% ниже, чем по совокупности в целом.

Для «Связи», единственного вида экономической деятельности, который формирует последний кластер, в качестве основного и

практически единственного способа наращивания уровня инновационной активности выступает фактор роста числа инновационно-активных предприятий (Таблица 4). Небольшое превышение над средними по совокупности значениями зафиксировано по росту исследований и разработок и производственному проектированию. По всем остальным показателям, в частности по результативности и эффективности инновационной деятельности показатели существен-

но ниже, чем у большинства видов экономической деятельности.

Выберем из всего набора анализируемых показателей те, которые определяют рост характеристик инновационной деятельности. При этом из них оставим лишь те, которые обуславливают рост исследовательской и проектной ее составляющей, оставив за пределами рассмотрения экстенсивные виды инновационных затрат.

Кроме того, включим показатель, характеризующий рост эффективности инновационной деятельности за анализируемый период. С нашей точки зрения, это показатели, приведенные в таблице 5. В правой части таблицы приведены виды экономической деятельности, у которых наилучшие значения рассматриваемых показателей. В таблицу попали по три лидера по каждому из них.

Как видно, лишь два вида экономической деятельности –металлургия и производство неметаллических изделий попали в тройку лидеров по двум показателям одновременно. Следовательно, говорить о безусловном лидерстве какой-либо из них с точки зрения роста интенсивности и эффективности инновационной деятельности не представляется возможным.

Однако, некоторые предварительные выводы могут быть сделаны.

Таблица 4

Характеристики показателей для кластера 4

	Показатель	Отклонение от среднего значения по совокупности, (%)
1	Рост числа предприятий за период 2010–2014 гг.	148,8
2	Рост затрат на исследования и разработки за период 2010–2014 гг.	2,6
3	Рост затрат на производственное проектирование за период 2010–2014 гг.	2,3
4	Рост численности работников за период 2010–2014 гг.	-23,8
5	Доля затрат на приобретение машин и оборудования в общем объеме затрат (в среднем 2010–2014 гг.)	-24,0
6	Рост соотношения объем/затраты за период 2010–2014 гг.	-41,9
7	Рост затрат на технологические инновации за период 2010–2014 гг.	-49,9
8	Рост объема инновационной продукции за период 2010–2014 гг.	-62,1
9	Доля затрат на исследования и разработки в общем объеме затрат (в среднем 2010–2014 гг.)	-65,8
10	Рост затрат на приобретение машин и оборудования за период 2010–2014 гг.	-69,6
11	Доля затрат на производственное проектирование в общем объеме затрат (в среднем 2010–2014 гг.)	-70,7
12	Соотношение объем/затраты (в среднем 2010–2014 гг.)	-83,9

Источник: данные [3], [4], расчеты автора.

Лидеры по показателям интенсивности и эффективности инновационной деятельности

Показатель	Виды экономической деятельности с высоким значением данного показателя
Рост объема инновационной продукции за период 2010–2014 гг.	Производство кокса и нефтепродуктов. Производство неметаллических изделий. Производство транспортных средств и оборудования.
Рост затрат на исследования и разработки за период 2010–2014 гг.	Прочие производства. Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий. Производство пищевой продукции, включая напитки, и табака.
Рост затрат на производственное проектирование за период 2010–2014 гг.	Производство кожи, изделий из кожи и обуви Прочие производства. Производство неметаллических изделий.
Рост соотношения объем/затраты за период 2010–2014 гг.	Обработка древесины и производство изделий из дерева. Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий. Производство резиновых и пластмассовых изделий.

Источник: данные [3], [4], расчеты автора.

Так, отрасли в которых происходит интенсивное развитие исследовательской и проектной составляющей в перспективе могут стать лидерами в области инноваций.

С другой стороны, отрасли с высокой ее эффективностью, т.е. с высоким уровнем соотношения объема выпускаемой инновационной продукции и затратами на ее выпуск могут быть привлекательными для потенциальных инвесторов.

Вопрос привлечения инвестиций в инновационную сферу стоит весьма остро. Как следует из статистических данных, в затратах на технологические инновации наибольший, а в некоторых секторах промышленности практически единственный источник финансирования, это собственные средства предприятий. Доля бюджетных средств почти везде ничтожно мала.

Очевидно активность осуществления финансовых инвестиций в различные сектора промышленного производства и сферы услуг напрямую связаны с тем, какова доходность, или иначе говоря, какова прибыль от финансовых вложений.

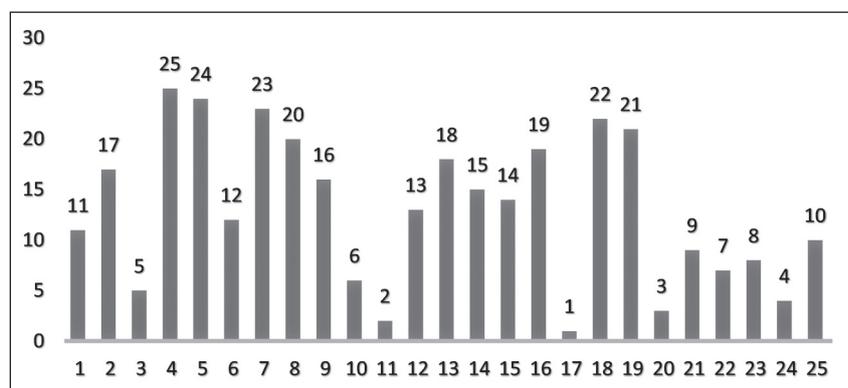
Анализ данных о величине доходности инвестиций в динамике за период с 2005 г. по 2014 г. показывает, что в качестве стабильных лидеров по доходности инвестиций могут быть выделены производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования, а также оптовая и розничная торговля и ремонт автотранспортных средств. Приличные позиции

имеет такой вид деятельности, как образование.

В качестве главных аутсайдеров по доходности инвестиций показали себя такие виды деятельности, как добыча топливно-энергетических ископаемых и производство кожи, изделий из кожи и обуви. В большинстве случаев они оказывались в последней пятерке по величине доходности.

На основе более углубленного анализа показателя доходности инвестиций, а именно, при одно-временном рассмотрении наряду с его абсолютной величиной также и величины среднегодового прироста (или снижения) за тот же период, т.е. с 2005 г. по 2014 г. нами были рассчитаны рейтинги видов экономической деятельности в зависимости от величины доходности и ее роста за период 2010–2014 гг. На графике (рисунок 1) виды экономической деятельности расположены в порядке уменьшения величины рейтинга, отражающего доходность инвестиций. Столбики на диаграмме показывают место, занимаемое данным видом деятельности в рейтинге, отражающем рост доходности за рассматриваемый период.

Как видно, виды деятельности, попавшие в лидеры по величине доходности, далеки от лидерства (торговля, производство электрооборудования), или даже замыкают список (химическое производство, производство резиновых изделий) по темпам роста доходности инвес-

1. Оптовая и розничная торговля
2. Производство электрооборудования.
3. Целлюлозно-бумажное производство
4. Химическое производство
5. Производство резиновых и пластмассовых изделий
6. Metallургическое производство
7. Текстильное и швейное производство
8. Строительство
9. Производство прочих неметаллических изделий
10. Связь
11. Образование
12. Добыча других полезных ископаемых
13. Производство транспортных средств и оборудования
14. Обработка древесины и пр-во изделий из дерева
15. Всего по экономике
16. Здравоохранение и предоставление социальных услуг
17. Производство пищевой продукции, включая напитки, и табака
18. Производство кокса и нефтепродуктов
19. Гостиницы и рестораны
20. Производство машин и оборудования
21. Производство и распределение электроэнергии, газа и воды
22. Финансовая деятельность
23. Добыча топливно-энергетических ископаемых
24. Производство кожи, изделий из кожи и обуви
25. Операции с недвижимым имуществом

Рисунок. Рейтинги видов экономической деятельности по показателям доходности инвестиций

тиций. И наоборот, некоторые из отраслей, которые находятся в нижней части списка по абсолютным значениям доходности, демонстрируют хорошую позитивную динамику (производство машин и оборудования, производство кожи).

Дальнейшее исследование предполагает разработку среднесрочного (на период до 2019г.) прогноза показателей, характеризующих инновационную деятельность в промышленности и некоторых видах деятельности сферы услуг.

Прогнозирование будет осуществляться на основе авторской модели и соответствующего про-

граммного обеспечения, которые разработаны и неоднократно апробированы конкретно для прогнозирования показателей сферы науки и инноваций [5].

На основе результатов прогноза с процедуры кластерного анализа и рейтинговых оценок будут определены виды экономической деятельности, у которых имеется наиболее интенсивно и эффективно развивающийся инновационный потенциал на прогнозируемую перспективу.

В заключение отметим тот факт, что, если для показателей макроэкономического уровня таких, как

динамика валового внутреннего продукта, национального дохода и объемов производства промышленной продукции, и ряда других имеются разработанные Минэкономразвития РФ и официально утвержденные прогнозные оценки [6] хотя бы на среднесрочную перспективу. Прогнозные же оценки, необходимые для управления инвестициями, в частности, при выборе конкретных направлений инвестиционной деятельности, практически отсутствуют. На наш взгляд разработка подобных прогнозов может находиться в ведении Минэкономразвития РФ.

Литература

1. Мотова М.А., Оболенская Л.В., Чинаева Т.И. и др. «Оценка перспективных направлений и рисков развития инновационной сферы в рамках среднесрочных прогнозов социально-экономического развития Российской Федерации». Отчет о НИР. М., Финансовый университет при правительстве РФ, 2015. УДК 330.341:316.4, 330.35:316.4. № государственной регистрации 115070810127.
2. Мотова М.А., Чинаева Т.И. Состояние и перспективы российских инноваций в промышленности и сфере услуг. //Сборник «Управление инновациями» – 2009: Материалы Международной научно-практической конференции 30 ноября–2 декабря 2009 г. М.: ЛЕНАРД, 2009.
3. Российский статистический ежегодник – 2014 [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_13/Main.htm.
4. Индикаторы инновационной деятельности: 2015: статистический сборник / Н.В. Городникова, Л.М.Гохберг, К.А.Дитковский и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2015.
5. Мотова М.А., Остапюк С.Ф. Модели построения комбинированного прогноза развития научно-технической сферы. // Проблемы прогнозирования № 1, 2004.
6. <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro/prognoz/201409261>.

Сведения об авторе

Марина Александровна Мотова,
кандидат экономических наук,
ведущий научный сотрудник
Институт промышленной политики
и институционального развития
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва, Россия
Эл. почта: Marimot59@yandex.ru
Тел.: (909) 695-89-29

References

1. Motova M.A., Obolenskaja L.V., Chinaeva T.I. i dr. «Ocenka perspektivnyh napravlenij i riskov razvitija innovacionnoj sfery v ramkah srednesrochnyh prognozov social'no-jekonomicheskogo razvitija Rossijskoj Federacii». Otchet o NIR. M., Finansovyj universitet pri pravitel'stve RF, 2015. UDK 330.341:316.4, 330.35:316.4. № gosregistracii 115070810127. (in Russ.)
2. Motova M.A., Chinaeva T.I. Sostojanie i perspektivy rossijskih innovacij v promyshlennosti i sfere uslug. // Sbornik «Upravlenie innovacijami» – 2009: Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii 30 november -2 december 2009. M.: LENARD, 2009. (in Russ.)
3. Rossijskij statističeskij ezhegodnik – 2014 [Electronic resource]: Available at: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_13/Main.htm. (in Russ.)
4. Indikatory innovacionnoj dejatel'nosti: 2015: statističeskij sbornik / N.V. Gorodnikova, L.M.Gohberg, K.A.Ditkovskij i dr.; Nac. issled. un-t «Vysshaja shkola ekonomiki». – M.: NIU VShE, 2015. (in Russ.)
5. Motova M.A., Ostapjuk S.F. Modeli postroenija kombinirovannogo prognoza razvitija nauchno-tehnicheskoi sfery. // Problemy prognozirovanija № 1, 2004. (in Russ.)
6. [Electronic resource]: Available at: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro/prognoz/201409261>. (in Russ.)

Information about the author

Marina A. Motova
Candidate of Economic Science, Leading researcher,
Institute of industrial policy and institutional development
Financial University under the Government of the Russian
Federation, Moscow, Russia
E-mail: Marimot59@yandex.ru
Tel.: 8-909-695-89-29

Анализ показателей оценки результативности трудовой деятельности работника и бизнес-модели организации

В условиях нарастающей конкуренции существенно актуализируются проблемы повышения эффективности деятельности компании, которая напрямую зависит от результативности трудовой деятельности каждого работника и реализуемой бизнес-модели организации. Исходя из этого целью исследования является анализ существующих показателей оценки результативности трудовой деятельности как работника, так и в целом бизнес-модели организации.

Теоретической основой исследования послужили положения экономической теории, труды отечественных и зарубежных специалистов в области оценки результативности труда. Информационной базой исследования послужили экономическая и правовая литература, затрагивающая проблематику данного исследования, данные, публикуемые в периодической печати, материалы общероссийских научно-практических конференций, семинаров и ресурсы сети Интернет.

В данной статье использовались и нашли свое применение общенаучные методы сбора данных, способы исследования и методики оценки их достоверности: количественный, сравнительный, логический анализы и синтез.

Забора современного бизнеса о приумножении богатства акционеров, придании компании устойчивости, росте её эффективности неминуемо приводит к необходимости создания и развития технологий, направленных на повышение отдачи от труда наёмных работников. В работе дан сравнительный анализ различных подходов к оценке результативности труда. Результативность труда рассматривается как соотношение четырёх важнейших параметров, которые определяют меру эффективности деятельности людей: количество и качество произведенного результата труда (услуги, материального продукта или технологии) в соотношении с затраченными на его получение временем и издержками. Система

использования работников (результативности) должна быть такова, чтобы они могли достигать запланированных результатов на своем рабочем месте. Авторами статьи отмечается, что при разработке технологий по измерению результативности труда очень важно использовать процедуры и показатели, которые носят интегративный характер, т.е. нацелены на одновременный контроль над всеми параметрами результативности труда эти параметры условно можно разделить на три блока: собственно, результативности; профессиональной компетентности; личностных качеств работника. Всё чаще для оценки результативности работы сотрудников используются ключевые показатели эффективности. Ключевые показатели эффективности являются инструментом измерения поставленных целей. Эту систему имеет смысл использовать, когда есть конкретные и измеримые цели, сроки выполнения и требования к качеству результата работы.

Эффективность деятельности любой компании также зависит от эффективности ее бизнес-модели. На современном этапе меняющиеся условия ведения бизнеса предполагают упреждающую адаптацию бизнес-модели любой компании. Основным критерием эффективности бизнес-модели любой компании является сохранение и увеличение ее стоимости с позиций различных групп стейкхолдеров. В современных условиях процесс формирования конкурентоспособной бизнес-модели носит, по сути, непрерывный характер. В его основу может быть положен метод PDSA, предполагающий непрерывность перевода в другое состояние и корректировки приоритетов развития.

Ключевые слова: результативность, результативность труда, показатели результативности труда, эффективность, эффективность бизнес-моделей, ключевые показатели эффективности.

Yury G. Odegov¹, Valentina V. Pavlova¹, Lubov S. Telenaja²

¹Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

²Institute of World economy and Informatization, Moscow, Russia

Analysis of indicators of an efficiency estimation of work of the employee and the business model of the organization

In conditions of increasing competition, the problems of efficiency increase of activity of the company are significantly actualized, which directly depends on efficiency of labour activity of every employee and the implemented business model of the organization. On this basis the aim of the research is to analyze existing indicators of performance evaluation of the labour activities of both the employee and the business model of the organization.

The theoretical basis of the study consists of principles of the economic theory, the works of native and foreign experts in the field of job evaluation. The information base of the research consists of economic and legal literature dealing with problems of this study, the data published in periodicals, materials of Russian scientific conferences, seminars, and Internet resources.

In this article I have used and found the application of scientific methods of data collection, methods of research and methods of assessing their credibility: quantitative, comparative, logical analysis and synthesis.

The modern business concern about the accumulation of wealth of shareholders, giving the company stability, growth and efficiency inevitably leads to necessity of creation and development of technologies aimed at improving the productivity of employees. The paper presents a comparative analysis of different approaches to assessing the labour effectiveness.

The performance of the work is the ratio of the four essential parameters that determine the measure of efficiency of persons' activity: the quantity and quality of result of work (a service, material product or technology) in relation to spend time and cost on its production. The use of employees («performance») should be in the following way that they could achieve the planned results in the workplace. The authors have noted that to develop of technologies for the measurement of productivity it is very important to use the procedures and indicators that are integrative in nature, i.e. aimed at the simultaneous control over all parameters for performance. These parameters can be divided into three blocks: performance; professional competence; personal qualities of the employee. Key performance

indicators are more often used to assess the performance of employees. Key performance indicators are a measure of the goals. This system makes sense to use when there are specific and measurable goals, deadlines and quality requirements of the result. The effectiveness of any company also depends on the efficiency of its business model. At the present stage the changing business environment requires a proactive adaptation of the business model of any company. The main criteria of the efficiency of the business model of any company are to

preserve and increase its value with the positions of the various groups of stakeholders. In modern conditions the process of formation of competitive business model is, in fact, continuous. PDSA method as the basis can be used, assuming the continuity of the transfer to another condition and adjustment of development priorities.

Keywords: performance, labor efficiency, indicators of work efficiency, efficiency, efficiency of business models, key performance indicators.

Введение

На современном этапе эффективность деятельности любой компании зависит от результативности трудовой деятельности каждого работника и реализуемой бизнес-модели организации.

В этих условиях основная задача, которую надо решить, какова же система показателей оценки результативности трудовой деятельности работника и бизнес-модели организации

Переход от рациональной экономики к новой – поведенческой означает необходимость учёта при оценке производительности труда не только экономических и социальных, но и психологических факторов.

Оценка результативности – это процесс выявления вклада каждого работника или их группы в конечные результаты деятельности организации на основе использования объективных качественных и количественных показателей, включая:

- непосредственные результаты труда (в первую очередь производительность и качество труда);
- условия достижения результатов труда (в первую очередь издержки);
- профессиональное поведение (в первую очередь лояльность сотрудников по отношению к организации и работу в команде);
- индивидуальные особенности работника (в первую очередь компетенции).

Эти показатели должны отвечать требованиям: системности, сбалансированности, взаимосвязанности, достоверности и соответствовать специфике деятельности. Требование системности делает результаты более достоверными и на их основе позволяет принимать обоснованные решения в финансовой и кадровой областях.

Переход от рациональной экономики к поведенческой

Забота современного бизнеса о приумножении богатства акционеров, придании компании устойчивости, росте её эффективности неминуемо приводит к необходимости создания и развития технологий, направленных на повышение отдачи от труда наёмных работников (рис. 1).

Согласно данным компании Towers Perrin в компаниях, у которых сотрудники не испытывают трудового энтузиазма, годовая прибыль снижается на 33%, а темпы роста дохода – на 11%. В компаниях, где сотрудники любят свою работу, прибыль ежегодно растёт на 19%, а доход на акцию – на 28% [1]. Одной из причин безразличия к работе считается синдром «психологического выгорания», то есть физического и эмоционального истощения работника. Разумеется, в силу психологических особенностей «выгорание» сотрудников происходит по разным причинам. Так, опрос компании Towers Perrin, в котором участвовали 90 тыс. человек из разных стран, показал, что любят свою работу лишь 21% респондентов, около 10% разочаровались в ней или она им наскучила. Иссле-

дование компаний Metro выявило, что 34% москвичей хотят от работы разбогатеть, 38% – быть креативными, 39% мечтают об успешной карьере, а 2% хотят прославиться. По данным сайта Superjob, 30% россиян связывают понятие «работа» со словами «заработок», «благополучие», а 11% уверены, что работа – это зло и каторга.

Согласно всероссийскому опросу Joblist.ru 60% граждан России убеждены, что работа пагубно влияет на их здоровье. При этом в качестве источников вреда были упомянуты: малая подвижность (43%), тяжелый график (20%), работа на вредном производстве (16%), другое (21%). Еще одним фактором, снижающим качество труда, признана чрезмерная загруженность. Так, в европейских странах, где загруженность в неделю составляет менее 30 ч. производительность в час самая высокая – около 38 долл. В США с загруженностью 32 ч. в неделю – она ниже на 2 долл.

Практика показывает, что отрицательное отношение к работе приводит не только к пониженному жизненному тону и болезням, но и к серьезным проблемам в организации: текучести кадров, низкой трудовой дисциплине, большим выплатам по больничным листам,

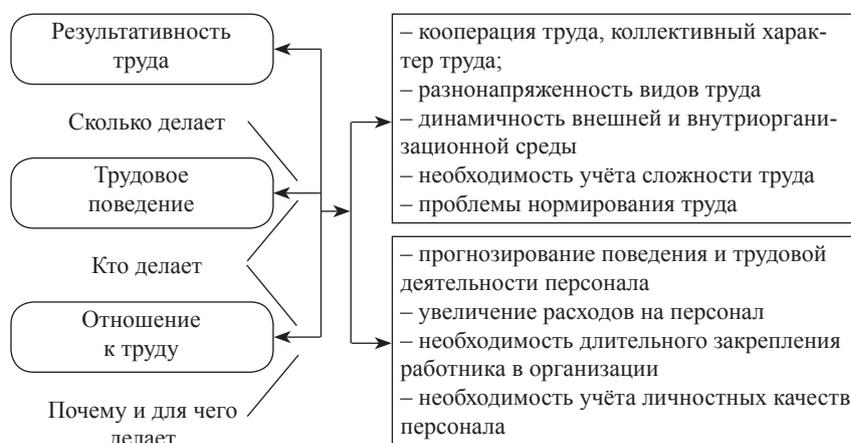

Рис. 1. Обстоятельства, влияющие на результативность труда наёмного работника

Как думают управленцы разного масштаба

Показатель	Мышление исполнителя	Мышление бригадира	Мышление линейного руководителя	Мышление первого лица
Результат	Результат моей работы	Совокупный результат бригады	Доходы или контроль расходов	Баланс прибыли и стоимости бизнеса
Улучшение	Повышение скорости, объема, качества моей работы	Повышение скорости, объема, качества работы бригады	Модернизация, совершенствование своих бизнес-процессов	Прерывные инновации, принципиальные улучшения в масштабе всей компании
Командная работа	Моя роль в бригаде, мои отношения с собригадниками	Слаженность, отсутствие конфликтов в бригаде	Межфункциональная координация	Баланс интересов всех внутренних и внешних заинтересованных сторон
Риски	Текущие проблемы в моей работе	Текущие проблемы в работе подчинённых	Краткосрочные и среднесрочные функциональные риски	Весь комплекс внутренних и внешних рисков, в том числе долгосрочных

что, в конечном счёте, снижает производительность труда.

Таким образом, переход от рациональной экономики к новой – поведенческой, которая пытается ответить, каким образом, связаны заработная плата и качество работы, готовность рисковать и поощрение, означает необходимость учёта при оценке производительности труда не только экономических и социальных, но и психологических факторов. Осознание необходимости такого подхода зависит от образа мышления разных категорий руководителей (табл. 1) [2].

Всё сказанное указывает на то, что, если компании будут готовы отойти от рациональных способов принятия решений и лучше понимать мотивы и склонности своего персонала, им удастся планировать производительность труда более эффективно.

Оценка результативности труда

Результативность – это степень соответствия полученного результата имеющимся целям, задачам и планам, то есть это степень реализации запланированной деятельности и достижения запланированных результатов. Так, Скотт Д. Синк приводит 7 критериев результативности: 1) действенность; 2) экономичность; 3) качество; 4) прибыльность; 5) производительность; 6) качество трудовой жизни; 7) внедрение новшеств [3].

При учёте социальной результативности этот перечень может быть дополнен критерием – качество жизни производственного коллектива (помимо трудовой), которая

в значительной степени зависит от качества жизни общества.

Результативность труда – это соотношение четырёх важнейших параметров, которые определяют меру эффективности деятельности людей: количество и качество произведенного результата труда (услуги, материального продукта или технологии) в соотношении с затраченными на его получение временем и издержками:

$$P_e T = (K_o + K_a + B_p + I_3),$$

где $P_e T$ – результативность труда; K_o – количество созданного работником материального продукта (услуги); K_a – его качество; B_p – время, затраченное на производство продукта; I_3 – издержки, связанные с производством результата труда (рис. 2).

Все эти параметры взаимосвязаны между собой и изменение показателя по одному из них обязательно «тянет» за собой изменение ещё хотя бы одного показателя (прежде всего качества). Таким образом, достижение определённого уровня результативности труда осуществляется через поиск оптимального

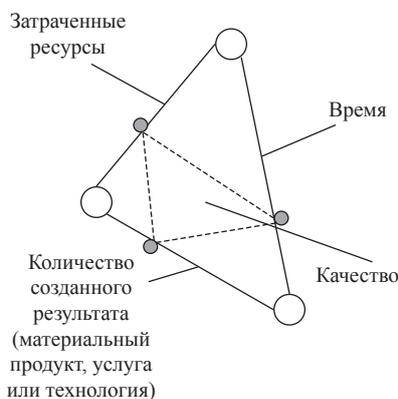

Рис. 2. Параметры результативности труда [4].

сочетания показателей по всем четырём параметрам, которое может привести к наибольшему положительному эффекту, и добиться которого можно только в том случае, если способность и склонность работника максимально совпадают с требованиями, предъявляемыми к нему на данном рабочем месте. Целенаправленный подбор, расстановка, использование, обучение и повышение квалификации персонала способствует необходимому соответствию квалификации работника требованиям данного рабочего места.

Последнее обусловлено тем, что возрастающая сложность производственной деятельности приводит к «моральному износу» и «устареванию» рабочей силы. Под «устареванием» понимают использование работником теорий, понятий и методов, которые являются менее эффективными, чем принятые в настоящее время. При «профессиональном устаревании» знания работника в профессиональной сфере деятельности отстают от совокупности знаний, существующих в этой области.

Таким образом, система использования работников (результативности) должна быть такова, чтобы они могли достигать запланированных результатов на своем рабочем месте. Результативность повышается, если достигнуты одинаковые результаты с меньшим персоналом или есть лучшие результаты, полученные тем же персоналом [5].

Управление результатами труда (performance management) помогает работникам влиться в рабочий процесс и достичь запланированных и согласованных результатов. Основ-

Рис. 3. Управление результатами труда

ной акцент в этом процессе делается на том, чего необходимо достичь и какими способами (рис. 3).

При разработке технологий по измерению результативности труда очень важно использовать процедуры и показатели, которые носят интегративный характер, т.е. нацелены на одновременный контроль над всеми параметрами результативности труда эти параметры ус-

ловно можно разделить на три блока (рис. 4):

- собственно, результативности;
- профессиональной компетентности;
- личностных качеств работника.

Как правило, каждая компания самостоятельно разрабатывает систему показателей, зачастую сложных и непонятных для отде-

льных групп работников. В ряде случаев последнее обстоятельство становится демотивирующим фактором эффективной трудовой деятельности, порождает неудовлетворённость персонала [6].

Ключевые показатели эффективности работы сотрудников

Всё чаще для оценки результативности работы сотрудников используются ключевые показатели эффективности (КПЭ). Существует великое множество книг по оценке эффективности работы персонала с использованием КПЭ. Множество организаций предполагают свои услуги по разработке и организации системы оценки эффективности работы персонала. Однако результаты сводятся к измерению количественных показателей.

Ключевые показатели эффективности (КПЭ) являются инструментом измерения поставленных целей. Систему КПЭ имеет смысл использовать, когда есть конкретные и измеримые цели, сроки выполнения и требования к качеству результата работы (табл. 2).

Рис. 4. Показатели оценки результативности трудовой деятельности работника

Таблица 2

Сравнительное толкование КПЭ на уровнях управления организацией и персоналом [7]

Уровень директора предприятия (управления предприятием)	Уровень руководителя службы персонала (управление персоналом)
<i>Показатель производительности труда:</i> Средняя выработка в час – Общий объем производства / Общий объем отработанного времени в часах	<i>Показатель эффективности управления интенсивностью труда.</i> Факторы на него влияющие: • Оптимизация графиков работы; • Снижение внутрисменных простоев; • Оптимизация форм учёта рабочего времени и др.
<i>Показатель производительности труда</i> Средняя выработка на одного работающего – Общий объем производства / Среднесписочная численность	<i>Показатель эффективности управления штатной численностью.</i> Факторы, на него влияющие: • Оптимизация организационной структуры предприятия; • Оптимизация соотношения управленческого и производственного персонала; • Передача работ на аутсорсинг; • Повышение квалификации производственного персонала и др.
<i>Показатель производительности труда</i> Зарплатоотдача – Общий объём производства / Фонд оплаты труда	<i>Показатель эффективности управления системой материального стимулирования</i> Факторы, на него влияющие: Совершенствование форм и методов материального стимулирования; Совершенствование системы должностных окладов; Совершенствование системы премий; Внедрение системы оплаты труда по результатам и др.

Таблица 3

Показатели эффективности бизнес-модели с позиций различных групп стейкхолдеров

Группы стейкхолдеров	Показатель
государство и работники	темпы прироста валового дохода – TCM (валовой продукции за минусом стоимости материальных затрат и затрат на оплату услуг аутсорсеров) по сравнению с темпом прироста брутто-продаж – TGS (TCM : TGS ≥ 1)
менеджмент	темпы прироста экономической добавленной стоимости – TEVA по сравнению с темпом прироста активов – TTA (TEVA : TTA ≥ 1)
собственники	темпы прироста совокупной доходности собственников – TSR по сравнению с темпом прироста чистой прибыли – TNP (TSR : TNP ≥ 1)
кредиторы	темпы прироста свободного денежного потока – TFCF по сравнению с темпами изменения стоимости чистого долга – TTD (TFCF TTD ≥ 1)

Таблица 4

Оценка эффективности бизнес-модели ГК «Возрождение» с позиций различных групп стейкхолдеров

Показатель	Годы				
	2010	2011	2012	2013	2014
TCM : TGS	1,1	1,1	1,1	1,0	1,0
TEVA : TTA	1,0	0,8	1,2	1,9	1,5
TSR : TNP	0,9	0,9	0,8	1,1	2,8
TFCF : TTD	0,5	0,6	2,0	1,3	1,4

Систему КПЭ можно внедрить без особых усилий тогда, когда есть конкретные и измеримые цели, установлены конкретные объёмы и сроки выполнения работ. Например, подать втрое больше единиц товара за следующий квартал, изготoвить вдвое больше единиц продукции за день и т.п.

При разработке системы КПЭ необходимо помнить, что показате-

ли индивидуальны не только для различных специальностей, но и разных людей, то есть данная система должна учитывать изменяющиеся цели и условия работы.

Невозможно, например, одними и теми же показателями оценивать эффективность работы менеджера по продажам и специалиста службы поддержки сложной ИТ системы.

Сегодня для госкомпаний разрабатывается отдельный комплекс мероприятий по повышению производительности труда и снижению издержек. Минэкономразвития предлагает включить в трудовые договоры с топ-менеджерами госкомпаний ключевые показатели эффективности, связанные с увеличением производительности труда и созданием высокопроизводительных рабочих мест.

Показатели эффективности бизнес-модели компании

Эффективность деятельности любой компании зависит не только от результативности деятельности сотрудников, но и от эффективности ее бизнес-модели (Б-М). На современном этапе меняющиеся условия ведения бизнеса требуют упреждающую адаптацию бизнес-модели любой компании. В противном случае происходит снижение рыночной стоимости бизнеса, не связанное с ключевыми показателями хозяйственной деятельности (доли рынка, объема продаж, массы прибыли). Основным критерием эффективности бизнес-модели любой компании является сохранение и увеличение ее стоимости с позиций различных групп стейкхолдеров. При этом динамика добавленной стоимости должна оцениваться с точки зрения ее соответствия изменениям традиционных показателей результативности деятельности организации (стоимости продаж, активов, прибыли и др.) [8].

Оценивая эффективность бизнес-модели ГК «Возрождение» с позиций различных групп стейкхолдеров, можно сделать вывод, что на протяжении пяти лет компания постоянно улучшает либо держит на хорошем уровне свои показатели для основных групп заинтересованных лиц (таблица 4) [8].

В современных условиях процесс формирования конкурентоспособной Б-М носит, по сути, непрерывный характер. В его основу может быть положен метод PDSA, предполагающий непрерывность перевода в другое состояние и корректировки приоритетов развития.

На примере коммерчески успешных компаний-автодилеров можно отметить преимущества наиболее эффективных Б-М компании, особенностями которых являются:

- фокусировка на клиентах и ключевых партнерах;
- уникальные ценностные предложения, основанные на взаимоотношениях с клиентами и каналами сбыта;
- контроль за структурой и динамикой издержек, временем и масштабами поступления доходов;
- осуществление непрерывных точечных улучшений.

Таким образом, организациям — операторам вторичного автомобильного рынка необходимо не только следить за ситуацией на рынке, но и своевременно решать вопросы мониторинга и корректировок своих Б-М.

Анализируя различные Б-М на вторичном автомобильном рынке, следует делать акцент на их конкурентоспособность и успешность, выбирая и адаптируя такие, которые помогут сократить издержки, повысить прозрачность бизнеса, снизить риски, а также помочь ор-

ганизации легче справиться с вызовами экономической среды.

Заключение

В итоге следует отметить, что в условиях нарастающей конкуренции существенно актуализируются проблемы повышения эффективности деятельности компании, которая напрямую зависит от результативности трудовой деятельности каждого работника и реализуемой бизнес-модели организации [9].

Результативность — это степень соответствия полученного результата имеющимся целям, задачам и планам, то есть это степень реализации запланированной деятельности и достижения запланированных результатов. При разработке технологий по измерению результативности труда очень важно использовать процедуры и показатели, которые носят интегративный характер.

Всё чаще для оценки результативности работы сотрудников используются ключевые показатели эффективности (КПЭ). Для создания системы КПЭ необходимо:

- формализовать бизнес-процессы, в которые вовлечены сотрудники;
- определить показатели, по которым возможно производить оценку выполнения работы;
- произвести ранжирование значений показателей по уровню их выполнения;
- интегрировать показатели в формулу расчета КПЭ.

При разработке системы КПЭ необходимо помнить, что показатели индивидуальны не только для различных специальностей, но и разных людей, то есть данная система должна учитывать изменяющиеся цели и условия работы.

В современных условиях процесс формирования конкурентоспособной Б-М носит непрерывный характер. При этом необходимо отметить, что, выбирая ту или иную Б-М, необходимо учитывать, что оценка эффективности Б-М компании должна производиться с точки зрения разных стейкхолдеров, так как игнорирование их требований может привести к миграции ценности из компании.

Литература

1. Шварц Т. Парадокс эффективности: Sony pictures требует от людей меньше, а получает — больше // Harvard Business Review, 2010. Август. С. 59–60.
2. Волкова Т. Популярные мотивы нашей работы. Персонал-Микс. 2004, №2, С. 65–67.
3. Д.С. Синк. Управление производительностью: планирование, измерение и оценка, контроль и повышение. М.: Прогресс, 1989.
4. Т.В. Зайцева. Система управления человеческими ресурсами. — М.: Изд-во Московского университета, 2012, с. 197.
5. Руденко Г.Г., Павлова В.В. Повышение эффективности трудовой деятельности персонала на основе его оценки (методический аспект) // Нормирование и оплата труда в промышленности. — 2013. — №2. — С. 42–50.
6. Одегов Ю.Г., Абдурахманов К.Х., Котова Л.Р. Оценка эффективности работы с персоналом — методический подход. — М.: Изд-во «Альфа-Пресс», 2011. — 752 с.
7. Половинко В.С., Тимошенко О.Ю. Управление по целям: реализация в системе управления персоналом. Омск: Издательство Омского государственного университета, 2008. — С. 161.
8. Бутусов Д.В. Механизмы разработки и оценки эффективности конкурентоспособной бизнес-модели компании, осуществляющей продажи автомобилей на

References

1. Shvarts T. Paradox of effectiveness: Sony pictures requires less from people, and gets more // Harvard Business Review, 2010. August. Pp. 59–60. (in Russ.)
2. Volkova T. Popular motives of our work. Personal-Mix. 2004, №2, Pp. 65–67. (in Russ.)
3. D.S. Sink. Management of productivity: planning, measurement and evaluation, control and improvement. M.: Progress, 1989. (in Russ.)
4. T.V. Zaitseva. System of management of human resources. — M.: Izd-vo Moskovskogo universiteta, 2012, P. 197. (in Russ.)
5. Rudenko G.G., Pavlova V.V. Improvement of effectiveness of labor activity of personnel on the basis of its evaluation (methodical aspect) // Norming and payment of labor in industry. — 2013. — №2. — Pp. 42–50. (in Russ.)
6. Odegov Yu.G., Abdurakhmanov K.Kh., Kotova L.R. Evaluation of effectiveness of work with personnel — methodical approach. — M.: Izd-vo «Al'fa-Press», 2011. — P. 752. (in Russ.)
7. Polovinko V.S., Timoshenko O.Yu. Management by objectives: realization in the system of personnel management. Omsk: Izdatel'stvo Omskogo gosudarstvennogo universiteta, 2008. — Pp. 161. (in Russ.)
8. Butusov D.V. Mechanisms of development and evaluation of effectiveness of a competitive business model of a company, performing car sales on

вторичном рынке// Менеджмент и бизнес-администрирование. 2015, №4, С. 138–149.

9. *Гендон А.Л.* Стратегическое управление в промышленных холдингах. В сборнике: Научные идеи, прикладные исследования и проекты стратегий эффективного развития российской экономики сборник статей-презентаций научно-исследовательских работ. Образовательно-научный центр «Финансы». Москва, 2016. С. 38–41.

na vtorichnom rynke// Menedzhment i biznes-administrirovaniye. 2015, №4, Pp. 138–149. (in Russ.)

9. *Gendon A.L.* Strategicheskoe upravlenie v promyshlennykh kholdingakh. V sbornike: Nauchnye idei, prikladnye issledovaniya i proekty strategii effektivnogo razvitiya rossiiskoi ekonomiki sbornik statei-prezentatsii nauchno-issledovatel'skikh rabot. Obrazovatel'no-nauchnyi tsestr «Finansy». Moskva, 2016. Pp. 38–41. (in Russ.)

Сведения об авторах

Юрий Геннадьевич Одегов,

доктор экономических наук, профессор, руководитель научной школы «Управление человеческими ресурсами»

Эл. почта: hmr-trade@yandex.ru

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия

Валентина Васильевна Павлова,

кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник научной школы «Управление человеческими ресурсами»

Эл. почта: vpavlova@gmail.com

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия

Любовь Сергеевна Теленная,

аспирант

Эл. почта: snow0909@yandex.ru

Институт Мировой экономики и информатизации, Москва, Россия

Information about the authors

Yury G. Odegov

Doctorate of Economic Sciences, Professor, Head of the scientific school «Human resource management»

E-mail: hmr-trade@yandex.ru

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Valentina V. Pavlova

Candidate of Economic Sciences, Leading researcher of the scientific school «Human resource management»

E-mail: vpavlova@gmail.com

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Lubov S. Telennaja

Postgraduate student

E-mail: snow0909@yandex.ru

Institute of World Economy and Informatization, Moscow, Russia

Ключевые направления инновационного развития экономики России с учетом опыта инновационной деятельности интегрированных корпоративных структур

В статье рассматриваются проблемы и ключевые направления инновационного развития промышленности России в связи с необходимостью уменьшения зависимости национальной экономики от ситуации на мировых рынках сырья, а также в целях создания условий и стимулов для внедрения и развития современных технологий, повышения энергетической и экологической эффективности экономики и производительности труда, для развития отраслей экономики и производств, выпускающих продукцию с высокой долей добавленной стоимости, для реализации инновационных проектов и в целом – для модернизации социально-экономической системы страны. Выдвигается и обосновывается положение о том, что инновационное развитие высокотехнологичных и наукоемких отраслей промышленности должно обеспечить на первом этапе импортозамещение продукции, в первую очередь, в оборонно-промышленном комплексе, а в дальнейшем – экспортную ориентацию конкурентоспособной продукции. В статье содержится анализ опыта инновационной деятельности интегрированных корпоративных структур с участием государства по следующим основным направлениям: интеграция промышленного и финансового капитала; концентрация капитала (через слияние и поглощение предприятий, создание стратегических альянсов); диверсификация форм и сфер деятельности; глобализация деятельности (создание дочерних предприятий в наиболее привлекательных странах и работающих на перспективных рынках); интернационализация капитала (через создание транснациональных компаний). На основе обобщения мирового опыта корпоративного управления в государственных корпорациях в статье формулируются ключевые условия и факторы, определяющие эффективность функционирования гос-

компаний в целом: четкая формулировка целей и задач государства как собственника, интересы которого выходят за рамки обычных целей коммерческой деятельности; фиксация этих целей и задач в нормативных документах, в концепциях и программах долгосрочного социально-экономического развития страны, в специальных соглашениях между государством и предприятиями госсектора, а также в уставных документах, в программах и бюджетных разработках самих госкорпораций; создание системы администрирования госкорпораций, позволяющей осуществить разделение контрольных функций и функций управлений, обеспечить согласованность и последовательность реализации политики управления имуществом, единообразие правил управления госсобственностью на основе единого регламента; согласование интересов государства и частных инвесторов, их документальная фиксация (в корпоративных планах, в договорах между этими сторонами и т.д.) с целью ограничения неоправданного вмешательства государства в деятельность госкомпаний, с одной стороны, и защиты от лоббистских деформаций – с другой; повышение прозрачности бизнеса, что является основой эффективного управления; создание эффективных систем оперативного управления, в том числе системы целеполагания и планирования, отчетности, мониторинга, контроля и оценки деятельности предприятий, системы управления рисками и раскрытия информации.

Ключевые слова: направления инновационного развития экономики России, инновационная деятельность, высокотехнологичные и наукоемкие отрасли промышленности, импортозамещение, интегрированные корпоративные структуры.

F.I. Shamhalov , R.V. Sizov

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Key directions of the Russian economy innovative development with the innovative activity practice of the integrated corporate structures

The article deals with the problems and the key directions of innovative development of the Russian industry in connection with the need to reduce the dependence of the national economy on the situation on world commodity markets, as well as to create the conditions and incentives for the introduction and modern technologies development, improving energy and environmental efficiency of the economy and productivity for the development of economic sectors and industries, producing goods with high added value for the implementation of innovative projects and in general - to upgrade the socio-economic system of the country.

The following statement is given: the development of innovative high-tech and knowledge-intensive industries must ensure import substitution products at the first stage, primarily in the military-

industrial complex, and in the future - export-oriented competitive product.

The article analyzes the experience of innovative activity of the integrated corporate structures with the participation of the state in the following areas: the integration of the industrial and financial capital; the concentration of capital (through the merger and acquisition of enterprises, strategic alliances); diversification of forms and fields of activity; globalization of activities (creation of subsidiaries in the most attractive countries and working on promising markets); capital internationalization (through the creation of transnational companies).

On the basis of generalization of global corporate management experience in the state corporations the article analyzes key conditions and factors that determine the efficiency of the state-

owned companies as a whole: a clear statement of goals and objectives of the state as the owner, whose interests go beyond the usual business purposes; fixing of these goals and objectives in the regulations, in the concepts and programs of long-term socio-economic development of the country, in special agreements between the government and public sector enterprises, as well as in the statutes, in the policy and budgetary documents of state corporations; the creation of state corporations administration system that allows to carry out the separation of the control and management functions, to ensure coherence and consistency of the implementation of the asset management policy, the uniformity of the rules of management of state property on the basis of common rules; harmonization of interests of the state and

private investors, their documentary fixation (for corporate plans, agreements between the parties, etc.) in order to limit undue state interference in the activities of state-owned companies, on the one hand, and protection from lobbying strain - on the other hand; increasing business transparency, which is the foundation of good governance; the establishment of effective operational management systems, including goal setting and planning, reporting, monitoring, control and evaluation of companies, risk management and information disclosure.

Keywords: *directions of innovative development of the Russian economy, innovation, high-tech and knowledge-intensive industries, import substitution, integrated corporate structures.*

Современный этап развития экономики Российской Федерации характеризуется тем, что макроэкономическая ситуация и наполнение федерального бюджета продолжают напрямую зависеть от конъюнктуры мировых сырьевых рынков. Пока не созданы достаточные условия и стимулы для внедрения и развития современных технологий, повышения энергетической и экологической эффективности экономики и производительности труда, для развития отраслей экономики и производств, выпускающих продукцию с высокой долей добавленной стоимости, для реализации инновационных проектов и в целом – для модернизации социально-экономической системы страны. Дальнейшая консервация сложившейся ситуации чревата потерей перспектив роста национальной конкурентоспособности на мировых рынках наукоемкой продукции, необратимым отставанием при переходе ведущих мировых держав на технологии постиндустриальных укладов.

Перевод экономики на рельсы инновационного развития, ее технологическое переустройство официально является важнейшим звеном современной государственной политики.

Ключевые направления инновационного развития экономики Российской Федерации определены в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [9]. В этом документе отмечается, что в ближайшее десятилетие развитые страны перейдут к формированию новой технологической базы экономических сис-

тем, основанной на использовании новейших достижений в области биотехнологий, информатики и нанотехнологии, в том числе в здравоохранении и других сферах.

Для России наличие научно-исследовательского потенциала и высокотехнологичных производств создает условия для [9]:

- обеспечения технологического лидерства по ряду важнейших направлений;

- формирования комплекса высокотехнологичных отраслей расширения позиций на мировых рынках наукоемкой продукции;

- увеличения стратегического присутствия России на рынках высокотехнологичной продукции и интеллектуальных услуг;

- модернизации традиционных отраслей экономики, в том числе за счет развертывания глобально ориентированных специализированных производств.

В то же время отставание в развитии новых технологий последнего поколения может снизить конкурентоспособность российской экономики, а также сделать ее более уязвимой в условиях нарастающего геополитического соперничества.

В настоящее время в основном исчерпан потенциал экспортно-сырьевой модели экономического развития, базирующейся на форсированном наращивании топливно-го и сырьевого экспорта, выпуске товаров для внутреннего потребления за счет дозагрузки производственных мощностей в условиях заниженного обменного курса рубля, низкой стоимости производственных факторов – рабочей силы, топлива, электроэнергии.

Кроме того, в условиях трансформации мировой экономики конъюнктура мирового рынка энергоносителей весьма неустойчива. При этом конкурентоспособность российских энергоресурсов может несколько снизиться, в том числе в связи с повышением требований к их качеству, стремлением стран-импортеров к диверсификации источников поставок и сокращению доли России в их топливно-энергетическом балансе [12]. Необходимость укрепления потенциала российского топливно-энергетического комплекса, его модернизации, развития ресурсной базы и инфраструктуры требует значительных финансовых ресурсов, что может привести к повышению уровня издержек в экономике.

Обозначились новые внутренние ограничения роста, обусловленные недостаточным развитием транспортной и энергетической инфраструктуры и дефицитом квалифицированных инженерных и рабочих кадров. При сохранении сложившихся тенденций действие данного фактора в условиях экономического кризиса отрицательно сказывается на темпах экономического роста [9].

Одно из направлений решения перечисленных проблем – структурная диверсификация экономики на основе инновационного технологического развития, в том числе [9]:

- формирование национальной инновационной системы, включая такие элементы, как интегрированная с высшим образованием система научных исследований и разработок, гибко реагирующая на запросы со стороны экономики, ин-

жиниринговый бизнес, инновационная инфраструктура, институты рынка интеллектуальной собственности, механизмы стимулирования инноваций и другие;

- создание центров глобальной компетенции в обрабатывающих отраслях, включая высокотехнологичные производства и экономику знаний;

- формирование мощного научно-технологического комплекса, обеспечивающего достижение и поддержание лидерства России в научных исследованиях и технологиях по приоритетным направлениям;

- содействие повышению конкурентоспособности ведущих отраслей экономики через использование механизмов государственно-частного партнерства, улучшение условий доступа российских компаний к источникам долгосрочных инвестиций, обеспечение отраслей экономики высокопрофессиональными кадрами менеджеров, инженеров и рабочей силой, поддержку экспорта продукции с высокой добавленной стоимостью и рациональную защиту внутренних рынков с учетом международной практики в данной области.

Как известно, одним из важнейших направлений экономической политики государства в условиях высокого бюджетного дефицита становится поэтапное сокращение участия государства в управлении собственностью в конкурентных отраслях. Концентрация государственного предпринимательства предусматривается главным образом в отраслях, связанных с обеспечением обороноспособности и национальной безопасности, развитием инфраструктуры; при этом подразумевается безусловное обеспечение равных условий конкуренции в тех секторах, где наряду с государственными функционируют частные компании [9].

Ключевые показатели свидетельствуют о глубоких кризисных явлениях в экономике страны. Введение экономических санкций и стремительное падение цен на нефть только обострили накопившиеся экономические проблемы. Страна исчерпала возможности

роста за счет использования технологически отсталой производственной базы. Сокращение нефтегазовых доходов и введение различных санкций в значительной степени определяют необходимость поиска путей выхода российской экономики из кризисной ситуации.

В современных условиях на первый план выходят задачи по импортозамещению и обеспечению технологической безопасности страны. В условиях, когда внешние источники финансирования инвестиций существенно ограничены, первоочередной задачей становится поиск внутренних резервов развития экономики [2].

Особое внимание следует уделить современным высокотехнологичным производствам, которые характеризуются высоким уровнем добавленной стоимости. Это делает их продукцию особенно перспективной с точки зрения экспорта. Инновационное развитие высокотехнологичных и наукоемких отраслей промышленности Российской Федерации должно обеспечить на первом этапе импортозамещение продукции, в первую очередь, в оборонно-промышленном комплексе, а на втором этапе – экспортную ориентацию продукции, для чего она должна обладать конкурентоспособностью на мировом рынке.

Все большее число российских товаров и услуг, успешно конкурирующих с импортом внутри страны, выходит на мировой рынок. Этот процесс начался много лет назад, когда рубль был сравнительно крепок, а конкуренция на сырьевых рынках за рубежом была очень непростым делом. Еще более активно процесс «экспортоориентированного импортозамещения» начался после девальвации рубля 2014–2015 гг. Все внутренние издержки стали гораздо меньше, чем в соседних странах, а уровень зарплат в городах с числом жителей меньше миллиона человек и в сельской местности в среднем оказался ниже, чем в китайских особых экономических зонах. Возник товарный туризм, поскольку многие иностранцы стали приезжать в Россию, чтобы приобрести

наши товары, вплоть до автомобилей. Контроль качества на заводах «Форд» в России и в США один и тот же, а внутренняя цена у нас гораздо ниже [4].

В настоящее время сформирована группа высокотехнологичных приоритетных секторов экономики, где Россия обладает конкурентными преимуществами на мировом рынке или претендует на получение таковых в среднесрочной перспективе. На развитие этих секторов направлен ряд стратегий, долгосрочных (федеральных) государственных программ и комплексов мер, подкрепленных необходимыми финансовыми и организационными ресурсами. К высокотехнологичным секторам экономики относят авиационную и ракетно-космическую промышленность, судостроение, радиоэлектронную промышленность, атомный энергопромышленный комплекс, информационно-коммуникационные технологии [9]. Многие предприятия перечисленных секторов принадлежат к оборонно-промышленному комплексу (ОПК), поэтому военную промышленность в целом также следует относить к высокотехнологичным секторам экономики.

Одной из форм государственного предпринимательства в высокотехнологичных отраслях экономики является создание и функционирование интегрированных корпоративных структур (ИКС) с участием государства. В России ИКС с государственным участием – это, прежде всего, отраслевые холдинговые компании и государственные корпорации.

Наряду с преимуществами подобных структур опыт их создания и функционирования в условиях Российской Федерации выявил и ряд существенных недостатков, снижающих результативность и эффективность использования бюджетных средств и государственной собственности в ИКС. Поэтому возникает задача поиска путей совершенствования управления инновационно-ориентированным развитием ИКС с участием государства.

Понятие «инновационной деятельности», в соответствии с

принятой Организацией экономического сотрудничества и развития методологией, включает следующие типы инноваций [14]:

– *продуктовая инновация* – внедрение товара или услуги, являющихся новыми или значительно улучшенными по части их свойств или способов использования (сюда включаются значительные усовершенствования в технических характеристиках, компонентах и материалах, во встроеном программном обеспечении, в степени дружелюбности по отношению к пользователю или в других функциональных характеристиках);

– *процессная инновация* – внедрение нового или значительно улучшенного способа производства или доставки продукта (сюда входят значительные изменения в технологии, производственном оборудовании и/или программном обеспечении);

– *маркетинговая инновация* – внедрение нового метода маркетинга (включая значительные изменения в дизайне или упаковке продукта его складировании, продвижении на рынок или в назначении продажной цены);

– *организационная инновация* – внедрение нового организационного метода в деловой практике фирмы, в организации рабочих мест или внешних связей.

Наибольший интерес с точки зрения обеспечения конкурентоспособности продукции на внутреннем и внешнем рынках представляют, естественно, продуктовые и процессные инновации [12].

Во многих странах мира государство остается крупнейшим собственником различных компаний, деятельность которых охватывает практически все отрасли экономики: от индустрии развлечений до ракетно-космической отрасли. Преимущественно государственная собственность в отношении коммерческих компаний выражается в форме полного или частичного владения акционерным капиталом. Однако вне зависимости от форм собственности и величины государственного участия эффективность таких компаний, как и экономики в целом, зависит в первую

очередь от квалифицированного управления.

С учетом современных тенденций развития глобальных экономических процессов (включая усиление интернационализации экономики и снижение барьеров при выходе на локальные рынки и пр.) активные действия национальных правительств по скорейшему реформированию предприятий госсектора и совершенствованию практики управления госимуществом представляются критически важными для устойчивого развития мировой экономики [12]. Одним из важнейших инструментов структурной политики государства выступают интегрированные корпоративные структуры с участием государства.

Основными этапами согласования взаимодействий предприятий при формировании ИКС являются: 1) разработка механизмов формирования межкорпоративных цен и товарооборота; 2) формирование механизмов стимулирования субъектов взаимодействий; 3) создание механизмов распределения дополнительного эффекта межкорпоративных взаимодействий. Корпоративные производственно-финансовые системы базируются на принципах финансовой самостоятельности, децентрализации управления, диверсификации функций, экономической заинтересованности элементов в результатах деятельности [3].

Создание интегрированных хозяйственных комплексов в развитых странах проходит по следующим направлениям [1, 7, 10, 13]:

– интеграция промышленного и финансового капитала;

– концентрация капитала (через слияние и поглощение предприятий, создание стратегических альянсов);

– диверсификация форм и сфер деятельности;

– глобализация деятельности (создание дочерних предприятий в наиболее привлекательных странах и работающих на перспективных рынках);

– интернационализация капитала (через создание транснациональных компаний).

Для реализации сравнительных преимуществ и завоевания позиций в новейших отраслях ИКС должны быть обеспечены финансовыми и материальными ресурсами, новыми технологиями, информационными связями.

Как свидетельствует мировая практика, существует множество факторов, определяющих лидирующие позиции ИКС на мировых рынках. Ключевыми факторами такого рода успехов ИКС выступают, прежде всего, условия и механизмы, обеспечивающие ИКС активизацию инвестиционных и инновационных процессов.

Инвестиционные преимущества ИКС заключаются, прежде всего, в том, что объединение в ИКС технологически связанных предприятий снижает риск инвестиций в отдельные звенья технологической цепочки. Тем самым расширяются возможности финансирования инвестиционных проектов за счет привлеченных средств. Таким образом, скорость технологического обновления производства, темпы наращивания выпуска конкурентоспособной продукции во многом зависят от того, насколько инвестиционные возможности корпорации выходят за рамки самофинансирования [6].

Еще один важный фактор конкурентоспособности ИКС – способность концентрировать собственные и привлекаемые ресурсы. Это позволяет достигать превосходства в таких областях, как:

– ускоренное обновление производственных мощностей;

– проникновение на рынки, имеющие входные барьеры, связанные с масштабами инвестиций;

– опережение в заполнении формирующихся рыночных ниш.

Указанные конкурентные преимущества ИКС благоприятствуют наращиванию структурой собственных инвестиционных ресурсов. Интеграции в ИКС сопутствует некоторое снижение роли прибыли в оценке деятельности отдельных входящих в нее предприятий.

Условием продолжения производства становится не столько прибыль отдельного предприятия, сколько величина произведенной

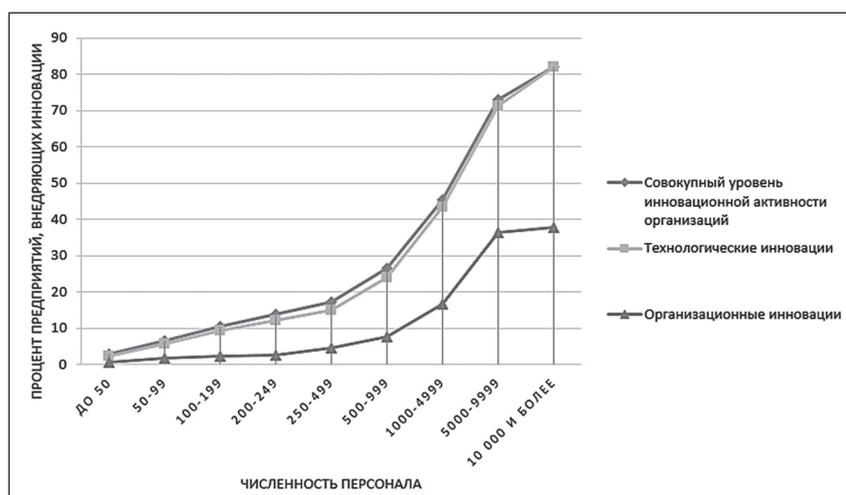

Рис. 1. Зависимость инновационной активности от размера предприятия (на основе показателя численности персонала)

На основе данных: Индикаторы инновационной деятельности: 2016: Статистический сборник. – М.: НИУ ВШЭ, 2016. – 320 с.

им добавленной стоимости. На первый план выходит совокупная добавленная стоимость группы предприятий, а не отдельного предприятия. Таким образом, принимаются в расчет экстерналии (внешние) эффекты в сфере добавленной стоимости [12].

Кроме того, взаимосвязь между участниками ИКС влияет и на мотивацию распределения собственных инвестиционных ресурсов группы: повышается привлекательность вложения этих ресурсов внутри ИКС; расширяются возможности для маневрирования инвестиционными ресурсами в рамках общей структуры.

Следует также отметить, что ИКС способна выступать в качестве ресурсосберегающего меха-

низма, предотвращающего потери инвестиционного потенциала при его неэффективной реализации и выбраковке излишних мощностей через банкротства. Содействуя переливу трудовых ресурсов, этот механизм выглядит более результативным по сравнению с рыночным механизмом структурных трансформаций.

Существуют также исследования (рис. 1, табл. 1), доказывающие, что инновационная активность повышается с увеличением размера предприятия. Это свидетельствует о потенциальной возможности ее повышения в крупных ИКС с государственным участием.

Приведенные данные иллюстрируют способность к нововве-

дениям крупных, экономически состоятельных предприятий, интегрированных в корпоративные структуры. Среди инноваторов таких предприятий больше, чем среди неинновационных компаний. В автомобильном производстве доля предприятий, входящих в бизнес-группы, составляет 77%, в производстве нефтепродуктов – 74%, производстве офисного оборудования и вычислительной техники – 70% [8].

В целом выбор государством такой организационной формы, как ИКС, в качестве мотора инновационного развития экономики можно считать оправданным и разумным [12]. Однако фактическое содержание и качественные характеристики инновационной деятельности крупнейших государственных компаний требуют значительных улучшений.

По мере достижения целей, ради которых создавались госкомпании (ИКС), а также с учетом развития экономики страны и зрелости ее институциональных основ государство может поэтапно перейти от прямого участия в экономике к регулирующим функциям.

Изучение практики применения такой политики представляется важным еще и потому, что мировой финансово-экономический кризис дал толчок новой волне огосударствления. Ее результатом стал значительный рост государственной доли в экономике. Так, в нашей стране, по оценкам Министерства

Таблица 1

Инновационная активность организаций в зависимости от размера

	Совокупный уровень инновационной активности организаций, проценты		Удельный вес организаций, осуществлявших инновации отдельных типов, в общем числе организаций, проценты					
			технологические		маркетинговые		организационные	
	2013	2014	2013	2014	2013	2014	2013	2014
Всего	10,1	9,9	8,9	8,8	1,9	1,7	2,9	2,8
Организации с численностью работников, чел.:								
до 50	3,0	3,0	2,3	2,4	0,5	0,4	0,7	0,8
50-99	7,0	6,6	5,9	5,7	1,0	1,1	1,9	1,7
100-199	10,0	10,5	8,9	9,3	1,8	1,9	2,3	2,4
200-249	13,6	13,9	12,3	12,3	2,4	2,0	3,1	2,8
250-499	17,2	17,2	14,9	15,1	3,2	3,2	4,5	4,7
500-999	27,0	26,6	24,4	24,0	5,9	4,9	8,1	7,8
1000-4999	44,5	45,6	41,9	43,4	9,0	8,6	15,7	16,7
5000-9999	72,3	73,0	70,0	71,4	16,2	13,5	36,2	36,5
10 000 и более	75,5	82,2	73,5	82,2	16,3	17,8	46,9	37,8

Источник: Индикаторы инновационной деятельности: 2016: Статистический сборник. – М.: НИУ ВШЭ, 2016. – 320 с.

Модели реформирования государственных корпораций с учетом этапов их «жизненного цикла»

	Этап «Создание»	Этап «Рост»	Этап «Зрелость»	Этап «Рост/ Падение»
Модели преобразования государственных корпораций	Развитие госкорпорации: – реструктуризация; – коммерциализация; – корпоратизация	Приватизация функций управления: – <i>контракты на управление</i> ; – <i>лизинг</i> ; – <i>концессия</i> Контракт на выполнение определенных работ Консорциум	<ul style="list-style-type: none"> • Продажа стратегическому инвестору • Размещение акций на фондовых рынках • Размещение акций среди пула стратегических инвесторов по закрытой подписке • Коммерческий конкурс • Выкуп доли сотрудниками/менеджментом • Полная приватизация • Ликвидация 	
	Без утраты права собственности		С утратой права собственности	
		Государственно-частное партнерство		

экономического развития России, общая доля государства в ВВП составляет порядка 45–50%, при среднемировой – около 30% [11]. В дальнейшем, как уже неоднократно заявляли представители власти, многие государственные корпорации будут реформироваться, в том числе, и приватизироваться.

Как известно, прогнозный План (программа) приватизации федерального имущества и основные направления приватизации федерального имущества на 2014–2016 годы утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 1 июля 2013 г. № 1111-р. Приватизацию находящегося в федеральной собственности пакета акций ПАО «Современный коммерческий флот» (до 25 % минус 1 акция) предусматривается осуществить в 2016 году с участием ООО «Дойче Банк». Индикативный прогноз поступления в федеральный бюджет средств от приватизации данного пакета акций в 2016 году составляет 12,0 млрд. рублей. Поступление средств от продажи федерального имущества без учета стоимости акций крупнейших компаний, занимающих лидирующее положение в соответствующих отраслях экономики («массовая» приватизация федерального имущества) прогнозируется в 2016 году в объеме 21,2 млрд. рублей.

Кроме того, в соответствии с изменениями, внесенными в Указ Президента России от 4 августа 2004 г. №762 «Об утверждении перечня стратегических предприятий и стратегических акционерных обществ» (по состоянию на 16 мая 2016 г.) число указанных предприятий снизилось с 1068 до 163.

Основываясь на принципе «необходимого участия» государства в экономике, учитывая зрелость рыночных механизмов и способность частных компаний обеспечивать выполнение функций, возложенных на госпредприятия (социальные программы, развитие высокотехнологичных компаний, конкурентных в масштабах мировой экономики), государством может быть также принято решение и о реформировании госкорпораций.

Выбор государства не ограничивается формами 100%-й государственной собственности или 100%-й частной (полная приватизация компании). Существует множество промежуточных вариантов, позволяющих государству постепенно выводить значимые функции в частный сектор, учитывая этапы «жизненного цикла» государственных компаний (табл. 2).

Допустим, государственное участие в предприятии ограничивается обеспечением перспективного производства недостающими финансовыми ресурсами. Тогда выбор момента выхода государства из капитала предприятия зависит от достигнутого масштаба упомянутого производства, наличия подходящих покупателей на акции предприятия, инвестиционных потребностей новых перспективных технологий и отраслей. Если же государство вынуждено выступать акционером ввиду дефицита стратегически ориентированных на национальную экономику частных инвесторов, то время передачи госкомпаний в частные руки зависит от появления таких инвесторов [5].

В мировой практике накоплен весьма обширный опыт построе-

ния эффективных систем управления деятельностью госкорпораций. Использование государством при создании систем корпоративного управления тех же принципов и механизмов, которые применяются в компаниях частного сектора, дает государству очевидные выгоды. При этом специфика деятельности госкорпораций не позволяет ограничиваться применением только рыночных методов и инструментария, используемых при управлении частными компаниями.

Отличительные трудности, которые возникают при управлении предприятиями госсектора, могут быть связаны как с немотивированным политическим вмешательством со стороны государства, так и с полной его пассивностью и самоустранением от участия в деятельности госкорпораций. И тот, и другой сценарий во многом обусловлены отсутствием ясной и структурированной государственной политики в отношении полномочий и ответственности участников управления госкорпорациями (менеджмент, совет директоров, госорганизация-исполнитель функций собственника, министерства, правительство). Зачастую это приводит к размыванию целей и задач государства как собственника, к искажению мотивации менеджмента и органов управления и, в конечном счете, к снижению производительности и конкурентоспособности госкомпаний.

Формирование эффективной системы корпоративного управления, которая учитывала бы особенности деятельности госкорпораций, является сложной и актуальной задачей для многих экономик мира, в том числе и для российской [12].

Обобщая мировой опыт корпоративного управления в государственных корпорациях, можно сформулировать следующие ключевые условия и факторы, определяющие эффективность функционирования госкомпаний в целом:

– четкая формулировка целей и задач государства как собственника, интересы которого выходят за рамки обычных целей коммерческой деятельности;

– фиксация этих целей и задач в нормативных документах, в концепциях и программах долгосрочного социально-экономического развития страны, в специальных соглашениях между государством и предприятиями госсектора (положение о намерениях, контракты на управление, корпоративные планы и пр.), а также в уставных документах, в программных и бюджетных разработках самих госкорпораций;

– создание системы администрирования госкорпораций, позволяющей осуществить разделение контрольных функций и функций управлений; обеспечить согласованность и последовательность реализации политики управления имуществом; обеспечить единообразие правил управления госсоб-

ственностью на основе единого регламента;

– согласование интересов государства и частных инвесторов, их документальная фиксация (в корпоративных планах, в договорах между этими сторонами и т.д.) с целью ограничения неоправданного вмешательства государства в деятельность госкомпаний, с одной стороны, и защиты от лоббистских деформаций – с другой;

– повышение прозрачности бизнеса, что является основой эффективного управления;

– создание эффективных систем оперативного управления, в том числе системы целеполагания и планирования; системы отчетности, включающей как финансовые, так и нефинансовые индикаторы; системы мониторинга, контроля и оценки деятельности предприятий; системы управления рисками и раскрытия информации.

Кроме того, особого внимания заслуживают изучение и анализ практикуемых мер государственной поддержки таких компаний; а также формирования и регулирования институциональных основ государственно-частного партнерства как с национальным, так и с зарубежным бизнесом.

Государство, по мнению большинства западных исследователей, может и должно формировать и реализовывать на практике высокие стандарты корпоративного управления в госкорпорациях, выступая при этом ориентиром и для частного бизнеса, как это имело место в нашей стране в период 2001–2004 гг. Так, в выводах исследования, проведенного Институтом переходной экономики Банка Финляндии (BOFIT), было отмечено, что «государственные компании оказали исключительно позитивное влияние на развитие корпоративного управления в России» [15].

Хорошо известно, что национальные экономики, осуществляющие сценарии «догоняющего развития», нуждаются в более активном и ответственном государственном управлении (административном и концептуальном) и государственном участии (ресурсном и финансовом), нежели развитые экономики большинства стран G8. В рамках «догоняющей модернизации» государство обеспечивает не только институциональную поддержку, но и конечную результативность модернизационных проектов, оцениваемых с учетом интересов всего общества.

Литература

1. Белковский А.Н. Теория и практика интеграции оборонно-промышленного комплекса (по материалам семинара «Роэл-групп») // Менеджмент в России и за рубежом. – 2005. – №3. – С. 123–127.
2. Большаков А.К., Клишо С.А. Актуальные вопросы амортизационной политики и инвестиций в современных условиях // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2016. – №3. – С. 92–105.
3. Гераськин М.И. Согласование экономических интересов в корпоративных структурах. – М.: ИПУ РАН. Изд-во «Ан-ко», 2005. – 293 с.
4. Данилов-Данильян А.В. Процесс импортозамещения в экономике России: особенности и мифы // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2016. – №3. – С. 20–37.
5. Деметьев В.Е. Госкорпорации и стратегия экономического развития России: доклад на семинаре «Стратегическое планирование». Московская школа экономики. МГУ им. М.В. Ломоносова. Центр стратегического планирования. – 6 марта 2008.
6. Деметьев В.Е. Финансовые и имущественные основания стратегических преимуществ ФПП / Препринт № WP/98/00. – М.: ЦЭМИ РАН, 1998. – 89 с. (рус).

References

1. Belkovskij A.N. Teorija i praktika integracii oboronno-promyshlennogo kompleksa (po materialam seminaru «Rojel-grupp») // Menedzhment v Rossii i za rubezhom. – 2005. – №3. – Pp. 123–127. (in Russ.)
2. Bol'shakov A.K., Klishe S.A. Aktual'nye voprosy amortizacionnoj politiki i investicij v sovremennyh uslovijah // Vestnik Instituta jekonomiki Rossijskoj akademii nauk. – 2016. – №3. – Pp. 92–105. (in Russ.)
3. Geras'kin M.I. Soglasovanie jekonomicheskikh interesov v korporativnyh strukturah. – M.: IPU RAN. Izd-vo «An-ko», 2005. – 293 P. (in Russ.)
4. Danilov-Danil'jan A.V. Process importozameshhenija v jekonomike Rossii: osobennosti i mify // Vestnik Instituta jekonomiki Rossijskoj akademii nauk. – 2016. – №3. – Pp. 20–37. (in Russ.)
5. Dement'ev V.E. Goskorporacii i strategija jekonomicheskogo razvitija Rossii: doklad na seminaru «Strategicheskoe planirovanie». Moskovskaja shkola jekonomiki. MGU im. M.V. Lomonosova. Centr strategicheskogo planirovanija. – 6 mart 2008. (in Russ.)
6. Dement'ev V.E. Finansovyje i imushhestvennye osnovanija strategicheskikh preimushhestv FPP / Preprint № WP/98/00. – M.: CEMI RAN, 1998. – 89 P. (rus). (in Russ.)

7. Динз Г., Крюгер Ф., Зайзель С. К победе через слияние. – М.: Альпина, 2004.
8. Индикаторы инновационной деятельности: 2009. Статистический сборник. – М.: ГУ-ВШЭ, 2009. – 488 с.
9. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р (URL: [http://www.ifap.ru /ofdocs/rus/rus006.pdf](http://www.ifap.ru/ofdocs/rus/rus006.pdf)).
10. Пайк Р., Нил Б. Корпоративные финансы и инвестирование. – СПб.: Питер. 2005.
11. Фроловская Т. Полцарства государству // РБК Daily. 03.07.2009. (URL: <http://www.rbcdaily.ru/2009/07/03/focus/421468> (дата обращения: 03.07.09)).
12. Шамхалов Ф.И. Инновационно-ориентированное развитие высокотехнологичных интегрированных корпоративных структур с участием государства – М.: Экономика, 2010. – 334 с.
13. Экономика России / под ред. Маклярского Б.М. – М.: Международные отношения, 2001.
14. Oslo Manual – Guidelines for Collecting and Interpreting Innovation Data (OECD, Paris, 2005).
15. Yakolev A. State-business relations and improvement of corporate governance in Russia. BOFIT Discussion Papers 26/2008. – P. 21.

Сведения об авторах

Фарид Имирасланович Шамхалов,
доктор экономических наук, профессор, директор
НИИ инновационного развития промышленности
Российский экономический университет
им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия
Эл. почта: SHamhalov.FI@rea.ru
Тел.: (495) 411-66-33 (доб.107)

Ростислав Владимирович Сизов
кандидат экономических наук, ведущий научный
сотрудник НИИ инновационного развития
промышленности
Российский экономический университет
им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия
Эл. почта: Sizov.RV@rea.ru
Тел.: (495) 442-80-98

7. Dinz G., Krjuger F., Zajzel' S. K pobede cherez slijanie. – M.: Al'pina, 2004. (in Russ.)
8. Indikatory innovacionnoj dejatel'nosti: 2009. Statisticheskij sbornik. – M.: GU-VShE, 2009. – 488 P. (in Russ.)
9. Koncepcija dolgosrochnogo social'no-jekonomicheskogo razvitija Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda. Utverzhdena rasporjazheniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 17 nojabrja 2008 g. № 1662-r [Electronic resource]: Available at: <http://www.ifap.ru /ofdocs/rus/rus006.pdf>. (in Russ.)
10. Pajk R., Nil B. Korporativnye finansy i investirovanie. – SPb.: Piter. 2005. (in Russ.)
11. Frolovskaja T. Polcarstva gosudarstvu // RBK Daily. 03.07.2009. [Electronic resource]: Available at: <http://www.rbcdaily.ru/2009/07/03/focus/421468> (Accessed: 03.07.09). (in Russ.)
12. Shamhalov F.I. Innovacionno-orientirovannoe razvitie vysokotehnologichnyh integrirovannyh korporativnyh struktur s uchastiem gosudarstva – M.: Ekonomika, 2010. – 334 P. (in Russ.)
13. Jekonomika Rossii / pod red. Makljarskogo B.M. – M.: Mezhdunarodnye otnoshenija, 2001. (in Russ.)
14. Oslo Manual – Guidelines for Collecting and Interpreting Innovation Data (OECD, Paris, 2005).
15. Yakolev A. State-business relations and improvement of corporate governance in Russia. BOFIT Discussion Papers 26/2008. – 21 P.

Information about the authors

Farid I. Shamkhalov
Doctorate of Economic Science, Professor, Head of Scientific
and Research Institute of innovative development of industry
Plekhanov Russian University of Economics, Moscow,
Russia
E-mail: SHamhalov.FI@rea.ru
Tel.: 8-495-411-66-33 (107)

Rostislav V. Sizov
Candidate of Economic Science, Leading researcher,
Scientific and Research Institute of innovative development
of industry
Plekhanov Russian University of Economics, Moscow,
Russia
E-mail: Sizov.RV@rea.ru
Tel.: 8-495-442-80-98

Современные подходы к оценке стоимости коммерческого банка

Анализ финансового состояния и оценка деятельности компании в условиях рыночной экономики играет важнейшую роль, как индикатор надежности организации и показатель его конкурентоспособности. Для коммерческого банка положительное заключение о его финансовом положении приобретает ещё большую важность, так как от степени надежности банка зависит не только эффективность его функционирования, но и прямой интерес его клиентов.

Комплексную оценку деятельности коммерческого банка, в дополнении к финансовому анализу, представляет анализ рисков, сильных и слабых сторон банка, и оценка стоимости бизнеса коммерческого банка. Оценка стоимости бизнеса – актуальнейшее направление финансового менеджмента, и со временем ее значимость будет только возрастать. Для комплексного понимания картины деятельности финансового института следует рассматривать его не только со стороны финансовой отчетности как хозяйствующий субъект, но и со стороны инвестиционной привлекательности как бизнес единицу.

Авторами экономическая деятельность банковского сектора рассматривается в разрезе функционирующей бизнес единицы – Банка. В статье рассматриваются современные подходы к оценке стоимости коммерческого банка, говорится о необходимости учета специфики банковской деятельности при проведении оценки, о характерных для сферы финансовых услуг трудностях оценки.

Авторы отмечают, что в оценке стоимости бизнеса коммерческого банка применяют единую методику: оценивают стоимость собственного капитала, (а не фирмы, как это принято в отраслях, к которым применимы стандартные правила бухгалтерского учета), а для расчетов используют единственную форму денежных потоков, которую можно отследить – дивиденды.

Для целей абсолютной оценки стоимости банка можно применить модель дисконтированных дивидендов при условии, что в роли капитала будет выступать только акционерный, а денежные потоки, кроме дивидендных, можно опустить (в силу сложности их расчета).

В отличие от нефинансовых предприятий, к банкам невозможно адекватно применить некоторые из мультипликаторов для сравнительного подхода к оценке. Оценивая финансовые институты сравнительным методом, в основном используют мультипликаторы, основанные на величине собственного капитала — коэффициент «цена/прибыль» (PE) и коэффициент «цена/балансовая стоимость» (PBV).

Авторами подчеркивается, что оценка рыночной стоимости бизнеса или активов сегодня необходима не только в рамках сделок купли-продажи или при определении залоговой стоимости объекта, но и для принятия грамотных стратегических и управленческих решений. Комплексный анализ определяет конкурентоспособность, надежность и привлекательность Банка как для клиента, так и для инвестора. Таким образом, проведя анализ финансового положения любого банка, можно со значительной долей уверенности среди банков-аналогов выбрать наиболее привлекательный и убедиться в его надежности, дальнейшем функционировании, а для клиентов банка ещё и в сохранности переданных на управление денежных средств и эффективности оказываемых услуг.

Ключевые слова: оценка бизнеса, модель дисконтированных дивидендов, коэффициент бета, темп роста фирмы, модель денежных потоков на собственный капитал, модель избыточной доходности, сравнительный метод оценки.

Natal'ya I. Malykh¹, Natal'ya A. Prodanova²

¹Russian Foreign Trade Academy of the Ministry for Economic Development of the Russian Federation, Moscow, Russia

²Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Modern approaches to the assessment of the cost of commercial bank

Financial analysis and assessment of the company's activity in the market economy plays an important role as an indicator of the organization reliability and its competitiveness. For a commercial bank, a positive opinion on its financial position becomes even more important as not only the effectiveness of the bank's operation, but also its clients interest depend on the degree of the bank's reliability.

A comprehensive activity assessment of a commercial bank in addition to financial analysis is the analysis of risks, strengths and weaknesses of the bank and the business valuation of a commercial bank. Business valuation – topical areas of financial management, and eventually its importance will only increase.

Financial institution should be regarded not only from the view of financial statements as an entity, but also from the view of the investment attractiveness as a business unit for a comprehensive idea of its activity.

The economic activity of the banking sector is considered by the authors as an operating business unit – bank. The article considers the modern approaches to the valuation of a commercial bank, the necessity of taking into account the specifics of banking activities in the evaluation, the difficulties of assessment, typical for the financial services' sector.

The authors note that the business valuation of a commercial bank shall apply a single method: estimate the cost of equity capital (and not the company, as it is customary in order to apply standard accounting rules), and use only cash flows that could be traced – dividends.

For the purposes of evaluating the absolute value of the bank it can be applied the model of discounted dividends, provided that only equity will play the role of capital, and cash flows, except for the dividend, can be omitted (due to the complexity of the calculation).

In comparison with non-financial enterprises, some of multipliers for comparative approach to evaluation cannot be adequately applied to banks. To assess financial institutions using the comparative method, it can be mainly used the multipliers based on the value of own capital – the ratio «price/earnings» (PE), and the ratio of «price/book value» (PBV).

The authors emphasize that the evaluation of the market value of the business or assets is needed today not only in the framework of transactions of sale and purchase or in determining of the collateral value of the object, but also to make competent strategic and management decisions.

A comprehensive analysis determines the competitiveness, reliability and attractiveness of the bank for the customer and for the investor.

Thus, after analyzing the financial situation of any bank, with a considerable degree of confidence among banks-counterparts we can choose the most attractive and ensure its reliability, a further operation and for the bank's customers, feeling more safe in cash transferring for the management and effectiveness of services.

Keywords: business valuation, discounted dividend model, the beta coefficient, the rate of the company growth, a model cash flow to equity, excess returns model, the comparative method of valuation.

Введение

На протяжении долгого времени и по сегодняшний день финансовые институты являются наиглавнейшим посредником в обеспечении денежного обращения, активно поддерживая функционирование экономических отношений. На коммерческих банках всегда лежал большой груз ответственности, связанный с оборотом денежных средств, которые они задействуют в различных финансовых операциях. Понятно, что, как и для любой коммерческой организации, извлечение прибыли для банка является необходимым моментом, однако в отношении банков не стоит устанавливать приоритет на прибыли в качестве единственной цели. Необходимо помнить о клиентоориентированности деятельности банка, как главного источника дохода, а также как основы для поддержания стабильного экономического положения в стране в целом. Таким образом, действуя не только в своих интересах, но и в интересах общества, банкам необходимо доказать свою надежность и эффективность работы по обеспечению бесперебойного финансирования экономических процессов в национальной экономике, что подчеркивает актуальность темы статьи.

Рыночные условия в настоящее время диктуют более высокие требования к организации и управлению бизнесом. Для комплексного понимания картины деятельности финансового института следует рассматривать его не только со стороны финансовой отчетности как хозяйствующий субъект, но и со стороны инвестиционной привлекательности как бизнес единицу.

Увеличение инвестиционной привлекательности возможно одним из следующих способов:

- увеличение денежных потоков, создаваемых существующими инвестициями;
- увеличение ожидаемого темпа роста компании;
- снижение стоимости капитала.

Оценка стоимости бизнеса – актуальнейшее направление финансового менеджмента, и со вре-

менем ее значимость будет только возрастать. Вопрос о том, сколько может стоить компания, отдельный бизнес или его часть, в России перестал быть чисто теоретическим и перешел в практическую плоскость. Оценка рыночной стоимости бизнеса или активов сегодня необходима не только в рамках сделок купли-продажи или при определении залоговой стоимости объекта, но и для принятия грамотных стратегических и управленческих решений, для подготовки управленческой отчетности в соответствии с требованиями международного инвестиционного сообщества [1].

На практике уже доказано сложившееся десятилетиями положительное отношение к банкам, как к хорошим объектам инвестиций для инвесторов, не склонных к риску и любящих большие дивиденды. Прежде всего, такое отношение определяется постоянным мониторингом и контролем их деятельности со стороны государства. Но финансовый кризис показал, что даже регулируемые фирмы позволяют себе чрезмерно рисковать. Хотя, с одной стороны, некоторые из них действительно являются хорошими объектами для капиталовложений, с другой стороны инвесторы должны проявлять предельную осмотрительность и стараться оценивать степень риска, негативно влияющую на вложенный ими в финансовый институт капитал.

Банковская деятельность имеет свою специфику, которую необходимо принимать во внимание. Для достоверного определения степени надежности финансового института следует оценить его рыночную стоимость и все рискованные составляющие, влияющие на эту стоимость.

Основная часть

В оценке банка две основные проблемы:

Во-первых, для таких компаний трудно провести разграничительную линию между заемным и собственным капиталом. Измеряя капитал Банка следует учитывать, что его заемный капитал (средства клиентов) выступает в качестве ос-

новного средства получения прибыли, так как банк зарабатывает на спреде между процентами, которые он платит вкладчикам и кредиторам, и процентами, которые он получает от заемщиков, и на иных услугах, которые он оказывает вкладчикам и заемщикам. Тем не менее, средства вкладчиков обладают всеми характеристиками заемного капитала, поэтому банкам приходится сужать сильно понятие капитала, включая в него только акционерный капитал.

Во-вторых, в деятельности банка трудно определить понятие денежного потока. В части капитальных затрат банки обычно вкладывают свои средства в нематериальные активы (такие как торговая марка, программное обеспечение, человеческие ресурсы), а не в основные средства, как делают это производственные предприятия. Поэтому такие инвестиции в будущий рост в бухгалтерской отчетности часто трактуются как операционные расходы. Если определять оборотный (рабочий) капитал как разницу между текущими активами и текущими пассивами, значительная часть статей в бухгалтерском балансе финансовой компании попадет в одну или в другую из этих категорий. Колебания величины оборотного капитала могут быть большими и крайне неустойчивыми, и не иметь существенной связи с реинвестированием средств в будущий рост.

В связи с характерными для сферы финансовых услуг трудностями оценки кредитных организаций, в оценке стоимости бизнеса применяют единую методику как для относительной, так и для абсолютной оценки стоимости: оценивают стоимость собственного капитала, (а не фирмы, как это принято в отраслях, к которым применимы стандартные правила бухгалтерского учета), а для расчетов используют единственную форму денежных потоков, которую можно отследить, – дивиденды.

Для целей абсолютной оценки стоимости банка можно применить модель дисконтированных дивидендов при условии, что в роли капитала будет выступать только акционерный, а денежные потоки,

кроме дивидендных, можно опустить (в силу сложности их расчета).

В модели дисконтирования дивидендов предполагается, что стоимость акции будет равна приведенной величине дивидендов, которые акционер получит на эту акцию. Для оценки требуется достоверно знать три основные составляющие: стоимость привлечения собственного капитала, предположительная доля прибыли, ожидаемый темп роста дивидендов. Рассматривая стабильно развивающуюся кредитную организацию формулу величины собственного капитала можно представить так:

$$\text{Величина собственного капитала} = \frac{\text{Ожидаемые дивиденды за будущий год}}{\text{Стоимость собственного капитала} - \text{ожидаемый темп прироста}} \quad (1)$$

при условии, что кредитная организация своевременно выплачивает дивиденды. В данном случае оценка стоимости выполняется по модели Гордона.

Если же темпы роста дивидендов не стабильны на протяжении оцениваемого периода, акции можно оценить в два этапа: сначала вычислить приведенную стоимость дивидендов в период бессистемного изменения дивиденда, затем дисконтировать цену акции на конец этого периода, предполагая дальнейший равномерный рост дивиденда.

На рынке акций чувствительность к фактору рынка в целом (например, фондовому индексу) называется систематическим риском (systematic risk), или бетой (beta). Базовой концепцией финансового менеджмента является концепция компромисса между риском и доходностью. В соответствии с этой концепцией существует прямая связь между риском и доходностью. Чем выше степень риска, связанного с вложением капитала, тем выше должна быть и требуемая или ожидаемая доходность, т.е. отдача на вложенный капитал, и наоборот [4, с. 214]. Чем выше значение β -коэффициента, тем выше систематические риски, связанные с вложением в этот актив, и, сле-

довательно, и выше должна быть премия за риск по данному активу [4, с. 216].

При оценке собственного капитала банка следует брать средний коэффициент бета по сектору и делать поправку на риск, связанный с особенностью деятельности банка (трейдинг, ИВ, высокая доля сомнительных клиентов, что повышает риск и бету соответственно). Но, несмотря на то, что деятельность всех финансовых компаний регулируется и регламентируется государством, степень риска у каждой организации своя. Помимо всего перечисленного, важно заметить, что быстрорастущие мелкие банки должны иметь более высокую меру риска (бету) по сравнению со зрелыми банками, поэтому по мере снижения темпов роста банка логично снижать и бету, изначально завысив её.

Исходя из формулы (1) определим ожидаемый темп роста дивидендов. Между размерами дивидендов и темпами роста существует обратная зависимость: большая доля прибыли, направленная на выплату дивидендов влечет за собой меньшее отчисление средств на реинвестирование, которое является предпосылкой роста любой компании. У финансовых фирм эта связь дополнительно подкрепляется существованием ограничений, связанных с величиной регуляционного капитала, так как определенный процент от всех операций кредитная организация обязана направить в качестве отчисления в резервный фонд. Если компания выплачивает большие дивиденды, то у нее остается меньше нераспределенной прибыли на собственные нужды, которая прибавляется к собственному капиталу, увеличивая его.

Чтобы сгладить противоречивость всех вышеизложенных допущений в отношении дивидендов, прибылей и темпов роста следует, прежде всего, знать в какой мере реинвестируется прибыль. Понять величину темпа роста дивидендов в сочетании с их нормой выплаты позволяет такой показатель, как рентабельность собственного капитала (ROE).

$$\begin{aligned} & \text{Ожидаемый темп роста} \\ & \text{собственного капитала за счет} \\ & \text{реинвестирования прибыли} = \\ & = \text{Рентабельность собственного} \\ & \quad \text{капитала} \times \\ & \times (1 - \text{Норма выплаты дивидендов}) \end{aligned} \quad (2)$$

Связь между рентабельностью собственного капитала, темпами роста и величиной дивидендов, таким образом, играет важнейшую роль при определении стоимости финансовой фирмы. Зачастую можно утверждать, что ключевым параметром при оценке банка оказывается именно долгосрочная рентабельность собственного капитала.

Когда компания входит в стадию стабильного роста, норма выплаты дивидендов, опираясь на взаимосвязь между темпами роста, нормой выплаты и рентабельностью для оценки терминальной стоимости, должна определяться так:

$$\begin{aligned} & \text{Норма выплаты дивидендов} \\ & \text{в стадии стабильного роста} = \\ & = 1 - \frac{\text{Ожидаемый темп роста}}{\text{ROE в стадии стабильного} \\ & \quad \text{роста}} \end{aligned} \quad (3)$$

С переходом из стадии стабильного роста необходимо исправить меру риска, как правило, понижая её, так как для идеально-развивающейся организации коэффициенты бета должны стремиться к единице по мере приближения компании к стадии стабильного роста. Хотя рост может, как увеличивать стоимость, так и уменьшать её, а может никак не влиять на нее.

С другой стороны, к оценке стоимости кредитной организации можно подойти, используя модель денежных потоков на собственный капитал. В этой модели невозможность определения величины чистых капитальных затрат и не денежного оборотного капитала возможно заменить, дав иное определение реинвестированию. Чтобы определить величину реинвестирования в регуляционный капитал, необходимо обозначить целевой коэффициент собственного капитала, достичь которого стремится компания. На эту величину большое влияние оказывают требования регуляторов, которые задают

её в качестве норматива, но многое зависит и от выбора менеджмента компании. Более осторожные банкиры предпочитают иметь более высокую долю собственного капитала в общей сумме активов, чем это требуется регулирующими органами, в то время как банки более агрессивные предпочитают держаться допустимого минимума.

Необходимость постоянного пополнения обязательных резервов может отразиться на величине будущих дивидендов. Именно этот денежный поток на собственный капитал в особых случаях можно рассматривать как потенциальные дивиденды (т.е. заменить в качестве потенциальных дивидендов). В итоге, можно утверждать, что банки, испытывающие нехватку регуляционного капитала, должны стоить дешевле банков, имеющих достаточные обязательные резервы, поскольку последним нет необходимости реинвестировать большую долю прибыли для повышения коэффициента собственного капитала.

Суть модели избыточной доходности (как третий подход к оценке) заключается в определении как разницы между рентабельностью и стоимостью привлечения собственного капитала. В такой модели стоимость собственного капитала фирмы можно записать в виде суммы балансовой стоимости собственного капитала и стоимости, порождаемой ожидаемой сверхприбылью для акционеров от уже существующих и будущих инвестиций.

$$\begin{aligned} \text{Стоимость собственного} \\ \text{капитала} = \text{СК, инвестированный} \\ \text{на текущий момент} + \text{Приведен-} \\ \text{ная стоимость сверхприбыли} \\ \text{акционеров} \end{aligned} \quad (4)$$

В этой модели оценки стоимости кредитной организации всё внимание сосредотачивается на избыточной доходности (сверхприбыли). Когда фирма инвестирует свой собственный капитал и имеет на этих инвестициях доходность, лишь немногим превышающую среднерыночную рентабельность таких инвестиций, рыночная стоимость её собственного капитала не должна сильно отличаться от

балансовой стоимости средств, уже вложенных в собственный капитал. Если же доходность инвестиций фирмы оказывается ниже среднерыночной, рыночная стоимость собственного капитала опускается ниже его балансовой стоимости. Двумя основными параметрами, которые вводятся в модель избыточной доходности, являются рентабельность собственного капитала и стоимость привлечения собственного капитала.

Рассмотрение стоимости финансовых фирм в контексте избыточной доходности позволяет понять суть взаимосвязи между доходностью инвестиций и их рискованностью. Из-за низкой рентабельности собственного капитала, которая присуща традиционному банкингу, многие банки расширяют свою деятельность, начиная заниматься операциями, связанными с повышенным риском (трейдингом, инвестиционным банкингом, недвижимостью, бумагами закрытых акционерных обществ). Здесь следует упомянуть, что принятие высокого риска мотивировано возможностью получения большой прибыли. Чтобы проанализировать и оценить банк в условиях повышенного риска, необходимо смотреть на оба критерия: на доходы, получаемые от этих видов деятельности и на риск, сопряженный ними. Метод избыточной доходности помогает также измерить степень влияния изменений регуляционных требований на стоимость компании.

Таким образом, увеличение требуемой доли регуляционного капитала, например, приведет к снижению рентабельности собственного капитала, следовательно, оно отразится на величине избыточных доходов и внутренней стоимости банка.

Оценивая финансовые институты сравнительным методом, в основном используют мультипликаторы, основанные на величине собственного капитала — коэффициент «цена/прибыль» (PE) и коэффициент «цена/балансовая стоимость» (PBV).

Коэффициент PE для банка определяется как текущий рыночный курс / прибыль на акцию..

Необходимо отметить тот факт, что существует множество вариантов мультипликатора PE. Однако традиционными вариантами расчета являются [5, с. 518]:

- Текущий PE (Current PE), используется показатель прибыли на акцию за последний финансовый год;
- Отслеживающий PE (Trailing PE), используется показатель прибыли на акцию за последние 4 квартала;
- Форвардный PE (Forward/Estimated PE), используется ожидаемый показатель прибыли на акцию в следующем году.

Коэффициент будет выше при высоком ожидаемом темпе роста прибыли, высокой норме выплаты дивидендов и низкой стоимости привлечения собственного капитала. Специфичным для сектора финансовых услуг является использование резервов ожидаемых предстоящих расходов. Для банков законодательно установлено обязательное отчисление части прибыли в резервные фонды для обеспечения плохих долгов. Такие отчисления уменьшают объявленную прибыль и увеличивают коэффициент PE. Поэтому банки, более осторожно относящиеся к плохим долгам, будут сообщать о меньших прибылях, страхуя себя путем создания более емкого резервного фонда. Кроме того, во внимание стоит принимать возможную диверсификацию финансовых фирм и весь спектр деятельности, которой фирма в данный момент занимается. Так как сумма, которую готов платить инвестор за каждый доллар прибыли, полученный от традиционной банковской деятельности, не будет равна сумме, которую тот же инвестор готов платить за каждый доллар прибыли от трейдинга. Когда фирма занимается несколькими видами деятельности с разными характеристиками риска, роста и рентабельности, становится трудно подобрать действительно сравнимые с ней компании, чтобы определить сопоставимый мультипликатор Цена/Прибыль.

Помимо PE можно использовать соотношение рыночной цены и балансовой стоимости одной ак-

ции (коэффициент PBV). При прочих равных условиях более высокие темпы роста прибылей, более высокая норма выплаты дивидендов, более низкая стоимость привлечения капитала и более высокая его рентабельность влекут за собой повышение указанного коэффициента, причем доминантной переменной является рентабельность собственного капитала. Взаимосвязь между коэффициентом PBV и рентабельностью собственного капитала (ROE) для финансовых фирм должна быть даже сильнее, чем для других компаний, потому что балансовая стоимость собственному капиталу в этом случае гораздо ближе к рыночной стоимости существующих активов. Подчеркивая тесную взаимосвязь между коэффициентом «Цена/балансовая стоимость» – и рентабельностью собственного капитала, не следует забывать и про другие фундаментальные параметры.

Например, среди банков сильно варьируется степень риска. И при той же рентабельности собственного капитала следует ожидать что более рискованные банки должны иметь меньшую рыночную цену относительно балансовой стоимости. Так же и банки с гораздо большим потенциалом роста, должны котироваться дороже при прочих равных параметрах.

Заключение

Анализ финансового состояния и оценка деятельности компании в условиях рыночной экономики играет важнейшую роль, как индикатор надежности организации и показатель его конкурентоспособности. Для коммерческого банка положительное заключение о его финансовом положении приобретает ещё большую важность, так как от степени надежности банка зависит не только эффективность его функционирования, но и прямой интерес его клиентов, выраженный в их

финансах. Являясь неотъемлемой частью в посредничестве товарно-денежных отношений, банкам необходимо постоянно доказывать свою надежность, платежеспособность, конкурентоспособность и достаточную независимость.

В настоящее время, ввиду последствий мирового финансового кризиса, когда с финансовой арены ушли «слабые» банки и пошатнулась устойчивость банков-гигантов, изменилась концепция направленности деятельности финансовых институтов. Из универсальных структур, занимающихся различными видами деятельности финансового рынка, банки стали более узконаправленными, в основном за счет создания банковских групп и разделения направлений деятельности, что, в свою очередь, снижает долю риска в группе. Однако структура банковской системы, имея свои характерные страновые особенности, осталась неизменной, имея во главе контролируемую единицу в виде Центрального Банка с весомой долей контроля со стороны государства. Центральный Банк принимает активное участие в деятельности коммерческих банков посредством мониторинга и представления требований к обязательным нормативам достаточности капитала кредитных организаций. Помимо обязательных нормативов существуют системы показателей оценки финансовой устойчивости банков, которые, учитывая специфику деятельности, способствуют определению уровня платежеспособности, ликвидности, эффективности деятельности, дееспособности кредитных организаций. В теории существует американская система показателей, известная как CAMEL-метод, рассматривающая деятельность банков со всех значимых сторон. Остальные системы показателей опираются на CAMEL-метод, учитывая страновые особенности финансового сектора, в том числе и представленная в данной

работе система коэффициентов, ориентированная на специфику ведения банковского бизнеса в условиях Российской Федерации.

Помимо коэффициентного метода анализа деятельности компании немаловажным является и анализ динамики и структуры бухгалтерского баланса и отчета о финансовых результатах. Такой метод оценки деятельности организации подходит для всех типов производства и позволяет наглядно определить динамику роста или сокращения по той или иной статье, а также определить соотношение собственных и заемных средств, выделить долю работающих и наиболее эффективных активов и т.д.

Комплексную оценку деятельности коммерческого банка, в дополнении к финансовому анализу, представляет анализ рисков, сильных и слабых сторон банка, и оценка стоимости бизнеса коммерческого банка. В отличие от нефинансовых предприятий, к банкам невозможно адекватно применить некоторые из мультипликаторов для сравнительного подхода к оценке. Имея в качестве единственного источника информации финансовую отчетность, затратный и методы доходного подхода так же становятся нереальными к использованию. Так как без достоверной стоимости сделок и невозможности определения операционного потока применять стандартные методы оценки нельзя, то для банка в качестве единственного наглядного денежного потока принимается движение дивидендных выплат. В связи с допущением, что только дивидендный поток можно дисконтировать, целесообразно построить для оценки стоимости коммерческого банка модель дисконтированного дивидендного потока, модель избыточной доходности, а в части относительной оценки применять для сравнения лишь мультипликаторы Цена/Прибыль и Цена/Балансовая стоимость.

Литература

1. Гендон А.Л. Особенности формирования конкурентных преимуществ компаний горно-химического комплекса России в современных условиях // Международный технико-экономический журнал. – 2015. – № 5. – С. 14–19.
2. Грязнова А., Федотова М.А. Оценка бизнеса: Учебное пособие. – М.: Финансы и статистика, 2009.
3. Дамодаран А. Инвестиционная оценка. Инструменты и техника оценки любых активов. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2010.
4. Малых Н.И., Проданова Н.А. Использование показателей линейной чувствительности к движению финансовых переменных для измерения рисков вложений в ценные бумаги // Аудит и финансовый анализ – 2014. – № 1. – С. 214–220.
5. Теплова Т.В. Инвестиции: Учебник для бакалавров». – М.: Юрайт, 2011.

Сведения об авторах

Наталья Ильинична Малых,

кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой и национальной экономики
Всероссийская академия внешней торговли
Минэкономразвития РФ, Москва, Россия
Эл. почта: malyihni@mail.ru

Наталья Алексеевна Проданова,

доктор экономических наук, профессор кафедры бухгалтерского учета
Российский экономический университет
им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия
Эл. почта: prodanova-00@mail.ru

References

1. Gendon A.L. Osobennosti formirovaniya konkurentnykh preimushchestv kompanii gornokhimicheskogo kompleksa Rossii v sovremennykh usloviyakh// Mezhdunarodnyi tekhniko-ekonomicheskii zhurnal. – 2015. – № 5. – Pp. 14–19 (in Russ.)
2. Gryaznova A., Fedotova M.A. Otsenka biznesa: Uchebnoe posobie. – M.: Finansy i statistika, 2009. (in Russ.)
3. Damodaran A. Investitsionnaya otsenka. Instrumenty i tekhnika otsenki lyubykh aktivov – M.: Al'pina Biznes Buks, 2010. (in Russ.)
4. Malykh N.I., Prodanova N.A. Ispol'zovanie pokazatelei lineinoi chuvstvitel'nosti k dvizheniyu finansovykh peremennykh dlya izmereniya riskov vlozhenii v tsennye bumagi // Audit i finansovy analiz. – 2014. – № 1. – Pp. 214–220. (in Russ.)
5. Teplova T.V. Investitsii: Uchebnik dlya bakalavrov». – M.: Yurait, 2011. (in Russ.)

Information about the authors

Natal'ya I. Malykh,

Candidate of Economic Sciences, Associate professor of the Department of world and national economics, Russian Foreign Trade Academy of the Ministry for Economic Development of the Russian Federation, Moscow, Russia
E-mail: malyihni@mail.ru

Natal'ya A. Prodanova

Doctorate of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of accounting Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia
E-mail: prodanova-00@mail.ru